

**Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»**

В. Н. КАЛМЫКОВ

ЛЕКЦИИ

ПО ФИЛОСОФИИ И МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ

для аспирантов и магистрантов

Раздел 1. Философия и ценности современной цивилизации

Темы 1–6

Гомель 2015

Лекция 1. СТАТУС И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

- 1.1 Духовные и материальные истоки возникновения философии.
- 1.2 Проблематика и структура философии.
- 1.3 Специфика философского знания и его функции.

1.1 Духовные и материальные истоки возникновения философии

Философия зародилась тогда, когда для этого сложились благоприятные предпосылки, материальные и духовные основания. Так как философия есть духовное явление, то анализ её появления начнём с рассмотрения духовных истоков. Таковыми явились древние мифология, искусство, религия и эмпирические знания.

Миф – повествование, предание, особый способ отражения мира в сознании человека, характеризующийся чувственно-образными представлениями о существах, явлениях и процессах, где сочетались естественное и сверхъестественное, знание и вера. Внешняя реальность и продукты воображения, природные и социальные миры воспринимались в мифе как единое, стихийные природные силы и способы человеческой деятельности персонализировались в образах богов и героев. В мифе зарождались зачатки нравственных взглядов и эстетического отношения человека к действительности. По мнению К. Маркса, миф – бессознательно-художественная переработка природы [1, с. 48]. Здесь под природой понимается все предметное, следовательно, включая и общество.

Будучи результатом коллективной устной переработки «видимостей» и «кажимостей», миф функционировал как социокультурный феномен, призванный интегрировать людей в существующую систему мира, обосновывать определённые стереотипы социального поведения. Элементарное обоснование предполагает преодоление бессознательного, внедрение в познание простейших рациональных форм. В мифе формировалось представление об органической связи человека с естественной природой, космосом.

Мифы, как правило, дуалистичны, описывали мироздание как единство противоположных явлений и символов: свет и тьма, Солнце и Луна, мужское и женское, космос и хаос и т.п. Итак, формировались зачаточные рациональные предидеи динамики всего сущего, единства и борьбы противоположных начал, то есть то, что в дальнейшем вошло в содержание философии.

Несмотря на присущую мифам иллюзорность, упрощённость и определённую искажённость отражения бытия, позитивное значение мифологии состоит в том, что был начат поиск ответов на вопросы о тайнах рождения и смерти, происхождения мира, человека, о ценностном отношении к сущему. Тот, кто любит мифы, утверждал Аристотель, есть в некотором смысле философ.

Миф был одним из видов древнего искусства. Искусство – форма духовного освоения человеком мира, в которой формируются и совершен-

ствуются способности человека преобразовывать окружающий мир эстетически, по законам красоты. Искусство способствовало зарождению философии через развитие феномена созерцания как первообщения человека с миром. При этом развивались наблюдение, переживание, воображение, чувство сопричастности к универсуму, моменты образно-метафорического и символического познания. Рисунки древности служили целям общения людей, передачи мысли, явились предвестником письменности, без которой философия невозможна. Через танец, ещё один вид искусства, первобытный человек осознавал силу ритма. Синхронные ритмодвижения создавали особое психическое состояние, развивали индивидуальное самовыражение и вместе с тем формировали душевную близость, чувство коллективного единения. В дальнейшем представления о гармонии, движении (ритме), коллективном и индивидуальном стали философскими понятиями.

Искусство есть не только подражание (копирование) действительности (по Аристотелю), но и сосредоточение внимания через символизацию на внутренней, существенной стороне бытия (по Г. Гегелю). Ф. Шеллинг провозглашает свободу выбора художником способа отображения истины. Искусство, по его мнению, – это высшая ступень развития культуры, оно изображает подлинную сущность в мгновении становления. Современные исследователи подчёркивают, что искусству присуще единство воспроизведения реальности и фантазия, метафоричность и недосказанность, многозначность, наличие у каждого вида и стиля искусства своего языка, существование в диалоге автора и реципиента и т.п.

В искусстве развивается человек как субъект и объект культуры, его умения, мастерство, деловитость, эстетическое сознание. Искусство проявляется через развитие интеркультурных связей, обменов, технологий, обеспечивает творение и трансляцию в обществе его продуктов.

Искусство выступает не только как одна из предпосылок возникновения философии, но и органично вплетено в философию. Одним из стилей философствования является образно-художественно-теоретический (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, экзистенциалисты, постмодернисты). Единство философии и искусства заключается в том, что они нацелены на ценностный пласт культуры, на изучение образно-эмоционального среза человека, на формирование определённых представлений о реальном и должном, добром и злом, прекрасном и безобразном и т.д. Философские труды и произведения искусства, опосредованные конкретными социокультурными обстоятельствами, исключают единственность толкований, предполагают множество возможных и лично значимых интерпретаций. Конечно, есть и различие между искусством и философией, которое выражается в том, что в искусстве преобладает художественно-образное мышление, пронизанное чувственностью, а философия преимущественно опирается на категориальные абстракции.

В сознании первобытного человека переплетались стихийно-материалистические элементы, связанные с материальной практикой, и религиозные, выражавшие огромную зависимость человека от природы и социальных сил. Религия в связи с этим выполняет роль иллюзорного компенса-

тора слабости человека перед противостоящими ему естественными и социальными стихиями. Религия возникает тогда, когда общее понятие отделялось от обозначаемого предмета и превращалось в фетиш. С. Л. Франк и Б. Рассел подметили, что у философии и религии имеется нечто родственное – претензии на выработку системы общих воззрений на мир и место в нем человека. У философии и религии имеется общая цель – вывести человека из сферы обыденности, придать его жизни смысл, открыть путь к самым сокровенным ценностям, увлечь идеалами. Объединяет философию и религию общая проблематика – духовно-нравственная. Религия, как и мифология, способствовали налаживанию межличностных отношений и укреплению коллективных форм освоения природы и самосохранения человечества, формировали у людей некие жизненные принципы и социальные ограничения (табу), в целом, выполняли функции социализации и культуризации человека. Религия способствовала развитию письменности, книгопечатания, формировала сознание единства человеческого рода, явилась средством социальной регламентации и регуляции, упорядочения и сохранения нравов, традиций и обычаев. Религия пытается продуцировать смыслы целостности космоса, социума и отдельного человека, интерпретирует эволюцию и горизонты духовной связи человека и абсолюта, в определённой мере способствует выходу человека за пределы узкоземного существования.

Религия и философия, имея определенное родство, вместе с тем избирали разные пути раскрытия тайн сущего. Религия в основном завершаема, есть совокупность догматов, в которых нельзя сомневаться. Философия же не завершена, всегда находится в поисках, в сомнениях, она – открытая система. Основу религиозного воззрения на мир составляет религиозная вера, признание чуда, то есть волюнтаристских проявлений Бога, не подчинённых законам природы. Философия же отразила нарастающую потребность в понимании мира и человека с позиций «светского знания», «естественного» разума. Религия, по мнению Б. Спинозы, добивается повиновения, пребывает на уровне воображения, а философия ставит своей целью постижение истины. Сила разума, полагал Л. Фейербах, порождает философию, а слепая вера и бессилие человека – религию.

Хранителями и трансляторами знания были древние жрецы. Первоначально формировались преднаучные, паранаучные знания и духовные практики, закрытые от непосвящённых, данные в мистическом опыте. В современной философии магия, паранормальные явления трактуются неоднозначно: а) как реализация объективных возможностей, заложенных в природе и человеке, но пока ещё неизвестных науке; б) как тупиковый путь познания бытия, воздействия на него. Параллельно древние мудрецы развивали элементарные, во многом наивные знания, основанные на опыте (эмпирические), нацеленные на непосредственное изучение явлений и процессов.

С прогрессом общества отношение между человеком и миром изменилось. Оно требовало глубокого теоретического понимания мира (а не просто накопления сведений) и соответственно мыслителей нового типа – философов. Преодолевая узкие рамки обыденного сознания, философия переосмысливала

ранее накопленные эмпирические знания, древнюю мифологию, содержащую элементы искусства и религии, вырабатывала новое миропонимание.

Первоначально было совокупное знание древних, именовавшееся философией. Постепенно происходила специализация знаний, формировались конкретные науки, отделяясь от совокупного знания. Параллельно шло и развитие философии. Научная картина мира, особенно начиная с XIX в., строилась совместно науками и философией.

Во взаимодействии с наукой философия в различных конкретных проявлениях: а) стоит над наукой как её ориентир; б) входит в науку как её компонент; в) находится в фундаменте науки как её системообразующее начало. Философию и науку объединяют: 1) категориально-теоретический тип знания, опора на специально разработанные техники мышления, логические правила и методологии; 2) стремление в идеале к достижению истины. Философия обобщает материал исторического развития культуры, участвует в свершении научных революций, готовит категориальный аппарат, новые способы понимания, осмысления, оценки и переживания человеком мира. Философия – и эвристика научного поиска, и средство адаптации научных знаний к господствующим в культуре мировоззренческим установкам. Философия обеспечивает поиск новых подходов к изменению картины мира и изменению идеалов и норм науки. Различные отрасли науки, в свою очередь, оказывают влияние на философское мышление каждого поколения.

Помимо рассмотренных духовных, возникновение и развитие философии обусловлено экономическими, социальными и политическими факторами.

Поступательное экономическое развитие, появление государственности способствовали накоплению знаний, требовавших философского обобщения и систематизации, вызвали к жизни искусство убеждения, аргументацию.

Уже в ходе собирательства как древнейшего экономического занятия люди переходили с одних оскудевших участков на другие. Охота также требовала перемещений в пространстве. Это приводило к расширению кругозора и любознательности. Расширение контактов на основе торговли и судоходства свидетельствовало об ошибочности прежних фантастических представлений, которые заменялись реальными образами. Зарождались на этой основе философские проблемы соотношения реального мира и его аналогов в сознании, объекта и субъекта, объективной и субъективной диалектики.

Разрушение общинно-родовых форм связей между людьми, появление социальных общностей требовали от индивида выработки нового типа самоопределения: ориентации не только на привычку и традицию, но и на собственный рассудок и разум.

Усовершенствование орудий труда, обогащение умений, навыков и знаний человека привели к росту производительности труда, появлению «излишков» материальных благ сверх того минимума, который раньше был необходим для простого выживания здоровых членов рода и племени. Появилась возможность часть людей освободить от физического труда. Отделение умственного труда от физического создало материальные предпосылки для до-

суга и умственной деятельности, что позволило отдельным индивидам заниматься теоретизированием, философствованием.

Итак, совокупность материальных и духовных оснований привела к закономерному возникновению и дальнейшему развитию философии.

Появление слова «философия» традиция связывает с именем Пифагора, который выделял три образа жизни – чувственный, практический и созерцательный. Последний свойствен философам. Философия возникла как продукт вопрошающей и недоумевающей мысли. «Удивление, – полагал Платон, – и есть начало философии» [2, с. 243]. Удивление означает пробуждение сознания, открытие нового в привычных и общепринятых воззрениях. Первую попытку выделить философию как специфическую область теоретического знания, как учение о первопринципах сущего предпринял Аристотель. Дж. Бруно отметил: кто желает философствовать, должен вначале во всем сомневаться. Изумление, сомнение и вопрошание – три источника, которые питают философию, утверждал М. Хайдеггер. Сейчас, помимо представления о философии как учения о первопринципах, предельных основаниях сущего, высших ценностях бытия, как науки о всеобщих законах мироздания, общества и познания, утверждается также позиция, согласно которой философия представляет собой анализ мировоззренческих или культурных универсалий, а также выработку новых теоретических смыслов, задающих многообразие возможных миров для науки и культуры [3, с. 195–200].

1.2 Проблематика и структура философии

Соотношение мира «внешнего» (по отношению к человеческому сознанию) и мира «внутреннего» (субъективной, духовной жизни), материального и идеального выступает как универсальная формула любой философской проблемы.

Эта универсальная формула выражается в постановке ряда (но не одного!) основных вопросов. Главные вопросы античной философии: «Что есть бытие?» (Парменид), «Что есть идея?» (Платон), «Что есть форма и материя?» (Аристотель). В средние века вопрос о сущем приобретает нерациональные черты, связанные с религиозной верой и откровением, выливается в вопрос об отношении человека к Богу. Основным вопросом философских размышлений в Новое время – о методе познания, соотношении эмпирического и рационалистического. И. Кант, И. Фихте, Ф. Шеллинг и Г. Гегель систему «человек – мир» трактовали как отношение «субъект – объект». А. Ф. Лосев рассматривал отношение между мыслящим Я и не Я (объективной действительностью), которое достигает своего обобщения в культуре.

Проблему соотношения материального и духовного, бытия и мышления рассматривали Г. Гегель, Л. Фейербах и Ф. Энгельс. Наиболее известна позиция Ф. Энгельса. «Великий основной вопрос всей ... философии есть вопрос об отношении мышления к бытию». Важнейшее его содержание составляет альтернатива: «... что является первичным: дух или природа ...» [4, с. 282–283]. Последующая философия неоднократно обращалась к универ-

сальной философской проблеме. «Материализм вообще, – отмечал В. И. Ленин, – признает объективное реальное бытие (материю), независимое от сознания ...» [5, с. 346]. Или, Н. А. Бердяев писал: «Не природа создаётся нашим ограниченным разумом, а ... разум (с законами логики) создаётся ... состоянием природы ... Логика есть приспособление мышления к бытию» [6, с. 60]. (Заметим: бытие не только материально, но включает в себя духовное, а материальное и объект не тождественны только природе).

Как философия в целом, так и материализм и идеализм имеют основания.

Корни материализма (диалектического) уходят в адекватное отражение действительности на основе развивающейся практики, обобщения достижений техники и науки. Так, усилению позиций материализма способствовали: изобретение паровой машины, появление космогонистической теории Канта-Лапласа, развитие геологии, палеонтологии, эмбриологии, сравнительной анатомии, физики, химии, биологии и т.д. И наоборот, материалистические взгляды оказывали заметное воздействие на развитие науки. Например, атомистическое учение древнегреческих философов оказало определенное влияние на становление научной атомистики.

Идеализм опирается на определенные основания.

Отрыв познания от материи, абсолютизация отдельных сторон мыслительного процесса, преувеличение активной роли мышления порождает идеализм.

На заре человеческой истории относительно низкий уровень знаний обуславливал приписывание сверхъестественных идеальных свойств непонятным явлениям природы (где были замечены гармония, порядок и закономерность) и общества.

Уходящие с исторической арены господствующие классы и группы, чтобы сохранить свои привилегии, были заинтересованы в иллюзорном, скрывающем истинные материальные факторы, отражении действительности. Подобное присуще элитам и в современную, во многом неопределённую, переходную эпоху. Новые информационные технологии имеют возможность во всёвозрастающей степени манипулировать сознанием, вводя в него нужные «идолы». Такому воздействию поддаются люди с некритическим, несамостоятельным стилем мышления, чрезмерно подверженные внешнему внушению. Под воздействием науки обыденное сознание интеллектуализируется, сближается с теоретическим. Вместе с тем, нередко идет обратный процесс – мистификация сознания, усиление в нём мифологических и религиозных элементов.

По мере усложнения общественной жизни в деятельности человека возрастает роль духовных компонентов – психики, интеллекта, сознания и бессознательного.

В рамках идеализма, несмотря на его изъяны, нередко выдвигались положения, имеющие важное научное и философское значение, особенно при анализе диалектики, структуры и функций человеческого мышления.

Идеальное есть не просто воображаемое, нечто неуловимое, оно суще-

ствуется как материализация замыслов, участвует и присутствует во всём, что человек делает разумно.

Идеализм «оправдан» в связи с тем, что люди столкнулись со средой, которая неадекватна их телесности (материальности), и содержанием познания стало непосредственно неоощуемое (например, кварки, глюоны, суперструктуры и т.д.).

Идеалистическое признание бестелесных феноменов предвосхищало научное разграничение вещества и поля, стимулировало развитие науки и искусства. Ныне оно оценивается как смыслообразующая основа современной постиндустриальной цивилизации. В последней «происходит сдвиг от безудержного роста вещественно-энергетического к увеличению информационного потребления» [7, с. 120]. В основе информационного общества лежат два взаимосвязанных процесса: лавинообразный рост информации (основание роста духовности социума); революция в информационно-кибернетической технике и технологии как материальной и вместе с тем духовной основе движения информации. Как специальные устройства, изготовленные человеком предметы инструментального назначения техника материальна и обеспечивает контакт человека с природой и общение с себе подобными. Одновременно техника как совокупность человеческих умений, навыков и способностей идеальна. М. Хайдеггер видит в технике способ идеального конструирования мира. Развитие цивилизации и культуры (в последней имеются материальная и духовная стороны) – основа для усиления позиций как диалектического материализма, так и диалектического идеализма.

Противопоставление материального и духовного, таким образом, относительно. Ещё И. В. Гете полагал, что каждому возрасту человека соответствует та или иная позиция. Ребёнок является реалистом (материалистом – В. К.): он убежден в существовании, например, груш и яблок. Юноша, забегая со своим чувством вперёд, превращается в идеалиста. Напротив, у зрелого мужчины имеются все основания стать скептиком (то есть отойти от идеализма – В. К.). Старик же тяготеет к мистицизму (идеализму – В. К.).

О возможности взаимного превращения материального и идеального писал В. И. Ленин: «Мысль о превращении идеального в реальное глубока: очень важная для истории. Но и в личной жизни человека видно, что тут много правды» [8, с. 104].

Учитывая сближение и взаимопересечение материального и духовного, Тейяр де Шарден в работе «Феномен человека» писал о необходимости интеграции двух основных направлений в философии – материализма и спиритуализма, то есть идеализма. Аналогично рассуждает В. А. Канке, который считает, что «деление философов на два лагеря – материалистов и идеалистов – давно устарело, ибо оно упрощает сложную мозаику современной философии» [9, с. 339]. Отмечу: существует не только взаимосближение философских подходов, но и дифференциация на материализм и идеализм. В воззрении теоретически зрелых людей господствует то или иное «мировоззренческое» ядро.

Полярность отношений «материальное-духовное», «объективное-

субъективное», так или иначе входя во все философские размышления, порой выносит на первый план более конкретные проблемы.

И. Кант сформулировал вопросы «Что я могу знать? На что я могу надеяться? Что я должен делать?» [10, с. 661]. Эти три вопроса объединены общей проблемой – что такое человек? Вопрос «Что я могу знать?» не только о том, что мы знаем о мире, сколько о самой возможности познания. Вопрос о познаваемости мира, о тождестве мышления и бытия, в формулировке Ф. Энгельса, составляет вторую сторону так называемого основного вопроса философии. Законы объективного мира и законы мышления не только совпадают, но и различаются. Познание – непрерывное преодоление противоречия между безграничной возможностью универсального постижения человеком мира и его частей и реальной невозможностью в каждый конкретный момент познать мир и себя в мире исчерпывающе. Вопрос «На что я могу надеяться?» в современной интерпретации относится к долговременной социокультурной эволюции человечества, направленной к обеспечению достоинства личной жизни человека. Третий вопрос, в современном истолковании, относится к оценке того, что мы делаем. Если в гносеологическом аспекте знание предстаёт как содержание, то в социальном оно выступает как форма, обеспечивающая воспроизводство совместно-разделённого бытия людей. Из той или иной совокупности знаний на основе оценок извлекаются определённые рекомендации, нормы деятельности. В современном мире опасны как «пережим» в воздействии на природу и общество, так и отказ от воздействия, пассивность. Сейчас доминируют запросы на инновационные технологии.

Основной философский вопрос, по Ф. Шеллингу, об отношении свободы и необходимости А. Камю заявлял, что вопрос о смысле жизни является самым неотложным. П. Риккерт самой острой назвал проблему зла, насилия, экзистенциалисты – существования человека в «пограничных», порой трагических ситуациях. Для неопозитивизма основным стал вопрос о природе научного знания. Лингвистическая философия в центр своего внимания поставила проблему языка. Прагматически и постмодернистски настроенные философы, как и аналитики, трактуют язык «как наиболее очевидное отличие человека от животного и источник развития культуры, но в сущности – как ... один из способов приспособления к миру» [11, с. 34]. Экзистенциалисты акцентируют в языке функцию выражения, а герменевтики – функцию понимания. Неклассическая философия обнаруживает, что между бытием и разумом есть посредник – это деятельность и язык (Ю. Хабермас). В истории человечества взаимосвязаны материально-духовные компоненты: 1) «изобретение языка» и создание с его помощью информационно-когнитивной базы человеческой деятельности; 2) создание технологии как коллективной целеориентированной деятельности.

Развитие общества приводит к изменению проблемного поля философии. Какова же сейчас самая актуальная и острая проблема?

Пожалуй, самой актуальной стала проблема обеспечения выживаемости, сохранения цивилизации на основе укрепления жизнеспособности социума, преодоления опасности ядерных, экологических, техногенных, антропологических и иных катастроф, выбора приемлемой стратегии развития обще-

ства [12, с. 94–99].

Изменение и усложнение философской проблематики приводит к тому, что термин «основной», применяемый для характеристики вопроса об отношении сознания и материи, идеального и материального, является в известной мере условным. Во-первых, в разные времена и на различных пространственных просторах (например, в восточном и западном типах культурно-цивилизационного развития) на первый план выходили те или иные «жгучие» вопросы. Во-вторых, фундаментальным выступает не только деление бытия на материальное и идеальное, но и выявление в объектах бытия качества и количества, что подчёркивает диалектический закон взаимного перехода количественных и качественных изменений, который, как и два других закона диалектики, является универсальным.

Философия, предметом которой является отношение «человек-мир», «человек-человек», доходит до осознания всеобщих оснований бытия человека и мира, вырабатывает общие ориентиры жизнедеятельности человека, поднимается до осознания целей и смысла жизни. Мир, в котором живет человек, многослоен и включает в себя: «обычный жизненный мир», мир субъективных переживаний и мир, полагаемый специализированным размышлением: сначала самой философией, а затем наряду с ней научным знанием [13, с. 19].

1.3 Специфика философского знания и его функции

Исходя из предмета философии (самоопределение человека в диалоге с миром), *мировоззренческая функция* философии обеспечивает ориентацию человека в усложняющемся мире. Кардинальными мировоззренческими проблемами современности стали проблемы технологических рисков, поиска новых этико-гуманистических и экологически ориентированных регулятивов деятельности, путей преодоления глобальных кризисов, изменения базисных ценностей техногенной цивилизации и т.п. *Методологическая функция* философии, тесно связанная с мировоззренческой, направляет человека в его отношении к миру (термин «метод» в древнегреческой философии означал путь, исследование, прослеживание), учит стратегии жизни, «каким надо быть, чтобы быть человеком» [14, с. 204]. Проблемы метода не ограничиваются рамками познания и ценностных ориентации людей, а выходят в сферу практики и решаются в широком социокультурном аспекте.

Одна из особенностей философии состоит в том, что она решает задачу теоретического отражения и осмысления сущего, что выражается через *рационально-рассудочную деятельность*. Философия, в понимании Ф. Бэкона, имеет дело не с чувственными впечатлениями от предметов, как поэзия, а занимается соединением и разделением абстрактных понятий*, выведенных из предметов и фактов действительности. Поэзия превращает каплю росы, сверкающей на дереве всеми красками, в бриллиант, рассуждал Л. Фейербах. Фи-

* Термин «каталепсис» (понятие) ввёл основатель стоицизма Зенон из Китиона (336-264 до н.э.).

лософия же, для того чтобы отличить сущность от видимости, касается водяной капли рассудком. Философские построения «образуют одну связную цепь, знание одного звена неизменно требует знания другого» [15, с. 104]. Это свидетельствует о *системности философии*.

Философское познание есть синтез человеческих знаний, что осуществляется через *категории*.

Термин «категория» (от греч. «высказывание») в философию ввел Аристотель. Он рассматривал категории через соотнесение содержания высказываний о некоем сущем с самим этим сущим. Аристотель выделил следующие категории: сущность, количество, качество, отношение, место, время, положение, обладание, действие, страдание.

Порядок и закономерность в мир вещей, полагал Кант, вносит при помощи априорно присущих ему категорий человеческий рассудок. Если в аристотелевском учении о категориях определяющей является их разделяющая (аналитическая) функция, то в концепции Канта – синтетическая.

Категории у Гегеля как ступени саморазвивающегося абсолютного духа связаны единством происхождения и развития: каждая вытекает из всего предшествующего движения как его необходимый результат. В понимание категорий введены идея становления, логическое основание, механизм развития.

В диалектико-материалистической философии категории – отражение общественно развитым человеком объективного мира, они выполняют логико-организующую и интегрирующую функции в научном познании, являются ориентирами познания и практического преобразования действительности.

Категории философии фиксируют характеристики природных и социальных объектов, осваиваемых человеком (категории «пространства», «времени», «движения», «предмета», «вещи», «отношения», «свойства», «причинности» и т.д.). Вплоть до XX в. считалось, что каждая вещь обладает четкими параметрами, а универсум имеет вполне определенную структуру. Успехи квантовой физики и теории вероятностей продемонстрировали, что наряду с определенностью существует неопределенность. С точки зрения последней, невозможно точное описание объектов.

Категории философии характеризуют также человека как субъекта деятельности (категории «человек», «добро», «зло», «вера», «любовь», «долг», «совесть», «справедливость», «свобода» и т.п.).

Смысл и набор категорий по мере исторического развития универсума и человечества меняются. Например, появляются новые смыслы категорий пространства и времени (учет исторического времени системы, иерархии, пространственно-временных форм), возможности и действительности (вводится идея множества потенциально возможных линий развития в точках бифуркации), категории детерминизма (учитывается, что предшествующая история определяет избирательное реагирование системы на внешние воздействия). Обогащается содержание категорий «сознание», «человек», «культура», «цивилизация», «общество».

Категории философии: 1) обеспечивают преемственность и изменчивость в функционировании социального опыта; 2) выступают основанием человеческого сознания в каждую историческую эпоху; 3) образуют обобщенную картину мира и человека, мировоззрение эпохи. (Гегель назвал философию духовной квинтэссенцией времени, самосознанием эпохи.) Категории в ходе социализации усваиваются индивидом, определяя его индивидуальное понимание и чувственное переживание мировых событий, поступки и действия. Категории философии обнаруживаются в языке, феноменах права, нравственности, религии, эстетическом освоении мира, в функционировании техники, в политической культуре и т.п.

Философия сводит воедино различные науки и отрасли знания, преодолевает разобщенность естественных и гуманитарных наук, содействует осуществлению связей между наукой, искусством и моралью (*координационно-интегративная функция философии*). Философия, с точки зрения П.Л. Лаврова, есть понимание всего сущего как единого и воплощение этого понимания, мысли в образ и в действие.

Интегративность философии не исключает, а предполагает обращенность философии ко всему многообразию сущего и общественно-исторического опыта людей (*плюралистическая* функция*). Аристотель считал, что единое, целостное Сущее-Бытие выходит к свету многими путями.

Помимо обращенности философии *на себя* (определенная отрешенность философии от мира) утверждается тезис *об ориентации философии на практику*, на «вызов бытия», что подчеркивали многие философы: Т. Гоббс, К. Маркс, В. С. Соловьев, Э. Гуссерль, Н. А. Бердяев и др. В трактовке К. Маркса философия предстала как форма знания, получающая импульсы для теоретического мышления от практики, как способ отражения и преобразования исторического бытия во всей его полноте. Н. А. Бердяев выдвигал тезис о создании новой философии путем воссоединения мышления с живыми корнями бытия. Философия не может быть исключительно теоретической, она должна быть действием и связана с улучшением жизни. Современная социальная философия оценивает явления социума с позиций гуманизма, экологии и общечеловеческих ценностей, выполняет функции социального предвидения. Социолог влияет на формирование общественного мнения, выступает экспертом, участвующим своим советом в принятии решений, важных для общества.

Философия призвана вносить в общество мудрость и тем самым содействовать общественно-историческому прогрессу (*культурно-творческая функция*). Философия как способ миропостижения характеризуется выходом за рамки наличного бытия. Философские прозрения нередко опережают открытия и выводы науки. К ним относятся, например, идеи атомистики, отражения, разработка Гегелем диалектики как логики и теории познания.

* *Плюрализм* – философская позиция, согласно которой существует множество начал или видов бытия (плюрализм в онтологии), оснований и форм знания (плюрализм в гносеологии).

Философия, основывающаяся на знании, логике и сомнении, взвешенности оценок, альтернативности подходов, содержит в себе *критическое начало*. В античной философии (у Сократа, Платона, Аристотеля) критика выражалась в логико-риторической форме и использовалась в качестве средства обнаружения логических противоречий в суждениях и определения способов избавления от них. В средневековой философии (во взглядах Ансельма, Р. Бэкона, Д. Скота, У. Оккама) критика выступала как проблемный метод познания бытия, средство преодоления ограниченности мышления, как способ опровержения догм. Эту традицию в Новое время продолжил и углубил Ф. Бэкон, подвергнув критике догматический способ познания.

Критическая функция философии проявилась в борьбе с феодальным строем, когда, стремясь стать наставниками человечества, философы расшатывали престол и пытались опрокинуть алтарь. И. Кант полагал, что философия должна быть прежде всего критическим исследованием человеческой познавательной способности и тех границ, в пределах которых простирается компетенция разума. В философии Г. Гегеля идея критики выражена в глубокой разработке понятия отрицания.

Критика продуктивна, если она расшатывает устаревшие взгляды и в то же время сохраняет (с приращением) в отвергаемых формах мировоззрения все ценное.

Цитируемая литература

- 1 *Маркс, К.* Экономическо-философские рукописи 1857–1859 годов / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. – М., 1961. – Т. 46. – Ч. 1.
- 2 *Платон.* Сочинения: в 4 т. / Платон. – М., 1970. – Т. 4.
- 3 Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М., 2001. – Т. 4.
- 4 *Энгельс, Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. – М., 1961. – Т. 21.
- 5 *Ленин, В. И.* Материализм и эмпириокритицизм / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Т. 18.
- 6 *Бердяев, Н. А.* Философия свободы. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. – М., 1989.
- 7 *Стёпин, В. С.* Эпоха перемен и сценарии будущего / В. С. Стёпин. – М., 1996.
- 8 *Ленин, В. И.* Конспект книги Гегеля «Наука логики» / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Т. 29.
- 9 *Канке, В. А.* Философия. Исторический и систематический курс / В. А. Канке. – М., 1997.
- 10 *Кант, И.* Сочинения: в 6 т. / И. Кант. – М., 1964. – Т. 3.
- 11 *Мотовникова, Е. Н.* Социальность и язык: к методологическим стратегиям реинтеграции / Е. Н. Мотовникова // Вопросы философии. – 2012. –

№ 8.

12 *Калмыков, В.* Закон сохранения человечества / В. Калмыков // Белорусская думка. – 2010. – № 10.

13 *Лекторский, В. А.* Философия как понимание и трансформирование / В. А. Лекторский // Вопросы философии. – 2009. – № 1.

14 *Кант, И.* Сочинения: в 6 т. / И. Кант. – М., 1964. – Т. 2

15 *Шлегель, Ф.* Развитие философии в двенадцати книгах / Ф. Шлегель // Сочинения: в 2 т. – М., 1983. – Т. 2.

Лекция 2. ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ БЫТИЯ

2.1 Материально-духовная, объективно-субъективная природа бытия.

2.2 Бытие и материя.

2.3 Пространственно-временная организация материального мира.

2.1 Материально-духовная, объективно-субъективная природа бытия

Бытие – категория, фиксирующая основу существования для мира в целом или для любой его разновидности; является предметом онтологии; в гносеологии выступает как базисная для любой возможной картины мира (и человека в мире) и для всех прочих категорий.

Впервые термин «бытие» в философию ввёл Парменид. Он бытие представлял натуралистически в образе Вселенского Шара и в то же время абстрактно, как всю полноту совершенств (Истины, Добра, Блага, Света), воплощённое в Логосе – космическом Разуме, через который раскрывается содержание мира для человека. Стихийно-материалистическое натуралистическое понимание сущего в древней философии выражено в представлении о реальности существования в виде первоэлементов – воды, огня, металла, дерева, земли, воздуха и пр. Вместе с тем, в последующей философии формировалось и углублялось общее, абстрактное понимание категории единого бытия как основы мира (Ксенофан, Зенон Элейский). Абстрактное понимание сущего часто перерастало в идеалистическое. Платон считал чувственно воспринимаемый мир вещей подобием мира идей, его бледной и несовершенной тенью. Взгляды Платона удивительным образом как бы «воскрешаются» в философии начала XXI в.: сейчас возникла ситуация, когда вещи буквально появляются из некоего аналога мира идей, повсеместно протянутой паутины – интернета [1, с. 75, 82]. Аристотель рассуждал о «бытии в возможности», процесса его актуализации и завершения актуализации.

В средние века в традициях аристотелизма различались действительное бытие (акт) и возможное бытие (потенция), сущность и существование. Продолжая линию древних («Всё полно богов»), философы средневековья утверждали, что истинное бытие есть Бог, мир же несамостоятелен, сотворён

из ничто и без заботы Бога исчезнет в ничто. «Доказательства» существования Бога как первоосновы бытия у Фомы Аквинского исходят из определённых явлений материального мира: всё находится в движении, имеет свою причину. Значит, есть перводвигатель, первопричина, мерило всех совершенств, степеней целесообразности, то есть Бог [2, с. 827–831]. Такой подход свидетельствует о попытке рационализации теологии.

В эпоху Возрождения бытие рассматривалось, с одной стороны, как природа, с другой, как нуждающееся в человеке как творце и хозяине. Такой подход был обусловлен развитием науки, техники и производства.

В Новое время бытие представлялось как реальность, которая подчинена автоматически действующим законам и не допускает вмешательства внешних, в том числе божественных, сил. В сознании человека земной шар, а не потусторонний, всегда занимал важное место. В своих мыслях, чувствах, практическом поведении человек исходит из наличности естественного мира, где необходимы материальные блага, здоровая природа, политические институты и многое другое, выступающие условиями существования человечества. Исходным в трактовке бытия было понятие тела, что обуславливалось развитием механики как главной науки того времени. Тогда же наметился субстанциональный подход к бытию, когда фиксировались его предельное основание и акциденции (свойства бытия), производные от субстанции, переходящие, изменяемые (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Д. Локк, Б. Спиноза, французские материалисты). В рамках субстанционально-монистического подхода выделились два основных варианта общего основания – духовное и материальное. Р. Декарт предлагал рассматривать в качестве критерия бытия или небытия предмета ясность и отчётливость человеческой мысли о нём, что возможно на основе «математических доказательств» [3, с. 331]. В метафизике Декарта берёт начало истолкование бытия на пути рефлексивного анализа сознания, осмысления бытия сквозь призму человеческого существования. Е. Дюринг единства универсума объяснял «объединяющей способностью мышления» формировать «неделимое понятие о мире». В противовес этому Ф. Энгельс давал мономатериалистическое толкование бытия: «Действительное единство мира состоит в его материальности» [4, с. 43].

В учении о сущем присутствовало также дуалистическое представление о двух началах: Инь и Ян в древнекитайской философии, атомов и пустоты у Демокрита, формы и материи у Аристотеля, тела и пустого пространства у Лукреция Кара, бессмертной души и смертного тела у человека во взглядах многих древних и средневековых философов, удвоения мира на посюсторонний и потусторонний в религии, частиц и античастиц с точки зрения науки.

Помимо монистического и дуалистического существует еще плюралистическое истолкование бытия. Б. Рассел в множественность мира включал природу, человека, общество, идеи и т.д. Согласно современным представлениям, «человек включён не только в социально-экономический, социокультурный, научно-технический, общественно-исторический, но и эволюционно-генетический планетарный (глобальный) ноосферный процесс» [5, с. 29].

Начатый Декартом подход рассмотрения бытия через человеческое су-

ществование был продолжен Г. Ф. Лейбницем и Д. Беркли, которые выводили понятие бытия из внутреннего опыта человека. Отсюда вытекала трактовка бытия как осваиваемого человеком в его деятельности объекта, противостоящего субъекту. Для И. Г. Фихте подлинным бытием является свободная деятельность абсолютного Я, а материальное бытие есть продукт этой деятельности. У Фихте в качестве предмета философского анализа выступает бытие культуры, созданное деятельностью человека. Объяснение мира через человека продолжил Л. Фейербах. Бытие человека, согласно экзистенциализму, становится первоосновой мира, есть фундамент, на котором должна строиться всякая онтология.

Человекоразмерность бытия, конечно, нельзя преувеличивать. Бытие вещей, полагал А. Н. Радищев, независимо от силы познания о них и существует само по себе. И хотя в человеке, считал Н. А. Бердяев, «пересекаются все круги бытия», оно изначально, дано до всяких форм человеческой деятельности, до появления деления на субъект и объект. Современный российский философ С. Т. Мелюхин полагает, что никакого антропного принципа в природе не существует, а есть лишь законы самоорганизации неорганических систем, человек же является продуктом этой системной эволюции.

С появлением человека и общества в совокупную реальность бытия входят не только материальный мир и его предметы, но и духовное, идеальное. Мысли, писал В. И. Ленин в книге «Материализм и эмпириокритицизм», «действительны», то есть существуют. В работах Э. Гуссерля сознание представало как особый регион бытия. Философ размышлял о сопряженности предметов внешнего мира и сознания человека. Итак, философия, применительно к человеку и обществу, исходит из принципа целостности материально-духовного процесса.

С позиций системной организации бытия К. Поппер различал: «во-первых, мир физических объектов или физических состояний; во-вторых, мир состояний сознания... и, возможно, диспозиций к действию; в-третьих, мир объективного содержания мышления, прежде всего содержания научных идей, поэтических мыслей и произведений искусства [6, с. 440].

С точки зрения современной диалектико-материалистической философии основные сферы бытия таковы:

1. Система всех физических, химических, биологических, геологических и астрономических образований, вещи и процессы объективной «первой природы».

2. Произведенные человеком вещи, освоенный человеком мир («вторая природа»), природно-социальная реальность. Здесь не перестают действовать законы первой природы, сплетающиеся с преобразующими действиями, сознанием людей.

3. Социум (социальная реальность) – обособившаяся от естественной природы часть мира, представляющая собой совокупность всех социальных явлений и их связей в истории. В обществе заключено единство материи и духа. История человека и общества начиналась не только с изготовления и применения орудий труда, но и с выработки интеллекта, с усложнением чув-

ственности, появлением морали, а в дальнейшем юридических норм. Ответственные отношения принимают форму общественных потребностей, интересов, страстей и настроений людей. История общества выступает как множество действующих по различным направлениям стремлений людей и их разнообразных воздействий на внешний мир и на внутренний мир входящих в социум индивидов.

4. Бытие человека в мире. Оно комплексно и представляет собой: единство тела и души; природного, социального и духовного; индивидуального и родового; личностного и общественного, общечеловеческого и классового, национального и т. д. Важнейшими формами бытия людей являются: предметно-практическая деятельность; практика социального созидания; политическая деятельность; духовность (духовная деятельность, потребности, потребление и отношения), направленная на создание духовных ценностей и пронизывающая производственную, социальную и политическую практики. Духовное в человеке пребывает в виде бытия индивидуализированного духовного и бытия объективированного духовного. Последнее выражается в том, что люди порождают нормы, идеи, идеалы и т. п., которые обособляются от индивидуального процесса сознания и функционируют в обществе (например, идеи колеса, рычага, идеалы гражданского общества, правового государства и т. д.).

Еще одной важной формой бытия людей является самосозидание, самосовершенствование. Аристотель выдвинул идею последовательного усложнения организации живых существ («лестницы существ»), в том числе человека. Чтобы выполнить функцию авангарда живого вещества, человек, по мнению А. Л. Чижевского, не должен стоять на месте обретенного им промежуточного физического и духовного статуса, он должен восходить, следуя закону эволюции. Человек, полагал Н. А. Бердяев, потенциально заключает в себе всё, но актуализирует лишь немного. Он есть существо, недовольное самим собой и способное себя перестраивать. Г. Плеснер отмечал, что человек лишен равновесия. Достигнув чего-то, он не может обрести покой, а стремится к бесконечному самоизменению.

Вместе с тем, самоизменение человека не безгранично, является восходяще-нисходящим. Человек по своей природе, считал Б. Паскаль, то движется вперед, то возвращается. Физическое и биологическое развитие измеряется уровнем энергии в теле, состоянием обмена веществ и функций организма. Социальный возраст определяется уровнем социального развития, зависит от социально-культурных стереотипов, ожиданий, от овладения индивидом набором социальных ролей, от субъективного внутреннего представления личности о степени своего развития. Психическое развитие определяется уровнем умственного, эмоционального и т. д. развития личности.

Специфической разновидностью бытия является виртуальное – нечто неопределенное, неуловимое, нестабильное. В понимании виртуальности можно выделить некие первоисточники: а) идеалистическая трактовка бытия в философии, начатая Платоном; б) идея трансцендентных миров, символов и образов религии и искусства, идеальных объектов. Виртуальная реальность –

продукт прежде всего компьютерной эры. Но уже в древности виртуальные образы «использовали и первые творцы наскальных рукописей, которые видели за условными линиями рисунка вполне реальные картины погони, охоты, битвы и т.д. Мифы и сказки с древнейших времён переносили людей в некоторый вымышленный мир, в котором реальные события и явления смешаны с домыслами и выдумками [7, с. 61].

Широкое распространение интернета формирует особую онтологическую реальность – киберпространство, социальное пространство информации и общения. Человек в сети представлен символически, в основном текстами. Часть информации соответствует существованию объектов в реальном мире, а часть является абстрактной. Киберпространство – мир реальный, наделённый протяжённостью, имеющий метрические характеристики и одновременно – перцептуальный мир, представленный в сознании, заполненный хранилищами информации.

В целом, бытие универсально и включает в себя: материальное и духовное, неживое и живое, природно-натуральное и социально-преобразованное. Бытие пребывает в единстве и многообразии, как бесконечность в целом и ограниченность в отдельных вещах и состояниях, как объективность и субъективность, процессуальность и относительный покой, жизнь и смерть, реальность и потенциальность, виртуальность.

2.2 Бытие и материя

Представления о материи связаны с поисками предельных оснований бытия.

Термин «материя» впервые встречается у античных философов. Платон материю отождествлял с пространством, которое есть возможность любых геометрических фигур. Единичное бытие, полагал Аристотель, есть сочетание материи и формы. Материя – возможность бытия, первичный субстрат каждой вещи.

Материалистическое учение о мире постоянно усложнялось. Наивные материалисты древней философии рассматривали материю как что-то целое: вода, воздух, огонь, апейрон, атом.

Парменидовское бытие Левкипп, Демокрит, Эпикур, Лукреций уменьшили до атомов, считая их неделимыми. Достижение атомистов состоит в обнаружении элементарного. В последующем утверждалось, что атом в химии, ген в биологии, материальная точка* в механике выступают как элементарное. Атомистическая концепция позволила объяснить множество природных процессов. На ее основе возникли закон всемирного тяготения, молекулярно-кинетическая теория тепловых процессов, периодическая система химических элементов.

* В 70-е гг. XX в. Грин (Англия) и Шварц (США) пришли к выводу, что необходимо отказаться от геометрического образа элементарной частицы в виде точки, а правильное представить ее в виде нити (струны), являющей собой энергию, заключенную в пространстве.

Французские материалисты Ж. Ламетри, Д. Дидро, К. Гельвеций и П. Гольбах доказывали, что природа никем не создана, вечна и подчиняется естественным причинам и закономерностям. Материя есть сущность, первоначало и первооснова всякого бытия, а движение – необходимый результат существования материи. Дидро высказал догадку о переходе от неощущающей материи к ощущающей, подчеркивал, что потенциально ощущение свойственно всем формам материи, отличаясь лишь уровнем сложности. Таким образом, развивалось представление о качественном разнообразии материи. Гольбах полагал, что «материя... есть все то, что воздействует каким-нибудь образом на наши чувства» [8, с. 84]. Ж.-Ж. Руссо материей называл все, что человек сознает вне себя и что действует на его чувства. Таким образом, было положено начало гносеологическому этапу в понимании материи, пришедшему на смену наглядно-чувственным представлениям и этапу, где материя отождествлялась с атомами.

И. Кант в «Метафизических началах естествознания» писал: «...материя есть любой предмет внешних чувств» [9, с. 70]. У Гегеля материя – результат деятельности «абсолютной идеи», на определенной стадии своего развития порождающей свое инобытие в виде материальных вещей.

Ф. Энгельс задолго до новых открытий в физике высказал мысль о том, что атомы не являются чем-то простым, мельчайшими частицами вещества. Энгельс, таким образом, материю отождествлял с веществом. Это не отвечало всем выдающимся открытиям естествознания того времени. Ведь уже тогда появилось понятие электромагнитного поля, существовала волновая теория света. Они указывали на то, что материальное не сводимо к веществу, к телам природы. Мысль же о том, что атомы не есть нечто мельчайшее, оригинальна.

Г. В. Плеханов в статье «Трусливый идеализм» определял материю как то, что «посредственно, или непосредственно, действует, или, при известных обстоятельствах, может действовать на наши внешние чувства» [10, с. 469]. Мысль об опосредованной возможности действовать на человеческие чувства оказалась плодотворной: наука XX в. продемонстрировала, что имеется слой реальности непосредственно ненаблюдаемых и не действующих на наши чувства объектов (например, кварки, глюоны, суперструктуры и т.д.).

Открытия в физике на рубеже XIX – XX вв. (предсказание электрона и его экспериментальное изучение, открытие радиоактивности, рентгеновских лучей, кванта действия, появление специальной теории относительности) означали установление: делимости атомов, их изменчивости; отсутствия преимущественных систем отсчета абсолютного пространства и времени; существования отличительной от вещества формы материи. Выяснилось, что новые факты находятся в противоречии с механистической картиной мира.

На основании анализа кризиса в философском осмыслении новых открытий и достижений в физике В.И. Ленин дал свое определение материи: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая ... отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» [10, с. 131]. Конечно,

источником формирования понятия «материя» следует считать не только ощущения, а познание как единство чувственного и рационального. Ведь большая часть размерностей универсума очень мала или бесконечно велика и мы не можем их ощутить, не можем, например, «почувствовать» волновые свойства микрообъектов. Единственным свойством материи, по Ленину, признается быть объективной реальностью. Вместе с тем высказывается также субъективистский взгляд на материю. Например, А. Ф. Лосев призывал понять материю лично, с точки зрения ее аксиологического значения.

Впервые вопрос о бесконечности (неисчерпаемости) материи был поставлен Анаксагором. Он полагал, что как бы ни была мала первооснова всех природных явлений – гомеомерия, она содержит в себе все многообразие материального мира. В. И. Ленин писал о неисчерпаемости электрона. Неисчерпаемость материи относится не только к физическим объектам, она универсальна. Онтологический аспект неисчерпаемости выражает бесконечность различных сторон, свойств, отношений материального мира. Гносеологическая неисчерпаемость предполагает бесконечное углубление знаний о мире в целом и его фрагментах. Бесконечность и вечность материи в целом предполагает конечность в пространстве и преходящесть во времени отдельных материальных вещей и состояний.

Комментируя ленинское определение понятия материи, Т. И. Ойзерман отмечает: «Понятие материи как чувственно-воспринимаемой объективной реальности, независимой от сознания и воли людей, принципиально неприменимо к категории материалистического понимания истории. Производительные силы и производственные отношения создаются людьми, их объективность носит субъект-объектный характер, т.е. они частью независимы, а частью зависимы от человеческой деятельности» [11, с. 18]. Не только производительные силы и производственные отношения, а все социальные явления объективны и субъективны, материальны и духовны. Итак, ленинское понятие материи, по замыслу являясь абстрактно-всеобщим, не охватывает всего многообразия форм ее существования. Это понятие материи в большей степени применимо к естественной природной реальности (последняя существует вне и независимо от сознания) и в меньшей к искусственной, созданной человеком из природной материи, социальной реальности, существующей вне сознания, но в зависимости от него как вещественная сила знания. Поскольку человек как единство природного и социального, телесного (материального) и духовного – часть сущего, постольку противопоставление объективной и субъективной реальности, материального и идеального относительно.

Философское представление о материи складывалось как способ видения целостного мира, включая и человека в нем. Конкретно-научные воззрения на материю усложнялись по мере развития, смены и синтезирования картин мира. В физике известны механическая, электродинамическая, квантово-релятивистская, квантово-полевая и вакуумная картины мира. Материя, исходя из представлений современной физической науки, это: вещество (совокупность дискретных образований, обладающих массой покоя) в различных

состояниях; элементарные частицы и кванты разного рода излучений; поля; физический вакуум, рождающий элементарные виртуальные (возможные) частицы (кванты энергии) и поглощающий их. Вещество и поля могут взаимно превращаться друг в друга.

Становлению конкретных представлений о материи, в том числе и об искусственной ее форме, способствовали также достижения в математике, молекулярной генетике, общей теории систем, кибернетике, химии, социологии, синергетике и других науках.

Объекты материи изменчивы, непрерывны, одновременно – относительно устойчивы, прерывны. Дискретность выражена в качественно различных видах материи и формах ее движения. Наличие общих признаков позволяет объединить различные объекты в классы материальных систем (уровни организации материи). Основными *структурными уровнями материи* являются: *неорганический мир* (системы неживой природы), *органический* (биологические системы) и *социальный* (общество).

Неживая природа подразделяется на микромир, макромир (газы, жидкости, твердые тела, геологические и другие системы, объекты в диапазоне от 10^{-8} до 10^{24} см) и мегамир (космические системы, Универсум).

Имеются основания полагать, что Вселенная развивалась из начального состояния хаоса в существующее ныне состояние космоса (упорядоченной сложности). Все, что существует в нашей непосредственно наблюдаемой Вселенной, по всей видимости, является продуктом процесса структуризации, взрыва, который начался 12 – 15 млрд. лет назад и привел к массовому рождению элементарных частиц в результате одного из фазовых переходов вакуума. (Впрочем, есть ученые, которые не разделяют идею Большого взрыва. Так, астрофизики П. Фрэмтон, Л. Д. Рубин и Л. Баум предполагают, что происходит бесконечное повторение этапов расширения и сжатия в космосе, но при этом отсутствует первоначальный момент взрыва, когда наша Вселенная возникла, по сути, из точки [12, с. 64].) Современные астрофизики считают, что в космосе были и имеются громадные области, где материя находится в состоянии «фотонного» газа, где только зарождаются элементарные частицы.

В развиваемой в последние десятилетия суперструнной теории сделана попытка синтезировать все физические взаимодействия. Предполагается, что в области бушующих квантовых флуктуаций начинается область темной энергии, в которой вещество в явном виде отсутствует. Но оттуда рождаются струны, которые становятся основой вещества во Вселенной. Струны представляют собой одномерные объекты, имеющие размер порядка 10^{-16} см. [13, с. 131–132]. Высказывается мнение, что из струн как неких «квантов материи» конструируются элементарные частицы [14, с. 92], а понятие Большого взрыва относится не ко всей Вселенной, а только к рождению в ней вещественной Вселенной. Согласно Б. Грину, на основе теории струн стало возможным объединить общую теорию относительности с квантовой механикой.

Элементарная частица бозон Хиггса теоретически была предсказана Питером Хиггсом и Франсуа Энглером в 60-х гг. XX в. и найдена в 2013 г.

Оба этих исследователя получили в 2013 г. Нобелевскую премию в области физики. Эта частица как бы завершила Стандартную модель – теорию, объясняющую устройство и взаимодействие мира частиц. Физики составили базовую модель видимой части материального мира. Однако большая часть мира составляет темная материя и темная энергия, о которой пока мало что известно.

В некоторых планетных системах на определенном этапе их развития создаются условия для формирования из молекул неживой природы материальных носителей жизни. Живая природа имеет ряд уровней своей организации: доклеточные образования – ДНК, РНК, белки; клетки, микроорганизмы, одноклеточные организмы; многоклеточные организмы (растения, животные); популяции (сообщества особей одного вида, которые связаны между собой общим генофондом, воспроизводят себя в потомстве); биоценозы (результат взаимодействия популяций между собой и с окружающей средой); биосферу, складывающуюся как взаимодействие биоценозов между собой, так и с воздушной оболочкой, водной средой, геологическими породами, с космическим пространством.

На определенной стадии в биосфере возникают особые популяции существ, которые благодаря орудийной деятельности и духовности трансформируют биологические формы своего существования в социальную жизнь.

Можно социум представить в виде ряда уровней: а) индивид; б) семья; в) коллективы; г) классы, социальные группы, слои; д) племена, расы, этносы, народности, нации; е) граждане в составе государств и межгосударственных объединений; ж) люди в составе социально-экономических формационных и цивилизационных систем, их разновидностей, синтезов; з) человечество в целом.

Чем выше системы находятся на лестнице развития, тем сложнее в них самоорганизация, а сами процессы ускоряются.

Вещества и поля характеризуют не только физическую форму движения материи, но и биологическую и социальную. В квантовой теории элементарные частицы рассматриваются как элементы полей, а поля как квантованная сфера, элементы которой подобны частицам, обладающим корпускулярными и волновыми свойствами, поэтому противопоставление вещества и поля утрачивает смысл [15, с. 49]. Современная квантовая генетика исходит из признания корпускулярно-волновой природы гена, в структуре которого выделены ген-частица (вещество) и ген-волна (поле), дополняющие друг друга. Основная вещественная составляющая социума – средства производства. Социальным объектам присуща также волнообразность. Идею развития экономики авангардных стран в форме циклов, длинных волн проводили Н. Д. Кондратьев и Й. Шумпетер, которые обосновывали неизбежность через некий промежуток времени кризисов. Кризис выступает как инновационный импульс для поиска новой модели развития. Отталкиваясь от факта возникновения глобальной информационной сети, А. В. Назарчук трактует социальное пространство «как силовое поле, в котором силовые линии организуются вокруг основных энергетических и информационных центров. Знатоки легко узнают

такие центры в городах – местах расположения крупнейших фондовых бирж (Нью-Йорк, Лондон, Токио). Если брать поле политических влияний, то центрами возмущений будут другие города – Вашингтон, Париж, Москва и другие. Религиозное пространство образует своё силовое поле, культурное – своё и т. д.» [16, с. 61].

Материя и движение неразрывны в своём единстве. Процессы – суть взаимодействия вещей. Одновременно вещь есть процесс.

Господствовавший ранее механицизм сводил высшие формы движения к низшим, пытался биологические процессы объяснить только из закономерностей физико-химического взаимодействия, а социальные – из особенностей биологического развития человека. Например, Т. Гоббс и Р. Декарт рассматривали человеческий организм и животное как сложный механизм. П. Гольбах природу и общественную жизнь пытался объяснить с помощью притяжения и отталкивания.

Одни мыслители (Декарт, Ньютон, Ламетри и др.) писали о наличии у всякого движения внешнего источника. Другие философы (Гераклит, Аристотель, Лейбниц, Толанд, Гольбах, Дидро, Гельвеций и др.) подчеркивали значение внутренних факторов и условий, самодвижения. Современная философия исходит из того, что движение есть способ существования материи, где взаимопроникают и переходят друг в друга *самодвижение* (спонтанное, импульс любых изменений и деятельности), *действие* (сообщенное или приобретенное движение как момент самодвижения) и *отражение* (сторона движения, характеризующая взаимодействие отражаемого и отражающего).

Хотя в мире все меняется, вместе с тем есть и сила инерции, сопротивление изменению, что характеризует состояние относительной стабильности предметов (покой), обладающих определенным запасом внутренней устойчивости. Назовем некоторые проявления относительной устойчивости явлений в живой природе и социальной сфере. Несмотря на отмирание клеток, животный и человеческий живой организм (благодаря ДНК) сохраняет свою структуру. Для личности характерно как изменение и новизна, так и неизменное, т.е. верность определенным принципам и идеалам. Индивид достигает успеха, если осознает границы своих возможностей, взвешенно оценивает свои способности и в определенной степени сдерживает себя, чтобы сосредоточиться на реально осуществимых планах. Общество, благодаря преемственности и традициям, способно сохранить свою идентичность. Гарантом обеспечения стабильности выступает порядок, предотвращающий движение к деструктивному хаосу и насилию. Важная роль в обеспечении порядка принадлежит государству. Во всех приведенных случаях устойчивость нельзя абсолютизировать, ее необходимо рассматривать в единстве с изменчивостью.

В истории философии предпринимались попытки классифицировать многообразие форм движения. Аристотель называл такие виды, как возникновение, уничтожение (гибель), увеличение и уменьшение, перемена и изменение места. О различных видах движения материи писал Ф. Бэкон. Целостную классификацию форм движения материи осуществил Ф. Энгельс. Он

различал механическое, физическое, химическое, биологическое и социальное движения. В основу классификации были положены принципы: а) формы движения соотносимы с определенным уровнем организации материи; б) между формами движения существует генетическая связь, т.е. высшая форма движения возникает на базе низших форм; в) высшие формы движения качественно специфичны и несводимы к низшим.

Наука XX в. перестала рассматривать механическое движение как фундамент всех физических процессов. Наоборот, механическое движение тел обуславливается глубинными процессами взаимопревращения элементарных частиц, сложными переплетениями сильных ядерных, слабых ядерных, электромагнитных и гравитационных взаимодействий. В особенностях этих взаимодействий были заложены предпосылки для развертывания более сложных материальных систем и форм движения. Открыты новые формы физического движения: процессы микромира и мегамира. Согласно современным представлениям, химическая форма движения обеспечивает переход от микромира к макрофизическим процессам. Применительно к неорганической материи обсуждается вопрос о геологической и астрономической формах движения.

Всеобщей формой внутренних изменений, на основе которых происходит самоорганизация, согласно синергетике, является флуктуация – постоянно присущие материи колебания и отклонения. В результате флуктуации появляется новое состояние материи – так называемая «диссипативная структура», которая отличается неустойчивостью. В дальнейшем происходит либо структурирование и укрепление нового состояния материи при условии притока энергии из внешней среды, либо распад и гибель структуры в результате уменьшения энергии в системе.

В социальной форме движения помимо материальных элементов учитывается идеальная реальность, человеческое сознание, обеспечивающее функционирование и развитие общества как целого. Социальное движение – процесс и вместе с тем результат взаимодействия людей в формах деятельности.

2.3 Пространственно-временная организация материального мира

Исторически сложились два подхода в понимании пространства и времени. Первый – *субстанциональный* – рассматривает пространство и время как самостоятельные сущности наряду с материей. Эта идея, намеченная Демокритом, воплотилась в геометрии Евклида, получила свое выражение в концепции абсолютного пространства и времени И. Ньютона:

Второй – *реляционный подход* – наметился у Аристотеля и был развит Р. Декартом, Г. Лейбницем, Д. Толандом, Л. Фейербахом, Ф. Энгельсом, воплотился в неевклидовой геометрии, получил математическое обоснование в теории относительности Эйнштейна. В этой концепции пространство и время рассматриваются не как особые субстанции, а как формы существования вещей, изменений всего материального. Так, в социальной жизни рост величин во времени (например, рост населения, капитала, знаний, научной информа-

ции) увязан с пространственным распределением этих процессов (с урбанизацией, распределением капитала, центрами кристаллизации знания).

Пространство – форма существования мира, которая характеризует структурированность, дифференцированность, взаимное расположение, протяженность, соразмерность, объем, величину, взаимодействие его образований.

Объекты представляют собой процессы, развертывающиеся по стадиям, характеризующимся длительностью, скоростью, ритмом и темпом. *Время* характеризует преимущественно изменчивость, длительность существования объектов и последовательность смены их состояний. Время противоречиво: течет непрерывно и длится прерывно из-за конечности каждого акта изменения. Момент выступает как зафиксированное «мгновение» движения, как преходящий элемент временной структуры бытия. Трем модусам времени – прошлому, настоящему и будущему – соответствуют три состояния сознания: память, созерцание и творчество.

Различают реальное, перцептуальное (отраженное реальное в сознании человека) и концептуальное пространство и время. Последнее – это теоретические модели описания реальных пространства и времени. Таковыми выступают трехмерное евклидово пространство, четырехмерное пространство-время теории относительности, многомерные модели.

На разных уровнях организации материи имеются разные структуры пространства и времени.

В локальных областях макромира пространство-время характеризуется евклидовой геометрией. В масштабах галактик и Метагалактики существенную роль играет кривизна пространства, связанная с взаимодействием тяготеющих масс. Метагалактика пульсирует, переходя от расширения к сжатию и наоборот. Ньютон считал: время ни от чего не зависит и течет с постоянной скоростью из прошлого в будущее. Согласно теории относительности, лежащей в основе релятивистской физики, время относительно и находится в зависимости от скорости движения объекта. При движении, приближающемся к скорости света в вакууме (300 тыс. км в секунду), время замедляется.

Согласно современным представлениям, пространственную организацию живых молекул характеризует «лево-правое» расположение в группировках атомов, симметрия и асимметрия в строении органов, в композиции частей тела сложных организмов. Это обеспечивает активно-приспособительные реакции животных и растений к внешней среде. В живых организмах существует множество периодических процессов, характеризующих, в зависимости от состояния обмена веществ, возникающую и затухающую активность клеток и отдельных органов, которые выступают в функции «биологических часов».

Социальное пространство включено в пространство биосферы и космоса и обладает особым человеческим смыслом, несет на себе печать культуры. Оно вбирает предметный мир, создаваемый и обновляемый человеком в его деятельности, самого человека и его отношения к другим людям. Социальное время является внутренним временем общественной жизни и вплетено во

внешнее по отношению к нему время природных процессов. В условиях современного научно-технического и социального прогресса актуальным стал выигрыш времени, которое как бы сжимается, что вызывает ускорение темпа жизни. Г. Башляр отмечал, что время больше не течет, оно извергается. Выделяется также время индивидуального бытия человека, которое определяется протеканием различных социально и индивидуально значимых для него событий. Ф. Вольтер считал: кто трудится и кто мыслит, тот расширяет пределы времени. Социальное измерение является функцией активности человека: чем выше любознательность, инициатива, напряженность деятельности у человека, тем больше единиц психологического времени расходуется в одном интервале. Перцептуальное время как бы «растягивается»: у активного человека в памяти остается больше «узелков» интенсивной жизни. А. Шопенгауэр полагал, что час ребенка длиннее, чем день старика. Действительно, ребенок, проявляя любопытство, открывает для себя новое. Впрочем, активизация деятельности должна сочетаться с экономией сил и энергии человека. Обе названные дополняющие друг друга тенденции конкретизируют действие закона самосохранения человечества.

Социальное время, с позиций современной философии, выступает не как прямая линия и не как круг, а является скорее синусоидальной линией или волной со своими отрезками «сгущения» и «разрежения», со своими точками «максимума» и «минимума» интенсивности социальных процессов. Вероятно, точками «максимума», когда произошел «выброс» гениев (один из показателей прогресса социума), были «золотой» век Древних Афин (классический этап античной философии), эпоха Возрождения в Западной Европе. Да и в личной жизни бывают сконцентрированные отрезки времени, когда интенсивно решаются важные проблемы, как об этом поет Л. Гурченко в фильме «Карнавальная ночь».

Динамизм социального времени сочетается с силой исторической инерции. Она выражается в привычных способах хозяйствования, сложившихся традициях, образе жизни, менталитете и т.п. В ходе модернизации социума необходимо учитывать обе тенденции: а) превращение, изменение; б) относительные стабильность, покой.

Ускорение движения в результате использования новых транспортных, коммуникационных и информационных технологий «уплотняет» пространство и «ускоряет», «минимизирует» время. По мере прогресса общества создаются относительные возможности для контроля над пространством и временем. Интенсивность названных процессов у разных народов и государств, отличающихся степенью развития технологий, разнится.

Цитируемая литература

1. *Емелин, В. А.* Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве интернета / В. А. Емелин, А. Ш. Тхостов // Вопросы философии. – 2013. – № 1.
2. *Аквинский, Ф.* Сумма теологии / Ф. Аквинский // Антология мировой философии: в 2 т. – М., 1969. – Т. 1. – Ч. 2.
3. *Декарт, Р.* Метафизические размышления / Р. Декарт // Избранные философские произведения. – М., 1950.
4. *Энгельс, Ф.* Анти-Дюринг / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. – М., 1961. – Т. 20.
5. *Никитенко, П.* В поисках планетарной гармонии / П. Никитенко // Беларуская думка. – 2012. – № 12.
6. *Поппер, К.* Логика и рост научного знания / К. Поппер. – М., 1983.
7. *Самсонов, А. Л.* На пути к ноосфере / А. Л. Самсонов // Вопросы философии. – 2000. – № 7.
8. *Гольбах, П.* Избранные произведения: в 2 т. / П. Гольбах. – М., 1963. – Т. 1.
9. *Кант, И.* Сочинения: в 6 т. / И. Кант. – М., 1965. – Т. 6.
10. *Ленин, В. И.* Материализм и эмпириокритицизм / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Т. 18.
11. *Ойзерман, Т. И.* Опыт критического осмысления диалектического материализма / Т. И. Ойзерман // Вопросы философии. – 2000. – № 2.
12. Беларуская думка. – 2007. – № 10.
13. *Ровинский, Р. Е.* Мировоззренческие проблемы физической науки, исследуемые XXI веком / Р. Е. Ровинский // Вопросы философии. – 2008. – № 3.
14. Информационный подход в междисциплинарной перспективе (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 2010. – № 2.
15. *Кирвель Ч. С.* Философия и методология науки: учеб. пособие / Ч. С. Кирвель [и др.]. – Минск, 2012.
16. *Назарчук, А. В.* Социальное время и социальное пространство в концепции сетевого общества / А. В. Назарчук // Вопросы философии. – 2012. – № 9.

Лекция 3. ПРИРОДА КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО И НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

3.1 Природа в истории философской мысли.

3.2 Динамика природы от неживой к живой и утверждение принципа коэволюции.

3.3 Взаимодействие общества и природы и философские проблемы экологии.

3.1 Природа в истории философской мысли

Природа в широком смысле слова – многообразие проявлений вещи (включая и человека), совокупность ее существенных признаков. Понятие «природа» нередко употребляется как синоним понятия «универсум», «все-ленная». В данной теме речь идет о *природе* как одной из сфер бытия, естественной части мира, среде обитания человека. *Географическая среда* как земная природа представляет единство природного и социального.

В древности силы природы персонифицировались в образах богов, человек ощущал свою слабость в противостоянии им. В античном мышлении природа понималась как подвижное целое, а человек как одна из ее частей. Идеалом считалось жить в согласии с природой. Начали складываться натуралистические теории, преувеличивавшие зависимость общества от природы (Гиппократ, Геродот). Для обозначения упорядоченного единства мира, в противоположность хаосу, Пифагор ввел понятие космоса, главным свойством которого считалась гармония сфер. В религиозно-идеалистической философии космос либо увязывался с творцом, либо рассматривался пантеистически.

В средневековье человек мыслился как образ и подобие Бога, как венец творения и царь природы. Считалось, что в природе воплощен божественный план.

В эпоху Возрождения человек в природе открыл для себя красоту. Подчеркивалось единство человека и природы. Эта идея была развита в Новое время. Ш. Монтескье считал, что общественно-политическое устройство государства, религиозные и иные представления, форма семьи, обычаи людей, законы их развития определяются характером поверхности Земли, почвой и особенно климатом. «Человек, – писал П. Гольбах в своем труде «Система природы», – произведение природы, он существует в природе, подчинен ее законам» [1, с. 84]. Представитель плеяды немецкой классической философии Ф. Шеллинг утверждал идею продуктивности природы, писал о ступенях восхождения ее форм, о многообразии причин в природе. В природе, полагал Гегель, сочетаются необходимости и случайности, она есть порождение в лоне внутренней идеи, восходит «по ступеням развития». Согласно Л. Фейербаху, природа имеет основания «не в мыслях или намерениях и решениях воли, но в астрономических или космических, механических,

химических, физических, физиологических или органических силах или причинах» [2, с. 591].

Л. И. Мечников предпринял попытку рассмотреть стартовые позиции развития цивилизаций в зависимости от особенностей гидросферы. В. О. Ключевский рассуждал о влиянии рек на общественную жизнь восточных славян: рассеивание рек и одновременно близость речных бассейнов обуславливали центробежную тенденцию и государственное объединение.

Классики марксизма подчеркивали связь природы и общества, указывали на целенаправленный характер воздействия на природу, предупреждали, что при этом нельзя преувеличивать сознательное начало. Часто люди принимают в расчет только первый, наиболее очевидный результат, не умея предвидеть отдаленных последствий, которые часто уничтожают достигнутое. Это видно на примере уничтожения лесов под пашни в Междуречье.

Маркс выделил: а) естественные источники средств жизни человека (дикие растения, плоды, животные и т.д.); б) естественные богатства, являющиеся предметами труда (уголь, нефть, энергия падающей воды, ветра и пр.). Первый вид богатств особенно важен для старта цивилизации, а второй – для высокоразвитого общества.

Проблемы космоса, природы и человека обсуждали русские *космисты*. В основе взглядов одного из ярких представителей космизма К.Э. Циолковского лежит идея о материальности Вселенной, восходящей по спирали эволюции. Утверждается, что материя едина и обладает тремя принципами: пространством, временем и силой (энергией). Материалистическая позиция ученого совмещается с идеализмом: высказывается мысль об обладающей разумом и волей первопричине космоса, «атомах-духах», циклически участвующих в строении как высших, так и низших форм бытия.

В трудах космистов В. Ф. Одоевского, Н. Ф. Федорова, Н. А. Морозова впервые обосновывается необходимость объединения людей на экологической основе, позволяющее управлять природой как целостным организмом, гармонизируя ее. Вычленение глобально-экологической проблемы привело к обоснованию В. И. Вернадским учения о ноосфере и формированию антропокосмического мировоззрения (В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский), рассматривающего человека как космическое событие. А. Л. Чижевский заметил, что при мощных вспышках на Солнце люди начинают совершать импульсивные поступки, поддаются влиянию и откликаются на любые лозунги. Ученый, по существу, предложил энергетическое обоснование истории.

Разум и творчество, по мнению К. Э. Циолковского, поднимут человека в космос, где со временем изменится его биохимическая природа. В.И. Вернадский считал, что земная жизнь уникальна, она есть необходимое орудие удержания и преобразования на планете космической (прежде всего солнечной) энергии, а наделенный разумом человек ответственен за сохранение жизни. Эволюция живого вещества на Земле, считал ученый, идет в сторону увеличения биогеохимической миграции атомов в биосфере. А. Л. Чижевский обнаружил, что биологические и психологические стороны земной жиз-

ни связаны с физическими явлениями космоса: каждая живая клетка реагирует на «космическую информацию». Само появление жизни на Земле – продукт деятельности всего космоса. Ученый указал на влияние солнечного излучения на жизнеспособность микроорганизмов, состояние сердечно-сосудистой и нервной систем человека, на циркуляцию крови, на развитие эпидемий и т.п. Чтобы выполнить функцию авангарда живого вещества, человек не должен стоять на месте ныне обретенного им промежуточного физического и духовного статуса, он должен восходить, следуя закону эволюции.

3.2 Динамика природы от неживой к живой и утверждение принципа коэволюции

Современная наука называет такие стадии зарождения живого на Земле: появление химических и далее углеродистых соединений, белковых веществ и нуклеиновых кислот; их соединения породили коллоидные капельки, которые обладали первыми признаками жизни; возникновение белковых тел; появление одноклеточных и многоклеточных организмов.

Первые признаки жизни на Земле появились примерно 3,8 млрд лет назад. 2 млрд лет назад возникли первые клетки, способные к использованию энергии солнечного света для химических реакций, в процессе которых выделяется кислород. Возникла биосфера.

Человек противостоит природе, одновременно он – ее часть и порождение. Объединяющим началом выступает труд, характеризующийся обменными процессами между обществом и природой.

Естественная среда, полагает Ч. С. Кирвель, «существует в двух видах: как *внешние природные условия*, с которыми так или иначе взаимодействуют люди, и как *внутренние качества индивидов – генетический фонд, популяции...* Внутренняя природная среда (наследуемые биологические задатки)... может изменяться благодаря человеческим усилиям (тренировки, закалывания, умственные упражнения и т.д.)» [3, с. 65,66]. Впрочем, качества индивидов, на наш взгляд, не сводятся к биологическому, а включают в себя еще физическое, химическое и механическое.

Возникновение человека положило начало формированию ноосферы, сферы разума. В 20-е годы XX в. это понятие ввел Леруа. Оно было углублено Тейяром де Шарденом и В. И. Вернадским. Тейяр де Шарден считал личность наименьшей структурной единицей ноосферы, формирование которой происходит позже появления человека. В. И. Вернадский в своем труде «Философские мысли натуралиста» ноосферу характеризовал как новую форму биогеохимической энергии, как энергию человеческой культуры.

Философская мысль отмечает двойственную роль природы по отношению к человеку. Сила природы слепа, писал Н. Ф. Федоров, пока мы неразумны. «Природа нам враг временный, а друг вечный потому, что нет вражды вечной, а устранение временной есть наша задача...» [4, с. 521]. Философ, выдвинув идею онтологического равенства природы и человека, утверждал

позицию их необходимости для развития общества, регулирования явлений природы средствами науки и техники.

В методологическом плане ошибочны как преувеличение роли природы, так и недооценка географических факторов. Во второй половине XX в. утверждается представление о необходимости коэволюции*, т.е. совместной, согласованной эволюции природы и человечества, о целесообразности ограничивать бесконтрольное и непродуманное использование научно-технической мощи к природе, о необходимости сопоставлять цели деятельности с ее средствами и последствиями. Стратегия коэволюции своими корнями уходит в китайскую культурную традицию как принцип «у-вэй». «У-вэй» – это не полная пассивность, а действия людей, направленные на природу и способствующие реализации ее собственных сил. Поясняя смысл термина «коэволюция», Н. Н. Моисеев в работе «Современный рационализм» (М., 1995) писал о необходимости использования человеком по отношению к природе принципа кормчего: кормчий, стремясь достичь своей гавани (цели), не должен рассчитывать только на свои силы, а должен использовать могучие силы природы (силу течений, ветра и т.п.).

В идее коэволюции акцентируется внимание не на борьбу за существование и отбор, а на процессы кооперации, сотрудничества, взаимного обмена энергией. Носителем коэволюции, целостности природы и общества предстает человек. Пока человек выдерживает напряжение взаимодействия, он остается субъектом жизни. В противном случае возможны два варианта: а) деградация к дочеловеческой природе, ее низшим состояниям; б) превращение человека в простой фактор технического прогресса.

Коэволюционизм – человекосоразмерный подход к миру, характеризует взаимодействие природы, техники и человека, это есть идеология сохранения природы, а следовательно, и самосохранения человечества. Примерами человекосоразмерных комплексов являются медико-биологические объекты, биотехнологии, системы «человек-машина» (включая информационные комплексы и системы искусственного интеллекта). В ходе исследования и практического освоения таких комплексов особую роль начинает играть знание запретов на некоторые стратегии взаимодействия, потенциально содержащие в себе катастрофические последствия, что предполагает включение аксиологических и этических факторов в состав объясняющих положений. Необходимо стремиться к тому, чтобы расход естественных ресурсов не опережал темпов их восстановления, чтобы не допустить разрушения стабильности биосферы.

Результатом производства является искусственная среда обитания, «вторая природа». Возрастает объем созданных человеком неодушевленных предметов и живых организмов, технизированной среды существования человека. Сосуществование природы и человека есть единство биогеохимического и социального процессов.

* У истоков идеи коэволюции в современном прочтении стоял советский генетик Н. В. Тимофеев-Ресовский (1900–1981).

Как «вторая природа» выступает культура – освоенная, преобразованная человеком природа. Если природа обходится без культуры, то без природы культура существовать не может, поскольку любая культурная акция опирается на физические, химические и биологические процессы.

Жизнь со второй половины XX в. в философии и естествознании рассматривается обычно в двух основных подходах – субстрактном (называются носители свойств живого: белковые молекулы, нуклеиновые кислоты) и функциональном (выделяются основные свойства живого: обмен веществ, раздражимость, способность к саморегуляции, росту, размножению, адаптации к условиям среды). Неклассическая философия при характеристике социальной жизни особо обращает внимание на жизнедеятельность, на духовно-коммуникативную составляющую жизни.

Ценность жизни понимается в разных подходах: а) как «благоговение» перед жизнью не только человека, но и других существ (А. Швейцер, Б. Колликот, Л. Уайт и др.); б) сохранение жизни – необходимая предпосылка для существования человека и человечества (от протагорского суждения о человеке как мере всех вещей). Гуманистически ориентированный тезис о безграничном развитии человека, о человеке как мере всех вещей, не дополненный требованием ответственности человека перед всем живым, превращается в тираническое отношение к природе. Поэтому первая позиция более осмысленная, хотя и она не лишена недостатков. Главный из них заключен в том, что считается недопустимым вмешательство человека в биосферу. Впрочем, сформулированные положения следует рассматривать как взаимодополняющие друг друга.

3.3 Взаимодействие общества и природы и философские проблемы экологии

Термин «экология» для обозначения отрасли биологии, которая изучала воздействие на организм неорганической и биологической среды, ввел в XIX в. немецкий биолог Э. Геккель. В современном понимании экология – наука, изучающая взаимоотношения организмов друг с другом и со средой их обитания, где человеческая деятельность выступает основным фактором динамики природных процессов. Социокультурная эволюция является продолжением эволюции неорганической и органической природы.

Воздействие природы на общество осуществляется стихийно.

1. Биосфера Земли, черпающая энергию для своего развития из космоса, прежде всего из Солнечной системы, подчинена галактическим ритмам. Это обуславливает характеристики разнообразных колебательных процессов как в биосфере, так и в известном смысле в социальных системах.

Ритмичность является системообразующим фактором существования материи. В процессе колебаний происходит непрерывный переход одного вида энергии в другой. Например, биоритмы человека определяются взаимодействием физических, эмоциональных, психических и рациональных ритмов, связанных с планетарными ритмами и ритмами жизненной и творческой

активности. По мнению ряда специалистов, физический ритм человека имеет 23 дня, эмоциональный – 28 и интеллектуальный – 33 дня.

Природа – необходимая предпосылка возникновения и существования человека и общества. Так, в процессе жизнедеятельности растений благодаря солнечной энергии образуются биомасса и кислород, без которых невозможна жизнь человека. Природа является естественной кладовой предметов труда. Она обеспечивает общество материалом для создания орудий труда. Природные силы, присоединенные к человеческим, многократно их усиливают.

2. Природные факторы существенно влияют на формы и темпы исторического процесса. Это подметил еще античный историк Ксенофонт, который отмечал, что умеренный климат Аттики весьма способствовал получению высокого дохода, развитию полезных искусств. Резкие колебания в природных процессах (засухи, наводнения, тектонические явления) способны уничтожать плоды труда человека и тормозить развитие общества. Дифференциация и разнообразие природных условий несут в себе стимулы для общественного разделения труда и соответственно умножения человеческих потребностей и способностей. Г. Форстер (XVIII в.) писал о том, что нет большего несчастья для народа, чем оказаться в условиях, где природа в изобилии дает все средства существования. Недостаток природных условий и ресурсов двойственен: тормозит развитие общества; стимулирует поисковую деятельность для нахождения заменителей и более эффективных направлений деятельности в условиях международного разделения труда.

3. Любой материальный предмет, сделанный человеком, создается из природного вещества. Природа – всеобщее условие и предмет труда. Природа, особенно в земледелии, в орудиях и средствах трудовой деятельности, выступает как производительная сила общества.

4. Природно-климатический фактор сыграл важную роль для перехода человечества от присваивающего хозяйства к производящему, в формировании восточного и западного типов цивилизации. «Древнейшие восточные цивилизации (деспотии) возникли и получили свое развитие в долинах великих рек. Это обстоятельство обусловило необходимость коллективного труда больших... масс людей для выполнения... ирригационно-мелиоративных работ, террасирования горных склонов и т.д. Сама специфика организации труда... не могла не вести к формированию жесткой централизованной власти, к государству, тотально доминирующему над обществом... Намного больше... инициативы требовали от земледельца и природные условия в древней Европе... В отличие от Востока основой социокультурной системы Запада стала... автономия семейных хозяйств, обусловившая формирование социально-экономической самостоятельности хозяина-собственника... Государство в этом случае было призвано работать на обеспечение интересов сообщества хозяев-собственников» [5, с. 70,71]. Частнособственнический тип хозяйствования пробивал себе дорогу через принцип рационализма, утверждал буржуазные отношения, парламентаризм, утилитаризм и меркантилизм.

Переход к производящему хозяйствованию повысил роль демографического фактора, поскольку стало возможным и необходимым использовать

открывшуюся способность земли и других природных богатств (угля, нефти и т.д.). Демографический фактор становился важнейшей движущей силой социального развития [6, с. 15].

5. Природный фактор оказывает воздействие на развитие культуры. Мусульманский мыслитель *Ибн Халдун* (1332 – 1406) подчеркивал, что в странах с умеренным климатом люди способны заниматься культурной деятельностью, жители регионов, прилегающих к экватору, не имеют побудительных мотивов для развития культуры, они не нуждаются ни в жилищах, ни в одежде, а жители холодных стран тратят энергию на добывание пищи, изготовление одежды и постройку жилищ и не имеют времени для занятия науками и искусствами. Русский общественник и политический деятель *П. Н. Миллюков* (1859 – 1943) показал, что субтропические пояса, где в изобилии имеются влага и тепло, наиболее пригодны для становления культуры, а умеренные пояса с разнообразием условий и ресурсов – для продолжения ее развития. Миллюков подчеркнул, что чем дальше развивается культура, тем «независимость» человека от среды и влияние на нее становятся значительнее. Природные условия порождают различные по характеру культуры, которые не отгорожены друг от друга стеной, а активно взаимодействуют [7, с. 53,72,123].

Современная философия утверждает, что природа и культура «пронизывают» друг друга, а их гармоничный синтез есть цивилизация. Современная цивилизация – преимущественно технократическая. Актуальной является задача перехода к цивилизации, в которой управление техносферой ведется с целью сохранения безопасности, а также улучшения биосферы и общества.

6. Природа влияет на формирование и развитие общественного сознания. Она становится моментом оценочного отношения с помощью понятий блага, красоты и т.д. В трилогии «На росянах» Я. Колас описал некоторые особенности мировоззрения жителей Полесья, формирующиеся под влиянием своеобразной природы. Он писал, что бесконечные болота учили людей мудрому рассуждению, море лесов воспитывало в них осторожность – здесь так легко встретить опасность. Специфические природные факторы на территории Беларуси способствовали формированию таких типологических черт народа, как способность к упорному труду, сочетание коллективных и индивидуальных форм деятельности, терпимость и доброжелательность. С XX в. происходит «экологизация» общественного сознания, т.е. осмысление роли экологии в совершенствовании социальных отношений, осознание угрозы существованию человечества вследствие исчезновения природных ресурсов и опасного для жизни загрязнения среды его обитания. Утверждается идея, что нравственные отношения должны быть не только между людьми, но и по отношению к природе. Так, по мнению А. А. Богданова, необходимым дополнением «товарищеского сотрудничества» становится сотрудничество с природой.

Не только природа задает меру человеческому поведению и создаваемой им культуре, но и человек и его культура выступают организующей основой природной среды.

Воздействие общества на природу целенаправленно (с присутствием элементов стихийности), универсально, осуществляется через практическую деятельность людей.

1. Расширяются пространственные границы освоения природы человеком. Достигнут планетарный характер хозяйственной деятельности. Человек вышел в ближний космос и использует его в своих целях. Происходит также дальнейшее изучение и освоение природы «вглубь», открытие и использование новых элементов, ранее неизвестных свойств и законов природы. Широко применяются полимеры, ядерные превращения, полупроводники, лазеры, биологические способы защиты растений, очистки вод.

2. Человечество превратилось в мощную биогеохимическую силу. Господствовавшее в древности нравственно-эстетическое отношение человека к природе (Гомер, Вергилий) в индустриальном обществе дополнялось и отрицалось утилитарно-прагматическим отношением. Техногенное воздействие человека изменяет целые геологические структуры, создаются искусственные водохранилища, изменяется атмосфера и т.д. Повышается интенсивность и эффективность использования природных ресурсов (культивация земель, более полное использование сырья и т.п.). Вместе с тем, это приводит к исчезновению ресурсов и загрязнению среды. Так, за последние 40 лет лесной покров Земли уменьшился на 12 %, разнообразие форм жизни в океане на треть.

Противоречие между безграничными потребностями развития общества и ограниченными возможностями биосферы удовлетворять их – основная причина экологического кризиса, принявшего глобальный характер, что требует и всеобщих усилий по его устранению. Однако эгоизм сравнительно небольшой части населения Земли сталкивается с интересами остальных людей. В конце XX – начале XXI в. каждый человек, родившийся в «развитой» западной стране, использует в десятки раз больше ресурсов планеты, чем житель государств «третьего» мира. Такая модель развития ведет «к рискам и дисбалансам».

Многие зарубежные философы объясняют экологические трудности материальными причинами, недостаточно зрелым уровнем НТР, несовершенством технологий. Отсюда вытекает вывод о необходимости дальнейшего прогресса науки и техники, но без изменений в общественном строе свободного предпринимательства (Фурастье, Наваки). Это – концепция технократического оптимизма. Второй вывод идет от Руссо – «назад к природе». Например, Форрестер и другие члены «Римского клуба» (XX в.) предлагают прекратить или затормозить рост материального производства и населения мира. Для такой позиции имеются определенные основания: антропогенная нагрузка на биосферу Земли превзошла в наше время допустимые параметры в 2 раза.

Одна из причин экологического кризиса усматривается в том, что окружающая среда из вещно-предметной становится информационно-знаковой. Естественное при этом вытесняется искусственным, для которого природа является материалом, а отношения с ней приобретают преимуще-

ственно функциональную форму, форму деятельности. Но кроме ответа на вопрос «Как изменять мир, природу? », необходимо думать о том, зачем и всегда ли это надо делать, а если делать, то как, в какой степени?

Причина экологических трудностей усматривается и в духовной сфере, в области мировоззренческого отношения к природе (Печчеи, Уайт). Указывается, что для преодоления экологического кризиса необходимо совершенствование морали и экологического сознания человека.

Современная философия комплексно осмысливает значение материального и духовного факторов в решении экологических проблем. Речь идет о формировании экологической культуры, нового экологического мировоззрения. Это означает, во-первых, утверждение принципа гармонии человека и природы. Во-вторых, формируется принцип личной ответственности каждого человека и коллективной ответственности человечества за все живое на Земле. Возникает проблема достижения равновесия между познавательной и практической деятельностью человека, его неутолимой жадностью познания и преобразования и стремлением к сохранению целостности (но отнюдь не девственности) природной среды. Обеспечивая жизнестойкость нашей цивилизации, преодолевая экологический эгоизм отдельных стран и слоев, общество постепенно утверждает идеал умеренности в отношении материальных благ, признавая при этом безграничность духовного роста человека. В целом, современная наука к экологической проблеме подходит системно и усматривает комплекс направлений: а) научно-технический прогресс, позволяющий разрабатывать и внедрять наукоемкие, экономически эффективные и одновременно антропоморфные и экологически чистые технологии; б) всеобщее социальное переустройство в направлении роста гуманизма и демократии; в) перестройка правовых и политических взаимоотношений между странами, международное сотрудничество в борьбе за выживание человека; г) формирование новой экологической парадигмы, которая утверждает высшую ценность природы и соответственно государственное регулирование с целью защиты природы и человека; д) формирование экологически воспитанного, компетентного и ответственного человека. Согласованное, взаимодополняющее развитие человека, общества и природы в их единстве – таков магистральный путь развития.

В целом во взаимодействии природы и человека можно зафиксировать три основных этапа: в древности подчинение человека природе; господство общества над природой в индустриальном обществе; современный диалогический – гармония человека и природы. В ряде государств современного мира преобладает потребительское отношение к природе, в других – гармония общества и природы.

Цитируемая литература

1. Гольбах, П. Система природы / П. Гольбах // Избранные произведения: в 2 т. – М., 1963. – Т. 1.
2. Фейербах, Л. Избранные философские произведения: в 2 т. / Л. Фейербах. – М., 1955. – Т. 2.
3. Философия и методология науки: учеб. пособие / Ч. С. Кирвель и др. – Минск, 2012.
4. Федоров, Н. Ф. Философия общего дела / Н. Ф. Федоров // Сочинения: в 2 т. – М., 1982. – Т. 2.
5. Философия и методология науки: учеб. пособие / Ч. С. Кирвель и др. – Минск, 2012.
6. Коротаев, А. В. Социальная эволюция. Факторы, закономерности, тенденции / А. В. Коротаев. – М., 2003.
7. Миллюков, П. Н. Очерки по истории русской культуры: в 2 т. / П. Н. Миллюков. – М., 1993. – Т. 1.

Лекция 4. ФИЛОСОФИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ЭВОЛЮЦИОНИЗМА

- 4.1 Динамизм бытия и познания.
- 4.2. Современные дискуссии о диалектике, диалектика и синергетика.
- 4.3 Структура диалектики и концепция глобального эволюционизма.

4.1 Динамизм бытия и познания

Смысл бытия выражается в его диалектичности, противоречии конечного и бесконечного, целого и части, возможности и действительности, необходимого и случайного и т.д. Диалектика – учение о наиболее общих закономерных связях и становлении, развитии бытия и познания, а также основанный на этом учении метод мышления и действия. Бытие пронизано противоположностями, делимо на количество и качество, характеризуется сменой (отрицанием) состояний. Фрагменты бытия всегда начинаются и постоянно заканчиваются, они возобновляются в вечной и бесконечной регенерации бытия. Всякое нечто или некто существует как одно и не существует как другое (иное). Происходит «наведение моста между бытием и становлением». Историзм (становление), считал И. Р. Пригожин, определяется тремя минимальными условиями: необратимость, вероятность, возможность появления новых связей.

Долгое время считалось, что мир неизменен: звезды всегда неподвижны, постоянны материки, океаны, горы, реки, климат, растения и животные, люди. Представления об изменчивости универсума открыли путь к утверждению диалектики.

Выдающимся диалектиком является Гераклит. Он утверждал, что нельзя дважды войти в одну и ту же реку. Природа представляет непрерывный поток изменений, мир есть процесс. Философское открытие Гераклита заключается в обобщении – изменяется не просто кое-что, а все существующее. Гераклит подошел к идее о переходе явлений в свою противоположность, о тождественности всего сущего. «Одно и то же в нас живое и мертвое, бодрствующее и спящее, молодое и старое... Холодное теплеет, теплое холодеет, влажное высыхает, сухое увлажняется». Существует мнение, что термин «диалектика» впервые применил Сократ. Он назвал свой метод обнаружения истины в диалоге путем столкновения и согласования различных, часто противоположных суждений диалектикой. Платон представил диалектику как метод анализа и синтеза понятий. Понятия возникают не как итог обобщения чувственных данных, а в результате вспоминания душой идей, которые она когда-то созерцала в сверхчувственном мире, еще не будучи связанной с человеческим телом.

Аристотель трактовал диалектику не только как метод умозрительного познания, но и как метод изучения единичных вещей и предметов. Он ввел термин «противоположности» (Гераклит для этого использовал слова «расходящееся», «враждующее», «стремящееся в разные стороны»). Аристотель первым создал систему логики, главную задачу которой видел в установлении правил получения достоверных выводов из определенных посылок. Школа стоиков (конец IV в. до н. э. – II в. н. э.) различала в логике риторику (науку хорошо говорить при помощи связных суждений) и диалектику (науку правильно спорить при помощи рассуждений). Древнекитайский софист *Хуэй Ши* (350 – 260 до н. э.) высказал ряд диалектических суждений: «Все вещи тождественны и различны», «Самое большое не имеет внешней границы, а самое маленькое не имеет предела внутри себя» и др.

Диалектика как искусство спора развивалась в средние века. П. Абеляр учил, что цель знания – истина, а диалектика есть искусство для различения истины и лжи. Способы разрешения противоборствующих взглядов, направлений мысли оказались незаменимым средством уяснения сложных ситуаций бытия. Философы-схоласты искали основания единства одной и той же вещи, ее сходства с самой собой, решали проблему преемственности в развитии.

Осмысление мира как изменяющегося сталкивалось с трудностями. Хотя изменчивость признавалась, но утверждалось представление о периодичности процессов природы с возвратом к исходному пункту: циклически сменяются и повторяются времена суток и года, планеты вращаются по постоянным орбитам и т.п. *Д. Вико* (1668 – 1744) сформулировал теорию исторического круговорота общества: каждый народ проходит в своем развитии три эпохи – божественную, героическую и человеческую, возвращаясь после зрелости к упадку, к первоначальному состоянию. Итак, утверждению диалектики препятствовала *идея круговорота*.

Открытия в естествознании и плодотворные философские гипотезы разрушали образ неизменности природы и идею круговорота. В частности, Декарт (XVII в.) выдвинул гипотезу об образовании звезд, Солнца и Земли в

результате вихреобразных движений частиц материи, пребывающей первоначально в хаотическом состоянии. Лейбель выдвинул мысль о совершенствовании строения растительных и животных организмов. Долло открыл закон: в ходе эволюции виды организмы никогда не возвращаются точно к прежнему состоянию. Диалектичны суждения Б. Спинозы о единстве мира, о возникновении и развитии вещей из первичной субстанции. Монады Г.-В. Лейбница бесконечно малы и в то же время неисчерпаемы. Философ размышлял о всеобщих различиях и о тождественности вещей, о переходе возможного в действительное, о совпадении минимума и максимума (вслед за Н. Кузанским и Д. Бруно). Итак, в исследовательском методе Лейбница вызревала идея единства противоположных начал, в дальнейшем углубленная в немецкой классической философии и в марксизме.

Христианское мировоззрение, выдвинув представление о 7 днях творения, высшей стадией которого выступает появление человека как разумного существа, о направленности во времени (жизнь есть ожидание пришествия Спасителя, она развернута от прошлого в будущее), так же, как наука и философия, способствовало преодолению идеи круговорота.

Вторая трудность в утверждении диалектики заключалась в *абсолютизации покоя*, прерывности объектов бытия, что зафиксировано в философских рассуждениях, например, апориях Зенона. Впрочем, элеаты сыграли позитивную роль в последующем развитии диалектики, поставив проблему о выражении в логических знаниях противоречивого характера движения.

Обогащение концепции диалектики связано с выдвиганием Ф. Вольтером и Ж.-Ж. Руссо идеи исторического развития, включающего этапы революционных преобразований. Ж. А. Кондорсе писал о непрерывном прогрессе как преобладающей форме общественного развития. (Прогресс в общественной жизни в эпоху Просвещения объясняли лишь прогрессом разума и нравственности.)

Немецкая классическая философия подняла статус диалектики до уровня научно-рационального философского метода.

И. Кант в своей гипотезе о происхождении планетной системы из первоначальной туманности поставил научно вопрос об истории природы, о времени существования вещей. Рассуждая о диалектике разума, Кант внес вклад в развитие субъективной диалектики мышления.

Целостную концепцию развития с позиций объективного идеализма разработал Гегель, приведший в систему понятийный аппарат диалектики. Понятия у него гибкие, выражают подвижные связи, переходы, развитие мира.

Гегель развил концепцию форм диалектики: *резонирующей* (мышление субъекта, который обнаруживает противоречия в предмете), *негативной* (диалектика стремится сделать шатким все, что считается прочно установленным) и *позитивной* (диалектика созидания).

Гегелем выделены принципиальные идеи универсальной связи явлений, единства противоположностей и развития через диалектические отрицания. Источник развития заключен в саморазвитии понятия, а значит, имеет

логическую, духовную природу. На идеалистической основе Гегель доказывал относительное единство диалектики, логики и теории познания.

Гегелевская методология с позиций марксизма оказалась негодной из-за ее чрезмерной абстрактности и идеализма. Свое исправление основ гегелевской диалектики Маркс назвал «переворачиванием» на ноги. «Мой диалектический метод, – писал Маркс, – по своей основе не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления... есть демиург действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [1, с. 21]. Маркс, по мнению Г. Д. Гурвича (1894 – 1965), в противовес гегелевскому спекулятивному идеализму создал «диалектику реального гуманизма», однако во второй период своего творчества Маркс усилил принцип материалистического монизма, что внесло в его концепцию фатализм.

В «Капитале» Маркса диалектика выступает в двух различных, но взаимосвязанных формах – *объективной* и *субъективной*, т.е. в виде диалектики развития самого объекта, а также отраженных ее аналогов в сознании познающего субъекта. Субъективная диалектика выступает как логика и гносеология.

Энгельс проследил исторические пути развития диалектики. В книге «Анти-Дюринг» он объяснил, как проявляются законы и категории диалектики в природе, обществе, духовном творчестве, показал, какое значение имеют они для научного миропонимания. В «Диалектике природы» была проведена комплексная диалектико-философская обработка открытий естествознания. Энгельс предупреждал, что законы диалектики – не шаблон, а методологический принцип, способствующий организации умственной работы исследователя.

В целом К. Маркс и Ф. Энгельс синтезировали диалектику и материализм, преодолели рассогласованность между гегелевским диалектическим методом и его метафизической системой, подвели под диалектику культурно-исторический и конкретно-научный фундамент.

Материалистическая диалектика, разъяснял В.И. Ленин, составляет ядро научного философского мировоззрения, метод изучения различных явлений, раскрытия закономерностей, тенденций развития и преобразования действительности. В фрагменте «К вопросу о диалектике» Ленин выделил проблему источника движения, единство и борьбу противоположностей как суть диалектики. Он развил диалектику применительно к политике («искусство возможного»), писал о необходимости «гибкой тактики», умении видеть и анализировать постоянно возникающие социальные изменения (в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»).

Современная зарубежная постнеклассическая философия акцентирует внимание на отдельных сторонах диалектики. В ряде направлений отрицание возводится в абсолют. Например, Т. Адорно в работе «Негативная диалектика» (1966) обосновывал несостоятельность и отчужденный характер «позднебуржуазного общества». С. Кьеркегор, критикуя Гегеля за его стремление

примиришь противоположности в высшем синтезе, экзистенциальную диалектику представил как «логику» выбора между противоположностями, чреватую столкновением жизненных альтернатив. Ж.-П. Сартр в своем творчестве выразил диалектические идеи социальной антропологии, заявлял, что только индивидуальная практика органически диалектична.

В герменевтике, персонализме, эволюционной эпистемологии и других направлениях современной философии просматривается устремленность к осмыслению культуры и социотехносферы развивающегося мира. В XX–XXI вв. при рассмотрении диалектики используются идеи диалога, взаимопонимания, сотрудничества, и вместе с тем столкновения жизненных альтернатив, коммуникативного действия, ненасилия, единства человечества и одновременно многообразия общественной жизни и т.п.

4.2. Современные дискуссии о диалектике, диалектика и синергетика

По отношению к диалектике сложились ряд позиций.

В оптимистическом подходе к диалектике подчёркивается, что противоположности входят как элементы в природу вещей и в меняющемся мире надо думать диалектически (А. Н. Уайтхед), что диалектика бытия требует для своего адекватного выражения соответствующей «диалектизации» науки и «диалектических обобщений», «диалектизированных понятий» (Г. Башляр).

Вместе с тем наметился также скептический и нигилистический подходы к диалектике.

К. Поппер, один из выразителей скептицизма, говоря о пользе диалектической точки зрения, писал, что не следует приписывать ей лишних достоинств, превращать диалектический метод – всего лишь один из возможных способов мышления, иногда вполне пригодный – в произвольную умозрительную схему. По мнению Поппера, универсальным является метод проб и ошибок, в котором диалектика, будучи очищена от «бетонного догматизма», может рассматриваться как частный случай [2, с. 122]. Кстати, еще раньше Ф. Энгельс предупреждал: недопустимо по готовому шаблону кроить и перекраивать факты [3, с. 351].

Нигилизм к диалектике выражен у Ю. Бохеньского, выступившего против догматизации диалектики и оценившего её как ложную теорию. М. Фуко, один из представителей постмодернизма, полагает, что новый фундаментальный опыт человечества невозможно заставить говорить на тысячелетнем языке диалектики.

Одним из онтологических оснований отторжения диалектики является то, что в условиях гегемонии капитала современный работник часто «растворяется» в фирме и логикой своего существования нацелен на позитивные, а не критически-диалектические подходы. Контрактная система, с одной стороны, подталкивает работника к непрерывному совершенствованию, а с другой, ставит наёмного работника в зависимость от работодателя и также ориентиру-

ет работника на соглашательство. Конформизм по отношению к политическим структурам, слабая роль партий в политической жизни ряда стран, чрезмерная подверженность внешнему внушению у многих людей создают барьеры на пути развития диалектического стиля мышления и действия.

Оптимистическое отношение к диалектике возобладало. Немалую роль здесь сыграло развитие синергетики, которая вобрала в себя основные разработки диалектики, а также текстологии, общей теории систем, кибернетики и т.п. Г. Хакен в последней трети XX в. представил синергетику как универсальный подход к объяснению явлений в физике, химии и биологии. Отличие синергетического взгляда от традиционного, по мнению Хакена, состоит в переходе от исследования простых систем к сложным, от закрытых к открытым, от линейности к нелинейности. Синергетика в самом широком смысле – учение о взаимодействии. Она есть также теория сложности, теория самоорганизации. Синергия – проявление взаимодействия в процессе синхронизированного функционирования элементов, входящих в состав системы, что обеспечивает больший эффект, чем это следовало бы из суммирования действия каждого элемента в отдельности.

Предметом синергетики как феномена постиндустриальной науки является также человек во всём многообразии его культурных, психологических, антропологических и социологических измерений.

Синергетика имеет дело преимущественно не с вещами, в которых оформлен и конкретизирован тот или иной субстрат, а с системами как взаимодействием отношений и элементов, с комбинаторными, коммуникационными процессами, преобразованиями пространственно-временных отношений самих по себе, то есть с самоорганизацией. В диалектике движение абсолютно, устойчивость относительна. Синергетика же – теория неравновесных систем, мировоззрение бесконечного становления, перехода от одной определённости бытия к другой. Синергетика рассматривает системы, существование, самодействие которых поддерживается постоянным обменом с внешней средой веществом, энергией и информацией. Развитие в сфере неорганических, биологических и социальных явлений выступает как преодоление противоположности между порядком и хаосом, как рост степени их синтеза.

Конечно, не следует увлекаться синергетическими терминами, часто выступающими как метафоры. Например, если рассуждать о познавательных процессах в науке, то они не могут быть представлены как возникновение порядка из хаоса, ибо в науке нет хаоса мнений учёных, а есть конкуренция, взаимодействие, диалог и т.п. Трудности приложения синергетики к социальной жизни заключаются в том, что с переходом на более высокие уровни организации возрастает количество факторов, которые участвуют в детерминации изучаемого социального явления, при этом недостаточно учитывается роль сознательного фактора духовной и идеологической сферы, возможности отдельного человека в сложной динамике социума.

Развитие (поведение) сложных систем нелинейного типа в состояниях неопределённости есть бифуркационное. Термин «бифуркация» означает развилку, разветвление. Спектр возможных альтернатив развития множе-

ственен. Применительно к обществу принципиальная невозможность точно просчитать будущие траектории его развития каждый раз ставит перед действующим субъектом проблему выбора. При этом важно не попасть в катастрофические для человека траектории, по возможности отсекая неблагоприятные сценарии развития. Диапазон жизнеспособности социума зависит от способности человека (человечества) отражать и прогнозировать как внешнюю среду, ее параметры и возможности, так и себя – осуществлять самопознание, оценку субъектом своего взаимодействия со средой по принципу коэволюции, а не противостояния среды и субъекта. Социальная постнеклассическая философия, опираясь на собственный потенциал и синергетику, отказывается от жёсткого детерминизма, однолинейности, признаёт значение альтернативы, случайности, непредсказуемости, открытости социальной теории для постановки новых проблем, видит в хаосе не только разрушительное, но и созидательное начало.

Постнеклассическая философия истории анализирует постиндустриализм, взаимосвязь общественного и индивидуального смыслов существования, объективных закономерностей и субъективного фактора в историческом процессе, взаимодействие самоорганизации и организации в социуме, соотношение глобализации и локализации, разрабатывает концепцию способа воспроизводства общественной жизни, конкретизирует проблематику общественного бытия.

Синергетика при рассмотрении законов диалектики добавляет к известным фундаментальным характеристикам какие-то новые нюансы. Закон взаимного перехода количественных и качественных изменений показывает, как осуществляются связи и происходит развитие, каков их механизм. В первом приближении в одном из аспектов данный закон диалектики с позиций синергетики может быть выражен в законе бифуркаций. Механизм бифуркаций делает понятным, «как может чисто количественный рост приводить к качественно новому выбору» [4, с. 269]. Корреляции способны возникать спонтанно в результате комбинирования внутренних взаимодействий в системе с внешними взаимодействиями системы со средой. В частности, в становлении концепции глобального эволюционизма задействован принцип «экономии энтропии», согласно которому сложные системы способны наиболее эффективно использовать внешнюю энергию, что позволяет объяснить направленность эволюции Вселенной в сторону усложнения.

Между старым и новым качеством находится переходное существование, состояние вещи, объекта. Категория «переходности» может быть проиллюстрирована на примере развития социума. Человек, вовлечённый в ситуации переходности, сомневается, колеблется, вынужден в условиях неустойчивости и неопределённости принимать рискованные решения. Современное общество находится на переходном этапе к новому типу цивилизации. О. Тоффлер называет его основные черты: постепенный переход от традиционных ископаемых источников энергии к нетрадиционным; замена массового производства производством товаров и услуг, чётко ориентированных на индивидуального потребителя; сдвиг в организации корпораций к формам менее бюрократическим, бо-

лее специализированным и ориентированным на решение конкретных проблем; демассификация средств коммуникаций, чему способствует развитие телевидения, видеофонов, спутниковой связи. Как социализм, так и капитализм, считает Тоффлер, исчезнут с устранением породившей их индустриальной цивилизации. Централизованное планирование не может ужиться с требованиями информационного общества, так как способно лишь решать проблемы, связанные с массовыми тенденциями и не приспособлено для решения вопросов ориентированного на индивидуального потребителя производства. Частная собственность капитализма также переживает глубокую трансформацию ввиду отделения функций собственности от функций управления. А в постсоветской литературе порой высказывается мнение, что электронный документооборот, автоматизация предлагаемых решений могут привести к тому, что «свободная рыночная экономика может сама «стихийно», шаг за шагом превратиться в стратегически сбалансированное плановое хозяйство» [5, с. 11]. Здесь как бы подчёркивается, что у человечества, кроме рыночных, имеются и иные пути разрешения своих социальных проблем, а именно целенаправленное, избирательное, приоритетное и планомерное развитие тех социально-экономических структур, которые способны обеспечить значительный эффект и выигрыш во времени.

Закон единства и борьбы противоположностей выявляет источник развития и связей всех природных, социальных и духовных объектов. Классическая диалектика гласит, что борьба противоположностей абсолютна, а единство относительно. Данное положение верно, если под единством понимать одну из стадий (тождество) взаимодействия противоположностей. Но ведь относительное тождество перерастает в несовпадение, несовместимость и, наконец, во взаимоисключение противоположностей. В борьбе противоположностей выражен стимул к изменению системы, а в единстве заключена основа её устойчивости. Изменчивость и устойчивость бытия и его фрагментов одинаково объективны и значимы. Поэтому резко разводить моменты «единства» и «борьбы» противоположностей ошибочно.

В рамках синергетики закон единства и борьбы противоположностей в одном из аспектов проявляется во взаимодействии конкуренции и кооперации. Внутреннее взаимодействие между элементами системы представляет собой столкновение причин, часть из которых находится в состоянии конкуренции (деятельности в различных, даже противоположных направлениях), а другая – кооперации (деятельности в одном направлении). Конкуренция заставляет совершенствоваться и искать новые решения. Когда же новые подходы более-менее определяются, начинает господствовать кооперация – согласованные действия индивидов и групп, направленные на достижение общих целей. Конечный результат развития определяется равнодействующей всех причин.

Закон отрицания отрицания характеризует направление и форму развития, поступательность и преемственность, относительную повторяемость определённых моментов старого.

Помимо многоступенчатой цепочки отрицаний (трансформации), общий ритм развития может быть представлен, по Гегелю, в схеме триады «тезис-

антитезис-синтез». В частности, триадичность развития просматривается при анализе общественной динамики.

П. Сорокин прогнозирует, что будущее принадлежит конвергенции, то есть синтезированному единству, сплаву всего лучшего, что наработано разными культурами и общественными системами, их разновидностями применительно к специфике и разнообразию народов мира. Академик А. Д. Сахаров призывал к недогматическому использованию достижений всех социальных систем.

Важнейшим критерием синтезного общества является социальное государство, при котором формируется социально-ориентированная модель рынка, развивается частный и государственный секторы экономики, сочетаются плановые и рыночные начала в регулировании производства, происходит перераспределение прибылей частных собственников с учётом интересов различных групп населения. Как показатели такого общества выступают «смешанная» экономика, многообразие конкурирующих между собой методов хозяйствования и форм собственности и соответствующая смешанная (комбинаторная) идеология. К началу XXI в. в развитых капиталистических странах сложилось следующее соотношение: частная собственность составляет 60 %, государственная – 30 %, трудовая коллективная – 10 % [6, с. 82]. На постсоветском пространстве также развивается интегративная экономика, функционируют разнообразные методы хозяйствования, увеличивается значение индивидуализированных мотивов деятельности, предпринимательской активности и т. п. [7, с. 3–4; 8, с. 3–11; 9, с. 36–42; 10, с. 22–25].

Близкий по смыслу концепции синтезного развития социума является теория «третьего пути» (Т. Гидденс, Ж. Бодо и др.). Основными принципами модели третьего пути называют повышение роли гражданского общества, возрождение доктрины общего блага, гармонизации индивидуализма и коммунитаризма*, признание важности роли негосударственных организаций и индивидуальных инициатив в процессе созидания новых идей, формирование планетарного мироощущения личности, выработку культуры общечеловеческой солидарности и личной ответственности за выживание и дальнейшее процветание цивилизации.

Синтезный сценарий развития общества опирается на определённые методологические посылки: а) диалектический принцип соединения противоположностей; б) принцип системного плюрализма, при котором не отбрасывается либеральная устремлённость к автономии личности, к её индивидуальной свободе, которая, однако, сочетается с коллективистскими, солидарческими установками; в) идею цивилизационно-формационного развития, отвергающую линейный подход к истории.

Концепция синтезного развития общества является более-менее опре-

* Основателями концепций общего, коммунитаризма и единичного, индивидуализма явились Платон и Аристотель. Платон в основу общества положил равенство, коллективную собственность и единство, а Аристотель считал, что общество состоит из разнородных элементов. По натуре своей, рассуждал Аристотель, человек меньше заботится об общем достоянии, чем о своём, каждый прикладывает к нему меньше усилий.

делённой. Вместе с тем, высказывается мнение, что будущее не предопределено. К. Поппер в своей работе «Нищета историцизма», не отрицая в принципе возможности социальных предсказаний, считал, что научной теории исторического развития, которая рационально давала бы прогноз на будущее, не может быть. В этом же ключе находятся концепции «факторов икс», «чёрных лебедей» или случайностей, сюрпризов (наряду с белыми, могут быть и чёрные лебеди). Одни из авторов последней версии – Нассим Талеб, продолжатель теории скептицизма, последователь Поппера.

Впрочем, определённая-неопределённость в трактовке будущего социума обратимы.

С позиций синергетики закон отрицания отрицания в первом приближении может быть выражен в законе чередования порядка и хаоса [11, с. 129]. Когда структура того или иного объекта, имеющего начало и конец, в основном определяется и наступает насыщение информацией, спираль принимает как бы форму сходящейся. При этом уменьшается неопределённость и возрастает уровень организации (определённости) объекта.

Порядок и беспорядок – две стороны одного и того же мира, причём беспорядок выступает как первичное состояние, из которого в любой, непредсказуемой заранее точке может возникнуть нечто новое. В точках бифуркации возможны самые различные флуктуации процесса. Когда тот или иной, во многом случайный выбор произойдет и утвердится новый порядок, тогда на первый план выходит необходимость событий.

Синергетика преимущественно обращена к материальному, а диалектика изучает материальное и духовное, их взаимопереходы. Диалектика позволяет универсальнее взглянуть на мир: наряду с тенденциями к локализации, хаосу, стихийности она учитывает и противоположные – к централизации (глобализму), порядку и целенаправленности [12, с. 98–102].

Объекты бытия представляют собой целостность со своими противоположностями. Наличие противоположностей в объектах и их отражение в сознании нашло свое выражение в апориях и антиномиях. Антиномии, по И. Канту, это противоположения, которые могут быть аргументированы с одинаковой степенью логической доказательности. Это: 1) мир имеет начало во времени и пространстве; мир бесконечен; 2) всё в мире состоит из простого; всё сложно; 3) в мире существует свобода; свободы нет, всё совершается по законам природы; 4) Бог есть необходимость, первопричина мира; Бога в мире нет. Так как Бог, считал Кант, не может быть найден в опыте, он не принадлежит к миру явлений, то в принципе невозможно ни доказательство его существования, ни опровержение. Аналогично рассуждает один из основоположников современной синергетики Г. Хакен: «как существование, так и не существование бога не может быть ни доказано, ни опровергнуто естественнонаучными средствами. Поэтому синергетика не может быть ни теистичной, ни атеистичной... Синергетика... основывается на исследовании феномена самоорганизации, так что влияние бога, на первый взгляд, исключено. Но можно ставить вопросы и дальше: кто создал тогда законы, по которым происходит самоорганизация?» [13, с. 58].

Синергетика – мировоззрение бесконечного становления, перехода от одной определённости бытия к другой. Однако хотя в универсуме всё меняется, существует, как подчёркивает диалектика, сопротивление изменению, сила энергии, покой. В сложных самоорганизующихся системах имеется стремление к равновесию, к существованию вопреки изменениям, поддержанию важных для сохранения систем параметров в допустимых пределах (гомеостаз). Так, несмотря на отмирание клеток, животный и человеческий организм (благодаря ДНК) сохраняет свою структуру. Для личности характерно как изменение и новизна (тезис), так и неизменное, то есть мировоззренческое «лицо», верность определённым принципам и идеалам (антитезис). Индивид достигает успеха, если осознаёт границы своих возможностей, взвешенно оценивает свои способности и в определённой степени сдерживает, экономит себя, чтобы сосредоточиться на реально осуществимых планах. Ранее отмечалось, что активизация и экономия сил и энергии человека дополняют и одновременно оппонируют друг другу. Общество, благодаря преемственности и традициям, способно сохранить свою идентичность. Гарантом обеспечения стабильности выступает порядок, предотвращающий движение к деструктивному хаосу и насилию. Важная роль в обеспечении порядка принадлежит государству. Во всех приведенных случаях устойчивость нельзя абсолютизировать, её необходимо рассматривать в единстве с изменчивостью.

После научной конференции ООН по окружающей среде в Рио-де-Жанейро (1992 г.) широкое распространение получила модель «устойчивого», или «приемлемого» развития. Устойчивое развитие, видимо, следует рассматривать как самоподдерживающееся изменение, как относительную предсказуемость последствий тех или иных инноваций.

Абсолютизированная устойчивость, между тем, потенциально может превратиться в застой, в стагнацию. Корректнее рассуждать об устойчиво-динамическом развитии общества, что зависит от роста синтеза хаоса и порядка, от перевода хаотических действий субъектов и беспорядочной динамики социальных институтов в конструктивное русло. Это представляется возможным, если опираться на следующие принципы: экологизации, ноосферизации и гуманизации общественных отношений; разумного (в меру) вмешательства в естественный ход природных и социальных процессов; расширения механизма социального согласия, позволяющего преодолевать конфронтационное мышление и действие и обеспечивать конструктивный внутри – и межкультурный диалог; гармонии экономической эффективности и социальной справедливости, что благоприятствует утверждению социального комфорта и здорового образа жизни и т. п. Названное выступает как идеал и в значительной степени как утверждающаяся практика развития общества.

Вместе с тем, проявляется тенденция стихийного экономического развития, нацеленного на неутоляемый потребительский рынок. Эта перспектива способна приблизить конфликт с окружающей средой и биологической природой человека.

Что касается обозначенного конфронтационного (конфликтного) мыш-

ления и действия, то его нельзя изображать лишь как негатив. В постклассической философии утверждается позиция, согласно которой конфликт содержит в себе вызов, является условием динамики социума.

4.3 Структура диалектики и концепция глобального эволюционизма

Диалектика включает принципы, законы и категории.

Принципы отражают фундаментальные основания бытия и познания, лежат в основе законов и категорий диалектики, придают знанию системность и целостность, в познавательных и практических действиях выполняют нормативную функцию. Наиболее значимы два принципа диалектики: связи и развития.

В *законах* диалектики конкретизируется существо ее принципов. Законы выражают типичное, проявляются в течение продолжительных промежутков времени. В природе законы реализуются бессознательно, в результате объективного взаимодействия материальных тел. В обществе объективные социальные законы реализуются благодаря сознательной деятельности людей, субъективному фактору.

Законы диалектики универсальны, фиксируют такие отношения и связи между явлениями, которые присущи как миру в целом, так и отдельным его сторонам и объектам. Законы диалектики недопустимо противопоставлять законам, познаваемым фундаментальной наукой: физикой, химией, биологией, геологией, астрофизикой, социологией и т.д.

В *категориях* (их иногда трактуют как неосновные законы диалектики) принципы диалектики находят еще более развернутую детализацию. К основным категориям диалектики относятся: единичное – особенное – общее, единичное – многое; часть – целое, система, элемент, структура; содержание и форма; причина и следствие; необходимость и случайность; возможность и действительность; сущность и явление. Категории диалектики есть категории философии, где акцент сделан на динамику и связи.

Идея всеобщей связи просматривалась у Декарта, который отрицал существование пустоты и тем самым проводил мысль, что любое движение любого тела вызывает соответствующее движение всех остальных. О механической связи всего со всем писали французские материалисты XVIII в. В «Диалектике природы» Ф. Энгельс говорит о диалектике как «науке о всеобщей связи». Это положение фиксирует *структурно-устойчивый* (относительно постоянный) план предметов и бытия в целом. Конечно, наряду с постоянной связью каждого объекта с другим, существует и относительная независимость разделенных в пространстве и времени объектов.

Исходя из того, что мироздание целостно, следует рассуждать не о полностью независимых, а об автономно функционирующих элементах, объектах в общей структуре бытия и познания. Относительная независимость выражается в том, что соответствующие объекты и системы имеют нечто свое, определенное, оригинальное.

Оригинальность объектов и систем – предпосылка и основа разнообразия, дифференциации. Дифференциация выступает как условие развития. Разделенность в микромире на виды элементарных частиц и виды взаимодействия есть условие образования атомов и молекул. Дифференциация на разнородные химические элементы – условие образования сложных химических соединений, а в конечном счете – возникновения жизни. Формирование сложноструктурированного общества явилось основой перехода от дикости и варварства к цивилизации. Разрушение сложных структур, нарастание однородности и единообразия ведет к деградации. Вместе с тем, бесконтрольный рост разнообразия за рамками некоторого оптимума снижает внутреннюю управляемость и эффективность динамической системы. Сложные механизмы, препятствующие беспредельному росту видового и поведенческого разнообразия, выработала естественная природа. В обществе имеются моральные нормы, правовые законы, различные предписания, правила, которые формально и неформально регламентируют все аспекты социального взаимодействия и тем самым ограничивают разнообразия в поведении людей.

События и предметы объединены не только структурно-функциональным единством, но и *генетическим*. Аристотель утверждал: уничтожение одного есть рождение другого. И. В. Гёте полагал: все совершенное становится несовершенным. Предметы не только коррелятивны, устойчиво соотнесены между собой в пространстве, но и подвержены во времени возникновению и исчезновению, т.е. относительноны и *преходящи* в своем существовании. Имея в виду этот аспект, Энгельс в «Анти-Дюринге» определяет диалектику как «науку о всеобщих законах движения и развития».

В своей нераздельности связь и развитие отражают единство относительной устойчивости и изменчивости. В литературе называют и другие принципы диалектики: историзма, причинности, системности и т.д. Но они, в конечном счете, сводятся к принципам развития и связи. Так, принцип историзма применительно к природе сводим к принципу эволюции. Принцип историзма в изучении социума (у Г. Гегеля, К. Маркса, Г. В. Плеханова, В. И. Ленина, Д. Гэлбрайта и др.) позволяет оценивать целостность, определенность того или иного этапа в развитии общества, предвидеть тенденции его будущей эволюции – революции. Причинность – один из видов связи. В современной философии причинно-следственные зависимости стали опираться на синтез жесткости и неоднозначности, при этом подчеркивается, что действие внешних факторов ограничено. Они все более стали рассматриваться как развязывающие внутренние процессы в системах, а последние несут в себе элементы непредсказуемости, обуславливают открытость будущего. В основе системности лежит принцип целостности, который предполагает рассмотрение развивающегося объекта, расчлененного на взаимосвязанные элементы. Исследование внутренней активности систем закрепляется в категориях случайности, спонтанности, потенциально возможного. Сложные системы выступают как хаос, в котором всегда есть упорядоченность. В частности, в социуме внешнее резонансное воздействие, например, на рынок (ор-

ганизационное и финансовое) властных структур, влияет на характер кажущегося стихийного саморазвития, направляя его (упорядочивая) в русло эффективной эволюции.

Формированию философской теории развития способствовали: обнаруженная человеком эволюция природы и соответствующий прогресс естественных наук – биологии, геологии, палеонтологии, эмбриологии, космологии и т.д.; историческое развитие человеческих сообществ, орудий и навыков труда, процессы интенсивных изменений общества, особенно начиная с эпохи Возрождения, научно-технический прогресс и соответствующий рост и углубление обществоведческих и гуманитарных знаний. В латинском языке *evolutio* означает развертывание. С помощью термина «эволюция» стали описывать непрерывные творения, систематические, регулярные изменения, осуществляемые поэтапно. *Герберт Спенсер* (1820 – 1903) эволюцию понимал как движение частиц к большей степени равновесия мироздания. Философ считал, что эволюционность, как в органическом мире, так и в социуме, характеризует главное направление изменений. Вывод о динамической природе бытия опирается на многовековую историю развития диалектических учений в истории философии и находит подтверждение в науке.

Одну из первых попыток создания целостной эволюционной теории предпринял Ж.-Б. Ламарк (1744 – 1829), подчеркивавший, что природе свойственно стремление к постоянному совершенствованию своих форм. В теории Ч. Дарвина (1809 – 1882) раскрыты такие эволюционные механизмы органической жизни, как изменчивость, наследственность и естественный отбор. Эволюционная парадигма становится доминирующей в таких научных направлениях XX–XXI вв., как синтетическая теория эволюции, генетика, популяционная экология и др. Основной единицей эволюции становится не отдельный организм, а популяция, с позиций динамики анализируются биогеоценозы и биосфера, выявляются молекулярно-генетические механизмы наследственности. Российский ученый А. А. Фридман предполагал наличие изменений в структуре Вселенной с течением времени. По мнению И. Р. Пригожина, по мере того как Вселенная эволюционирует, обстоятельства создают новые закономерности.

Согласно концепции глобального эволюционизма, физические, биологические и социальные системные объекты, Метагалактика, рассматриваются как изменяющиеся во времени, находящиеся в состоянии динамических взаимодействий и постоянной нестабильности. Глобальный эволюционизм можно рассматривать как соединение идеи эволюции с идеями системного подхода, синергетики. Из концепции универсального (глобального) эволюционизма в качестве следствия вытекает принцип коэволюции социума и среды обитания, включая космическое пространство.

Вместе с тем, порой высказывается скепсис относительно существования единого процесса в мире. Эволюционируют лишь отдельные его части, что задает границы применения понятия универсального эволюционизма в современной картине мира [14, с. 84]. В темной части, являющейся основной составляющей всего материально-энергетического содержания Вселенной,

покой как форма самосохранения этого вида материи превалирует над изменением и над эволюцией, которая характерна в основном для видимой Вселенной. Высказывается точка зрения, что для темной массы Вселенной присуща еще не эволюция, а ее предпосылка – «протоэволюция» [15, с. 90–91]. К тому же, хотя в мире все меняется, существует сопротивление изменению, сила инерции. В сложных саморегулирующихся системах имеется стремление к равновесию, т.е. к существованию вопреки изменениям, поддержанию существенно важных для сохранения системы параметров в допустимых пределах (гомеостазис).

Развитие как фундаментальное свойство бытия разнопланово, многоуровнево и многоэтапно, многовариантно и альтернативно. Развитие (особенно биологическое и социальное) нельзя упрощенно толковать как линейный процесс. Оно происходит зигзагообразно, с отклонениями в сторону, с возвратами назад. Нередки случаи расщепления, дивергенции развивающегося процесса (например, когда одна линия развития привела к возникновению человека, другая – современных обезьян). Проявляются и процессы конвергенции – слияния, объединения различных линий развития в единый процесс. При этом слияние линий ведет не к их нивелировке, а к разнообразию развития. Например, народы сближаются в экономических отношениях, в решении глобальных проблем, в формировании институтов правового государства, а расходятся в традициях, культурной, национальной уникальности.

«Вкратце диалектику, – писал В. И. Ленин, – можно определить как учение о единстве противоположностей. Этим будет схвачено ядро диалектики...». Здесь же Ленин делает оговорку: «это требует пояснения и развития» [16, с. 203]. Данная оговорка как бы подчёркивает, что Ленин не абсолютизирует названный закон диалектики. Конечно, многообразную реальность во всех её взаимосвязях и развитии отражает не только этот закон диалектики, а вся система принципов, законов и категорий диалектики, обогащая своё содержание. Кстати, по мнению современного российского философа Е. Я. Режабека, основополагающим законом диалектики является закон отрицания отрицания, ибо на его основе происходит восстановление исходной структуры в качественно обновлённом виде, осуществляется процесс самоорганизации [17]. По нашему мнению, не менее универсален и важен закон взаимного перехода количества и качества: ведь то и другое, наряду с делением бытия на материю и сознание, фундаментально характеризует универсум.

Диалектика (обогащенная синергетикой) как инструмент познания выполняет, прежде всего, регулятивные функции, проблематизирует жизненные ситуации, то есть ориентируется на практику, предупреждает человечество о грядущих трудностях будущего, но не даёт готовых ответов.

В своем внутреннем основании диалектика едина, в проявлениях, формах и способах применения – разнообразна и многомерна. В исходных установках и целях она относительно устойчива, в конкретных приложениях и воплощениях – изменчива, постоянно совершенствуется (последнее видно, хотя бы, на примере обогащения диалектики идеями синергетики).

Цитируемая литература

1. *Маркс, К.* Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. – М., 1961. – Т. 23.
2. *Поппер, К.* Что такое диалектика? / К. Поппер // Вопросы философии. – 1995. – № 1.
3. *Энгельс, Ф.* Письмо П. Эрнсту, 5 июня 1890 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. – М., 1965. – Т. 37.
4. *Пригожин, И.* Порядок из хаоса // И. Пригожин, И. Стенгерс. – М., 1986.
5. *Нариньяни, А. С.* Между эволюцией и сверхвысокими технологиями: новый человек ближайшего будущего / А. С. Нириньяни // Вопросы философии. – 2008. – № 4.
6. Вопросы философии. – 2004. – № 2.
7. *Калмыков, В. Н.* Идея диалектического синтеза и современность / В. Н. Калмыков // Философия. Социальное познание. Социальное управление. – М., 1991.
8. *Калмыков, В. Н.* Что мы есть и куда движемся? / В. Н. Калмыков // Социально-политический журнал. – М., 1993. – № 3.
9. *Калмыков, В. Н.* К «синтезному» движению общества / В. Н. Калмыков // Беларуская думка. – 1994. – № 7.
10. *Калмыков, В. Н.* «Синтезное» общество как возможная перспектива человечества / В. Н. Калмыков // Субъективные притязания и объективная логика в развитии общества переходного типа. – Гродно, 1998.
11. *Бранский, В. П.* Теоретические основания социальной синергетики / В. П. Бранский // Вопросы философии. – 2000. – № 4.
12. *Калмыков, В.* Мера разумного вмешательства. Диалектика и синергетика / В. Калмыков // Беларуская думка. – 2010. – № 1.
13. Синергетике – 30 лет. Интервью с профессором Г. Хакеном // Вопросы философии. – 2000. – № 3.
14. Обсуждение книги В. С. Стёпина «Философия науки. Общие вопросы» (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 2007. – № 10.
15. См.: Информационный подход в междисциплинарной перспективе (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 2010. – № 2.
16. *Ленин, В. И.* Конспект книги Гегеля «Наука логики» / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Т. 29.
17. *Режабек, Е. Я.* Философия и культура: когнитивные аспекты / Е. Я. Режабек. – Ростов-на-Дону, 2009.

Лекция 5. ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ

5.1 Человек как предмет философии.

5.2 Антропосоциогенез и основные модели природы человека.

5.3 Социокультурные модусы человеческого бытия.

5.1 Человек как предмет философии

Платон видел в человеке «существо бескрылое, двуногое, с плоскими ногтями; единственное из существ, восприимчивое к знанию, основанному на рассуждениях» [1, с. 433]. Аристотель полагал, что человек есть общественное животное, наделенное разумом, нравственно совершенствующееся в справедливом государстве. По мнению философа, социальность отличает человека от остальных живых существ. Аристотель первым ввел термин «антропология», выдвинул идею последовательного усложнения организации живых существ («лестницы существ»).

Помимо идеи о совершенствовании индивида путем его включенности в общественное целое (в государство), проводилась мысль о добродетельной и счастливой жизни путем освобождения человека от власти внешнего мира (например, в этике Эпикура). Плутарх (I в.) считал, что характер человека через концентрацию его воли реализуется в деятельности, которая есть воплощение желания – стремление к цели, направляемое разумом и чувствами. Для Плутарха поступок, деятельность – условие для успеха в жизненной борьбе с обстоятельствами и судьбой.

В средневековой философии человек рассматривался как составная часть божественной упорядоченности в мире. Августин представлял душу как независимую от тела и именно ее отождествлял с понятием «человек». Фома Аквинский видел в человеке единство тела и души, рассматривал его как существо промежуточное между животным и ангелом. В человеке усматривалась трагическая расколотость (противоречивость. – *В.К.*). Он владеет божественным даром – свободной волей и одновременно находится в рабстве у своих страстей и влечении. Человек выше космоса и должен быть господином природы, но из-за своего грехопадения он не властен даже над собой и полностью зависит от божественного милосердия.

Эпоха Возрождения вместо религиозно-аскетичной идеи о греховности плоти и земной жизни человека провозгласила его величие, достоинство, обосновала самодостаточную ценность человека и его земной жизни.

В Новое время внимание обращалось на внутренний мир человека. *Блез Паскаль* (1623 – 1662) подчеркивал связь разума с нравственностью, утверждал: «Человек – всего лишь тростник, слабейшее из творений природы, но он – тростник мыслящий». Предпринималась попытка раскрыть природу человека, которая представлялась как «сумма его ... способностей и сил, таких как способность питаться, двигаться, размножаться, чувство, разум и т.д. Эти способности ... содержатся в определении человека как одаренного разумом

животного» [2, с. 442]. Физические и духовные способности, основные качества людей (разумность, стремление к благополучию, счастью, справедливости, добродетели) могут реализоваться, по мнению Гоббса, в государстве, построенном на основе общественного договора.

Д. Локк придавал важное значение формированию гармонии тела и духа, физического и духовного начал личности. Человек стал рассматриваться как вещь, оперирующая материальными и идеальными предметами. В XVIII в. американец В. Франклин определил человека как «животное, делающее орудия». Действительную сущность человека Гольбах видел в области морали и мысли. Тем самым философ отличал человека от животных и разделял общую просветительскую идеалистическую установку – «идеи правят миром». В то же время Гольбах склонялся к механицизму, допуская, что наши души подчинены тем же физическим законам, что и материальные тела. Человек, по мнению Вольтера, причастен добру и злу, удовольствию и страданию, наделен страстями, чтобы действовать разумно, он непостижим, как непостижима вся остальная природа. Ламетри, опираясь на данные анатомии и физиологии, доказывал единство живой материи, писал о возможности превращения в определенных условиях обезьяны в человека. Он подошел к идее естественного отбора, доказывая, что все виды живой природы есть результат процесса смены менее совершенных организмов более совершенными, лучше приспособленными к выживанию. Человек – результат саморазвития материи, а человеческое тело – это заводящая себя машина, олицетворение непрерывного движения.

Механицистскую трактовку в понимании человека пытались преодолеть представители классической немецкой философии. Исходя из дуалистического понимания человека как существа, принадлежащего двум мирам – природной необходимости и нравственной свободы, Кант разграничивал «философскую антропологию» в «физиологическом» и «прагматическом» отношениях: первая дает представление о том, «что делает из человека природа», а вторая – «что он как свободно действующее существо делает или может делать из себя сам» [3, с. 351]. В более позднем (с конца XIX в.) толковании понятие «философская антропология» означает учение о природе и сущности человека. Гегель полагал, что свою духовную сущность человек реализует, преодолевая природность, через включение в многообразие отношений общественной жизни (семья, собственность, государство, право и т.д.). Практическую деятельность Кант, Фихте и Гегель понимали абстрактно как деятельность мышления, воли, духа. По мнению Л. Фейербаха, сущность человека в значительной мере определяется его телом, а сам человек обладает разумом, сердцем и волей, способными к любви. Человек, включая и природу как свой базис, является универсальным и высшим предметом философии. В этом подходе, наряду с несомненными достоинствами, отсутствует конкретно-исторический взгляд на человека, не объясняется, почему у разных людей столь различно содержание их жизни.

К. Маркс и Ф. Энгельс развили обобщенно материалистическую идею детерминации человека объективной природной и социальной реальностью. Эта

концепция дополнена развивавшейся в рамках идеализма идеей человеческой активности, деятельности. Марксизм связывает понимание сущности человека с общественными условиями его функционирования и развития, сознательной деятельностью, в ходе которой человек оказывается предпосылкой и продуктом истории. Ф. Энгельс отмечал, что человек всей плотью и кровью принадлежит природе. Однако главное в человеческой природе – социальная обусловленность. Марксизм не нивелирует и не принижает специфические качества отдельных личностей, учитывает характер, волю, способности, страсти человека.

Ф. Ницше (1844 – 1900) отметил противоречивую двойственность человека. В нем «*тварь* и *творец* соединены воедино: в человеке есть материал, обломок, глина, грязь, бессмыслица, хаос; но в человеке есть также и творец, ваятель...» [4, с. 346]. Ницше полагал, что Европа XX в. будет Европой расчеловеченной массы, толпы. В противовес этому, философ отвергал нивелировку человека. Идеалом Ницше стал образ «сверхчеловека» как представителя нового типа людей, ориентированных на самотворение, самосовершенствование, превосходящих современников своими способностями. Недооценка рядового человека (представителя массы), по меньшей мере, негуманна, но ницшеанская идея прогрессивной эволюции человечества на основе очищения от пороков и использования сильных сторон более одаренных индивидов продуктивна.

Представители антропологической философии, особенно экзистенциалистской, выступили против «диктата» философских абстракций и материальных вещей, основной темой своих размышлений избрали существование, духовный мир человека, его индивидуально-неповторимый опыт. Например, субъективистски истолковывая человека, Ж. Сартр писал, что человек существует настолько, насколько себя осуществляет через совокупность своих поступков, через решение занять определенную позицию. Экзистенциалисты считают, что существование человека находится под угрозой из-за технизации общества и человека, опасности ядерной войны, марксистской доктрины, абсолютизирующей всеобщность труда и техники.

В условиях ускорения общественного прогресса религиозная философия обновляется, «антрополизируется». Н. А. Бердяев отметил, что много писали оправданий Бога, теодицей, наступает пора писать оправдание человека – антроподицею. По мнению философа, человек поставлен перед многими мирами в соответствии с разными формами активности: миром быденной жизни, религиозным, научным, художественным, политическим, хозяйственным. Эти миры кладут печать на формацию личности. Бердяев в своих работах «Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого», «О назначении человека» видел диалектическую противоречивость человека: он ограничен и бесконечен, мало вместителен и может вместить вселенную, в глубине бессознательного выходит за границы сознания и приобщается к космическим стихиям. Человек потенциально заключает в себе все и актуализирует лишь немного. Он есть существо, недовольное самим собой и способное себя перестраивать. В целом человек, – заметил Бердяев, – пред-

посылка всякого философского познания, ведь философствует человек и для человека.

Современный натурализм в трактовке человека реализуется в описании человека по аналогии с другими сложными организмами, в версии человека как «несостоявшегося животного», обреченного своей биологической неполноценностью на поиск «противоестественных» способов существования.

Весомый вклад в разработку философской антропологии внесли *Эрнст Кассирер* (1874 – 1945), определивший, что человек – это животное, изобретшее символы и живущее в их мире, и *Макс Шелер* (1874 – 1928), утверждавший, что человек есть существо свободное, открытое, находящееся еще в становлении и формировании.

Современная философская антропология анализирует все слои жизни человека (инстинкты, влечения, эмоции и т.п.), занята поиском антропологических оснований жизнедеятельности, культуры, нравственности, права, социальных институтов, изучает межличностные отношения, основывающиеся на естественных симпатиях людей, на актах признания «другого», взаимоприобщения благодаря сопереживанию или общности языка. *Арнольд Гелен* (1904 – 1976) в своем главном труде «Человек. Его природа и его положение в мире» (1940) дал интегративное описание человека как целостного и единого существа, не распадающегося на «тело» и «душу». Ключевыми при описании такого человека выступают понятия «действие», «сообщество», «культура». Человек должен отвоевывать условия своего существования у мира и при этом постигать самого себя. Социальные институты и нормы предстают в концепции Гелена в качестве форм, восполняющих биологическую недостаточность человека и реализующих его жизненные устремления. *Гельмут Плеснер* (1892 – 1985) трактовал человека в единстве его биофизических и духовных сторон. Согласно Плеснеру, способность живого организма взаимодействовать с окружающей средой реализуется по-разному: у растений – простым «включением» в среду; у животных – проявлением определенной самостоятельности по отношению к среде; у человека – эксцентричностью. Последняя проявляется в интеллектуально-нравственной и в эмоционально-поведенческой сферах. Плеснер сформулировал некоторые нормы внутреннего развития и внешнего отношения человека к среде. Во-первых, человек должен сам себя сделать тем, кто он есть. Управление своей жизнью он осуществляет на основе культуры. Во-вторых, человек не только растворяется в мире, но и обладает дистанцией по отношению к нему. В-третьих, человек лишен равновесия. Достигнув чего-либо, он не может обрести покой, а стремится к бесконечному самоизменению, оставаясь всегда тайной для самого себя.

Современных зарубежных теоретиков волнуют вопросы смысла бытия и ценностных ориентации человека, путей его самореализации. А. Печчеи в своей книге «Человеческие качества», анализируя тотальную технизацию жизни, отметил необходимость «человеческой революции» через развитие интеллектуальных, чувственных и телесных способностей человека. По мнению ряда философов, задача состоит в том, чтобы с помощью физиологии,

медицины и психотехники сделать труд более здоровым, адаптировать машину к человеку. Для контроля над техническим прогрессом необходимы как «внешние меры» – изменение способа производства, так и «внутреннее усилие человека», при котором он исходит из своего разума, воли, любви и других движений души. Тем самым достигается «целостность» человека и гармония мира.

Д. Оттен, Г. Вобруб, Г. Глязер, Л. Браун считают, что преобразование общества с помощью передовой технологии предполагает высокую квалификацию, развитую общую культуру человека, увеличение досуга, изменение индивидуального стиля жизни. Ф. Гросс подчеркивает, что основным условием существования сложных обществ является плюрализм. Он требует не только терпимости к ценностям различных групп и наличия при этом некоторых общих норм, но и «экономической демократии» (сосуществования различных форм экономической деятельности), социальной справедливости (преодоления больших различий в доходах).

В историческом процессе возрастает *гуманизация* социума. В узком смысле слова гуманизм есть идейное движение, сформировавшееся в период Ренессанса, содержанием которого является изучение и распространение античных языков, литературы, искусства и т.п. Гуманизм в общем смысле слова означает стремление к человечности, к созданию условий для достойной человека жизни. Гуманизм зарождается тогда, когда человек начинает осознавать свою роль в универсуме, свое предназначение, смысл и цель своего бытия. В настоящее время усиливается ориентация на практический гуманизм – целенаправленную деятельность по созданию условий возвышения человеческой жизни в соответствии с нормами гуманистического сознания. Современный гуманизм рассматривает человека не только как высшую цель, как это было у Канта, но и как средство для решения различных практических задач*, предусматривает нравственный образ жизни на достойном для человека материальном базисе, благоприятном социально-политическом фоне, осуществляется в согласованности с развитием природы.

Утверждение гуманизма есть альтернатива таким нежелательным возможностям в дальнейшей эволюции социума, как: а) формирование одномерного человека, направляющего свою энергию на реализацию какого-либо частного момента своего бытия; б) превращение человека в условиях электронной цивилизации в «виртуальное» существо с последующей заменой его киборгом, биокомпьютером.

Трансгуманизм как культурное движение возникло в 90-е гг. прошлого столетия в США. Оно ориентировано на соединение прорывов в области наук и высоких технологий с философской идеей преодоления природных умственных и физических ограничений, присущих человеку. Ф. Фукуяма в начале 2000-х гг. в книге «Наше постчеловеческое будущее. Последствия

* Любая из этих граней, взятая изолированно от другой, недостаточна, ведет то ли к антигуманизму (если человек выступает лишь орудием для достижения задач), то ли к абстрактному, утопическому гуманизму (если человек есть только цель развития).

биотехнологической революции» стал писать о грядущем «конце человека», превращающегося в постчеловека. М. Фуко также размышлял о «конце человеческого».

Классический гуманизм идентичность человека полагал неотделимой от телесности как способа его существования. Трансгуманисты считают необходимым использовать новые технологические методы для выходы за пределы этого существования. «Возможности изменения нашего биологического субстрата, – указывает Д. И. Дубровский, – неуклонно расширяются... Но возникают и многие опасения, связанные с непредсказуемыми последствиями вторжения в геном человека, с переустройством функциональных отношений между естественными и искусственными органами и т.п. ... И тревожит доминирующая установка этих концепций на скорейшую замену биологического субстрата искусственным, вместо того, чтобы направлять главные усилия на изучение и сохранение жизни как высшей ценности [5, с. 8–9].

В рамках гуманистической философии речь может идти о совершенствовании, изменениях в пределах именно человека, его органики, а не превращения человека в рациональное постсущество, что может привести к устранению человеческой природы. Включение в человеческое тело искусственных органов (различных протезов, кардиостимуляторов, так, во Франции не ограничились сердечными клапанами, а сделали искусственное сердце и это запустили в производство) разумно и необходимо для продления продолжительности жизни и повышения эффективности функционирования человека, но оно не должно переходить рубеж, когда человек перестает быть самим собой. Например, как оценить вживление в мозг человека чипа? Это принципиально меняет сам способ общения, включения человека в общество. Кроме того, существо с чипом, вероятно, поддается зомбированию.

5.2 Антропосоциогенез и основные модели природы человека

Становление человека (антропогенез) и формирование общества (социогенез), в совокупности составляющие антропосоциогенез, длился миллионы лет. Имеются различные подходы к проблеме происхождения человека. Религиозная философия это связывает с актами божественного творения. В соответствии с теорией «общей космологической эволюции» человек – следствие космического развития, выражение роста свободы и целенаправленности объектов. Уфологическая версия антропонегеза, абсолютизируя роль разума, связывает первоначальное его появление с инопланетными мирами, откуда он (разум) якобы когда-то был занесен на Землю. Согласно теории «синтетической эволюции» человек – продукт естественного отбора и генетических мутаций. В игровой концепции подчёркивается значение игры для совершенствования способностей, необходимых в жизнедеятельности формирующегося человека. Доминирующими являются эволюционно-трудовая и духовная концепции возникновения человека.

Закон сохранения и дальнейшего совершенствования человека и общества во многом опирается на эволюционную теорию о развитии живой при-

роды. Уже древнегреческий философ Эмпедокл высказал плодотворную догадку о закономерной эволюции живых существ в результате естественного отбора более жизнеспособных сочетаний. Философ – просветитель XVIII в. Ж. Ламетри, как ранее отмечалось, подошел к идее совершенствования организмов. Обобщая данные современной ему биологии и сельскохозяйственной практики, а также фактический материал, собранный во время кругосветного путешествия, Ч. Дарвин в работе «Происхождение видов путем естественного отбора, или сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» (1859 г.) изложил основные положения своей эволюционной теории. Современные философы естественный отбор увязывают с социальным, со свободой выбора.

В соответствии с эволюционно-трудовой теорией считается, что человек произошёл от гоминида, общего предка и человека, и обезьян, а решающую роль в этом процессе сыграл труд. Труд выполняет фундаментальную функцию обеспечения жизненного цикла человека (основы общественного бытия), удовлетворения потребностей самосохранения и дальнейшего совершенствования человеческого рода. Первоначальная инстинктивная предтрудовая деятельность заменялась трудом, где мотив деятельности стал осознанным, сама деятельность приобрела цель – удовлетворение запросов в материальных благах, а продукт деятельности сделался отчуждённым и воспроизводимым. Созидательный труд существенно отличает человечество от остальной природы.

Для скачка в общественный способ существования предки человека имели необходимые природно-биологические предпосылки: прямохождение, освободившее передние конечности, превратившиеся постепенно в развитую кисть руки, способную совершать трудовые операции; уникальный мозг, способный не только к условно-рефлекторной, но и конструктивной деятельности; гортань, умеющую издавать членораздельные звуки и т. д. Эволюционно-трудовая концепция находит подтверждение в останках пралюдей (в дальнейшем людей) и следах их деятельности. Предположительно изготовление простейших орудий (самые древние из них – из камня: заостренные галечные отщепы) началось на 1–1,5 млн. лет раньше, чем появились речь и мышление. Первоначально решающую роль в производстве и быту играли навыки, умения, а не интеллект. Действующая рука как непосредственно соприкасающийся с предметом орган готовила голову к умению думать, прежде чем сама стала орудием исполнения планов и замыслов головы. При этом уточнялись и обогащались зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные и вкусовые ощущения. Это даёт основания утверждать, что человек в своём развитии проходит стадии умелого (*homo habilis*) и человека разумного (*homo sapiens*).

Скептически относясь к трудовой теории происхождения человека, ряд исследователей особое внимание обратили на духовный фактор появления человека*. «Парадокс человека», по мнению Тейяра де Шардена, состоит в том,

* Идея о разуме как деятельностном начале, свойственном человеку, восходит к античной культуре (Анаксагор, Платон, Аристотель) и получила свое дальнейшее развитие у многих философов (Р. Декарт, И. Кант, Г. Гегель и др.).

что переход осуществился не через морфологические изменения, а через развитие сознания, психики, разума (абстрагирование, обдуманый выбор и изобретательность, рассчитанное восприятие пространства и длительности и т. д.), лишь завуалированное морфологией [6, с. 136–137]. Л. Мэмфорд полагает, что производство новых символов обгоняет производство орудий труда. В работе «Техника и природа человека» он подчёркивал, что техника развивалась не столько благодаря труду, сколько под воздействием мифа, игры, фантазии, различных форм ритуала, песни, танца. Приоритетное значение учёный придавал возникновению языка как коллективного продукта и средства умственной концентрации древнего человека.

Труд и духовность как факторы формирования человека не следует противопоставлять, они оказываются не разорванными, а соединёнными. Это сближает эволюционно-трудовую и так называемую духовную концепции происхождения человека. Логика практических действий фиксировалась в голове и превращалась в логику мышления. Посредством труда и мышления человек стал потреблять, преобразовывать и выделять энергии больше, чем это необходимо для простого биологического выживания особи и вида. В физическом и умственном развитии человека (то есть в изменении морфологии и развитии мышления) фактор труда имеет решающее значение. Приведём на этот счёт некоторые аргументы.

1. В дочеловеческой истории взаимодействовали предок человека и природа. Затем число элементов в системе возросло: человек – орудие труда – предмет труда – природа. Рука и тело в целом приспособлялись к орудию труда, а орудие – к объекту (предмету труда) и субъекту (человеку). Рост числа связей и их усложнение увеличивали возможности рациональной оценки связей и развивали способность выбора. А само появление орудия труда (например, рубила) и потребности в его совершенствовании (например, изготовления из рубила ножа, топора и т. д.) обнаруживали наличие сознания у человека.

2. В процессе труда человек познавал не только внешние связи, но и внутренние свойства вещей, их предназначение, развивая свои аналитико-синтетические способности, глубину мышления.

3. Результат труда по времени отдалялся от непосредственного трудового акта. Например, человек бросал зёрна в землю, а итог этих действий выражался в более позднем урожае. Освоение участков земли для охоты, собирательства, земледелия и т. п. шло через перемещение в пространстве. В результате формировались опосредованные, причинно-следственные связи, воображение, широта мышления.

4. Вместе с формированием руки изменились другие органы тела. Увеличение и усложнение трудовых операций, связей с природными объектами и между индивидами, употребление мясной пищи, обработанной на огне, увеличивало и усложняло человеческий мозг.

5. В процессе перехода от предтруда к труду ослаблялась инстинктивная основа поведения, становившаяся всё более осмысленной, формировались воля, конструктивные способности людей, их интеллект, усложнялись

разнообразные потребности человека.

При постоянно возобновляющемся процессе труда формируется социокультурное объединение людей. Средством организации совместных действий, хранения и передачи знаний, выражения норм общения становился язык. Итак, труд, мышление и речь спасли предчеловека в той проблемной ситуации, в которой он очутился (неприспособленность к изменившимся условиям жизни, плохая защищённость от хищников) и сформировали человека. Для него характерно преодоление врождённого и развитие нормативно-преемственного, ценностного, нравственного, многовариантного поведения. Общественные отношения, складывавшиеся в процессе трудовой деятельности, формировали у людей социальные качества, которые надстраивались над инстинктами и ограничивали, существенно их модифицировали.

Современная философия вносит коррективы и дополнения в ранее высказанные гипотезы о происхождении человека. В качестве основной причины выделения человека из животного мира называются мутации, вызванные природными факторами: активной вулканической деятельностью; сильным радиационным фоном на предполагаемой прародине человека – юге Африки; изменением климата на Земле; космическими воздействиями (космическая радиация привела к мутациям в ДНК живых организмов и у некоторых приматов произошел «биологический скачок», приведший к появлению человека). В настоящее время человек в философии рассматривается не только как высшая ступень в развитии мира, но и порой как природная патология, как этап в возникновении новой, постсоциальной формы движения материи. Данная весьма сомнительная позиция навеяна усиливающейся компьютеризацией человеческой деятельности, вытеснением вещно-телесной среды информационно-знаковой, что имеет неоднозначные последствия.

Как выражение ценностного поведения возникли *нравственно-социальные нормы*: запреты на кровосмесительство, на убийство соплеменника, требование поддержания жизни любого из членов рода, позже распространившееся на человечество в целом и на животных. *Нравственность* лежит в основании человеческой психики и ее первичных социальных проявлений. Карательные меры, которыми первобытная община принуждала своих членов к соблюдению простейших нравственных требований, воздвигали преграды для возврата первочеловека в животное состояние.

Важную роль в становлении человека и общества сыграло производство людей самими людьми (демографический фактор). Для человека характерно наличие избыточной (по сравнению с животными) половой активности как особого механизма выживания в условиях жесткого давления окружающей среды. Половая любовь выступала важным фактором миролюбия в отношениях между общинами, родами, племенами.

Продолжение человеческого рода как биосоциальный процесс находится в органическом единстве со сферой производства средств к жизни. Переход от собирательства и охоты к производительному жизнеобеспечению – земледелию, скотоводству, ремеслу – был первым обнаружением роста народонаселения (30 – 40 тыс. лет назад). Неолитическая революция (7 – 5 тыс.

лет до н. э.) привела ко второму демографическому всплеску. Третий демографический взрыв – детище XX в., современной НТР.

Природа человека, сохраняя себя как целостность, совокупность фундаментальных основ, вместе с тем подвержена изменениям.

Э. Фромм считал человеческую природу исторически обусловленной, в то же время не отбрасывал значения биологических факторов. Он определял человека как животное, по сравнению с другими животными недостаточно оснащённое инстинктами, поэтому выживание человека возможно тогда, когда он производит средства, удовлетворяющие его материальные потребности, если он развивает свой язык и инструменты. Итак, Фромм неявно подошел к идее о бисоциальной сущности человека. Идея о биосоциальной сущности человека нашла широкое распространение в отечественной литературе. При этом к биологической и социальной составляющим часто добавляется духовный компонент и утверждается, что природа человека «интегративна – единство био-, социодуховных начал» [7, с. 128].

На наш взгляд, человек есть единство природного и социального. Природное в человеке не сводится к биологическому, а вбирает в себя еще физическое и химическое. Л. Гальвани около 300 лет назад обнаружил у животных и человека электрическое поле, а Г. Бергер спустя два столетия доказал существование электрических потенциалов, генерируемых мозгом. В природном организме человека протекают не только биологические, но и физические процессы, химические реакции. Биологическая составляющая, конечно, выступает «ядром» природного. Человек подвластен генетическим и популяционно-видовым законам. Кроме того, человек еще выполняет функции механизма (физико-механические движения рук, ног, других частей тела). Конечно, механическое в человеке подчинено биологическому и социальному.

Социальное в человеке выражено в процессе становления личности. Последнее в широком понимании есть: а) момент всеобщности форм движения; б) проявление развёртывания феномена живого существа, обладающего способностью отражения на уровне сознания; в) выражение качества объекта – субъекта социальной формы движения материи, включающей в себя духовность.

В узком, более конкретном смысле слова формирование личности связано с усилением обособления отдельного человека от естественной природы и других людей, преодоление поглощённости (слитности) человека с природой и общиной, то есть с развитием частных интересов и частной собственности. П. Гольбах, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин видели связь частной собственности с человеческой природой, с принципом личности. Развитию личности содействовало также формирование гражданского общества. Цицерон рассуждал о социуме, где объединившиеся граждане связаны между собой общими нравами и законами. Английские и французские материалисты XVIII в. в гражданском обществе видели совокупность общественных связей, среду, в которой разворачивается деятельность индивидов, обладающих естественными правами, суверенитетом, неприкосновенной частной жизнью и реали-

зующих свои интересы. В настоящее время под гражданским обществом обычно подразумевается общество свободных его членов в виде добровольных объединений граждан, с высоким уровнем экономических, социальных, духовных и моральных показателей, которые совместно с государством реализуют свои права и обязанности.

На заре человечества больше шансов выжить было у тех индивидов, которые располагали не только лучшими природными параметрами, но и социально-психологической предрасположенностью жить в коллективе, обладали лучшей способностью анализировать реалии, проявляли понятливость и терпимость в отношениях друг с другом. В естественном отборе значение социального фактора возрастало. Природное в человеке, представленное в виде проявления его энергии, обменных процессов в организме, влечений, темперамента, скорости протекания химических и нервных процессов, баланса процессов возбуждения и торможения, выраженное в виде задатков и способностей и т. п. – исходное, хотя и недостаточное начало для объяснения истории и человека. Социальное в человеке выражено в том, что он воплощает в себе всё богатство общественного развития, является продуктом системы обучения и воспитания, культуризации (человек одновременно продукт и творец культуры). Социальное не тождественно наличным общественным отношениям, а включает в себя бесконечность культурно-исторической памяти и устремлённость в будущее.

На наш взгляд, возможны двухмерная или трёхмерная модели природы человека. Двухмерная включает в себя природное и социальное в человеке, где духовное органически включено в социальное. В трёхмерной модели человека духовное выступает как особая самостоятельная реальность. Все фундаментальные структурные уровни природы человека в идеале и в значительной степени реально находятся в состоянии синхронности, совместного функционирования, взаимно подчинены друг другу.

5.3 Социокультурные модусы человеческого бытия

Важнейшими формами бытия человека выступают труд, мышление, речь, нравственность, воля, предметно-практическая деятельность, практика социального созидания, политическая деятельность, самосозидание. Одним из модусов человеческого существования является *отчуждение*.

Феномен отчуждения характеризует ситуацию, когда, во-первых, созданное человеком так или иначе противостоит ему; во-вторых, когда какие-либо явления и отношения в искаженном сознании людей превращаются в нечто иное, чем они являются сами по себе.

В современной философской мысли отчуждение в основном рассматривается через призму процессов дегуманизации социума, ведущих к «обесчеловечиванию» личности, утраты чувства Я, следствием чего является возникновение бездушной и безличной Мегамшины, т.е. предельно рационализированной, технократической социальной организации, подавляющей творческие начала личности. М. Бубер назвал три сферы отчуждения: область

техники (человек стал придатком машин), сферу хозяйства (процесс производства и потребления благ вышел из-под контроля человека) и область политики (человек находится во власти иррациональных сил) [8, с. 112–113]. Государственные и общественные институты изображаются как враждебные человеку силы. Увеличилась пропасть между способностью людей к производству через научную технологию и способностью контролировать ее.

Опыт показал, что отчуждение тем сильнее, чем ниже уровень производительных сил. Слабое развитие орудий труда взваливает на человека за счет его физического и нервного перенапряжения всю тяжесть производства, порождая технологическое отчуждение. Человек при этом выступает как придаток какого-либо средства труда или какой-либо производственной функции. Технологическое отчуждение возможно и при высоком, в условиях компьютеризации, уровне производительных сил.

При принудительной, внеэкономической организации труда (в обществе казарменного типа) производство и потребление оказываются разорванными, приводя к социально-экономическому отчуждению. В либеральной рыночной экономике человек часто встраивается в структуру корпораций, растворяется в них и при этом отчуждает свои способности.

Политическая основа отчуждения связана с деятельностью государства, когда создаются возможности для формирования аппарата, интересы которого противостоят обществу и направлены на обеспечение своих внутренних защитных механизмов, что сокращает возможности к самокоррекции общественного развития.

Отчуждение сопровождается субъективными переживаниями бессилия человека над результатами своей деятельности. В состояниях неопределенности, нестабильности (экономической, политической) личность психологически лишается ощущения ее значимости, смысла жизни, возникают растерянность, разочарование. При этом разрушаются межличностные связи, в поведении части людей ослабляется рациональность и возрастает роль инстинктов.

Отчуждение в технолого-экономической и социально-политической сферах дополняется отчуждением в духовной жизни. Одна из форм духовного отчуждения – утрата исторической памяти. Отчуждение в духовной культуре, начиная с последней трети XX в., стало возможным потому, что знаки и системы символов, которые создавались для объяснения и понимания человеком окружающего мира, стали, как полагают некоторые ученые, непроницаемой стеной, отгораживающей человека от реальности.

Преодоление негативных форм отчуждения коренится в социальном прогрессе. Просветители XVIII в. и марксисты прогресс связывали с постепенным смягчением методов эксплуатации, с тенденцией к полному освобождению работника. Спасение и достойное будущее человечества – в обществе, при котором человек вырывается из отчужденного состояния стихийных процессов (но и при сохранении позитивной стихийности как естественности) или тоталитарной системы, обретает условия для реализации своей индивидуальности на общем фоне коллективности. В современных условиях,

когда доля «информационного» продукта превышает долю материального продукта, усиливается тенденция к использованию, прежде всего, возможностей человека как разработчика новых систем, контролера, оператора, наладчика. Преодоление отторжения человека от своих творений связано также с тем, что в мировой экономике возрастает уровень системности; наряду с наличием естественных самоналаживающихся, во многом хаотических, процессов, восстанавливаются политические регулирующие механизмы. Преодоление политического отчуждения осуществляется в различных формах: создание на предприятиях и в учреждениях производственных комитетов, независимых общественных комиссий, развитие многообразных форм взаимной помощи. Это ведет к формированию «общества соучастия», самосознания гражданами своей роли в государстве, повышению личной ответственности за себя и за дела в обществе.

Ф.Энгельс высказал идеи о необходимости превращения старой цивилизации в общество нового типа, основанное на присвоении «ассоциированными» индивидами всей культуры и способное покончить с всеобщим отчуждением.

Отделение от человека созданного им объективно. Это выражено, прежде всего, в характере деятельности, в механизм которой входят целеполагание, опредмечивание, получение конечных результатов, что свидетельствует о потенциальных способностях в условиях общественного разделения труда к обособлению.

Отчуждение в полном объеме неустранимо еще и потому, что оно, наряду с негативными своими сторонами, является нормальной характеристикой человека, свидетельствует о его способностях к самовыражению и самоотдаче. Еще Г. Гегель продемонстрировал, что в акте отчуждения имеется не только «утрата», но и «присвоение». В целом отчуждение двойственно: способствует самопроявлению человека и одновременно обезличивает его. В ходе трансформации общества будут всегда, в любой общественной системе, возникать новые проблемы и трудности, новые варианты отчуждения.

Одним из параметров бытия человека является *страх*. Он лежит в основе жизни: сама борьба за существование, выживание предполагает страх. Чувство страха в критических ситуациях мобилизует силы живого организма. М. Хайдеггер различает два вида страха: как реакция на конкретную угрозу и страх (ужас) перед жизнью как таковой. На фоне постоянного напряжения в условиях ускорения социальных процессов у многих людей появляется неуверенность в себе, которая в отдельных случаях парализует способность анализировать происходящее. В современных условиях возник новый страх – перед виртуальной реальностью: боязнь человека раствориться в искусственной, им же самим созданной среде.

В биологическом существовании человека страх является предупреждающим сигналом, а в социальном бытии страх может укреплять социальные связи. Он сделал возможным возникновение культуры – через запреты, утверждение авторитетов, становление культов.

Н. А. Бердяев существование человека рассматривал через *страдание*. Оно, как и страх, связано не только с животной стороной человеческого существования, но и с его духовностью (А. Шпенглер).

Выделяются два основных источника страданий: внешний социально-материальный (страдание от социального угнетения, национального подавления, эксплуатации, болезней, необеспеченности для всех людей прав на труд, образование, жилье, в целом на достойное существование) и внутренний духовный, связанный с трагическими основами жизни. Человек страдает от того, что он заключает в себе устремленность к бесконечности и вечности, но поставлен в ограниченные условия существования в мире.

Формы страданий многообразны: от ожидания смерти, страдания от любви и ревности, конфликтов, от уязвленного самолюбия, неудач, разочарований, порой от непонимания собственного предназначения, страдания от бессмысленной случайности, насилия, боли.

Без боли (не только физической, но и духовной, нравственной) люди скатились бы до уровня самодовольных полуживотных. Люди прибегают к различным средствам преодоления страдания: некоторые готовы потерять индивидуальность, подавить сознание (через наркотики, алкоголь, бессмысленные хобби и т.д.). Вместе с тем страдание для человека становится источником положительных эмоций, самовыражения, самосовершенствования.

Универсальной стороной человеческой психики является *фантазия*, связанная с интуицией, присущая чувству и мысли. Фантазия наполняет человека страхом или надеждой, «окрыляет» деятельность, присутствует в проектах будущего, таится во всяком идеале и идоле, определяет наше отношение к жизни и смерти. Фантазия выступает одновременно как опасное занятие (духовный наркотик, уводящий в мир грез, маниловские мечтания) и как благодатное достояние человека (возвышает человека над унылой, часто стандартной повседневностью, стимулирует творчество).

С фантазией тесно связана *игра*, соединяющая реальность и воображаемое. Корни культов, религии, мифов, различных видов художественного творчества уходят в игру. Игра стала формой свободного самовыражения человека, не связанного с достижением какой-либо утилитарной цели, доставляющей наслаждение. По теории К. Гросса, игра представляет собой непреднамеренное самообучение организма, особенно необходимое человеку в раннем возрасте. Й. Хейзинга игру сопоставляет с ритуалом, культом, карнавалом, праздником, спортом. Вслед за Г. Маркузе Хейзинга в книге «Человек играющий» противопоставляет естественно-игровое начало авторитарному внешнему принуждению, в том числе связанному с технизацией и политизацией общества. В концепции «играющего человека» он видел осуществление идеи свободы выбора, «самовозможности». В игре происходит выход из вещного мира в мир знаков – символов, метафор, а через него – в мир культуры. Игра – сокращенное и обобщенное выражение социальных отношений. Человек должен выбирать: «быть ничем или играть» (Ж.-П. Сартр).

Игра – непринужденная деятельность в реальной и воображаемой ситуации по определенным правилам. Действующие люди – исполнители соци-

альных ролей на «сцене» истории. Субъективная цель игры, ее мотив находятся в самом процессе деятельности, доставляющем удовольствие, а объективное значение игры заключается в формировании и тренировке физических и духовных способностей, необходимых для осуществления различных видов деятельности и жизни человека. Труд как комбинация физических и интеллектуальных сил, увлекающий работника своим содержанием и способом исполнения, становится игрой. Одновременно труд как интенсивное напряжение – не игра. Профессиональное состязание в так называемом «большом спорте» есть игра и еще в большей степени труд спортсмена-профессионала.

О *любви* как одном из фундаментальных свойств человеческого существования рассуждали Гесиод, Эмпедокл, Ф. Вольтер, Л. Фейербах, В. С. Соловьев, Н. Гартман и др. Например, Соловьев считал, что любовь складывается из натуральной (природной) и интеллектуальной (духовной), в ней достигается единство самопроизвольной силы и чувства всечеловечности, всеобщности.

3. Фрейд полагал, что вся человеческая жизнь определяется двумя инстинктами – любви и смерти. Половая энергия, доставшаяся человеку в наследство от животного состояния, определяет все развитие. Отпрыском позы к смерти, разделяющего с эросом господство над миром, выступает инстинкт агрессии. Вопрос судьбы человеческого рода зависит от того, удастся ли развитию культуры и в какой степени обуздать позы агрессии и самоуничтожения.

Человек не удовлетворен культурой, которая обуздывает его сексуальные порывы. Но именно эта неспособность полового влечения давать полное удовлетворение становится источником величайших культурных достижений, ибо половая энергия переходит в культурную деятельность, воплощается в творчество, политику, науку и т.д. Секс как культурный феномен взаимоотношений полов в исходном биологическом своем измерении (инстинкт продолжения рода) предполагает социальное – коммуникацию, общение и т.д. В сексе сочетаются физиологичность (биологичность) и культурная ангажированность (социальность). Культура не только ущемляет любовную жизнь, но и усложняет ее, делает более красивой, изысканной, тонкой, духовной. Социализация превращает животную страсть в человеческую любовь.

Помимо индивидуальной избирательной любви существует любовь в целом к природе, животному и растительному миру, к человечеству. Противоположностью любви выступает *ненависть*, которая как антипатия порождается недовольством нежелательного развития событий, накоплением отрицательных мыслей и переживаний.

Итак, бытие человека многогранно. Человек, отметил М. Шелер, это в известном смысле все.

Цитируемая литература

1. Платон. Диалоги / Платон. – М., 1986.
2. Гоббс, Т. Человеческая природа / Т. Гоббс // Избранные произведения: в 2 т. – М., 1964. – Т. 1.
3. Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения / И. Кант. – М., 1966. – Т. 6.
4. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше // Сочинения: в 2 т. – М., 1996. – Т. 2.
5. Конвергенция биологических, информационных, нано- и когнитивных технологий: вызов философии (материалы «круглого стола») / Вопросы философии. – 2012. – № 12.
6. Тейяр де Шарден. Феномен человека / Тейяр де Шарден. – М., 1987.
7. Кирвель, Ч. С. Философия и методология науки : учеб. пособие / Ч. С. Кирвель [и др.]. – Минск, 2012.
8. Бубер, М. Проблема человека / М. Бубер // Я и Ты. – М., 1993.

О духовности, проблемах смысла жизни человека, смерти и бессмертия – см.: *Калмыков, В. Н.* Философия: учеб. пособие / В. Н. Калмыков. – Минск: Выш. шк., 2010. – темы: 11.3., 11.4., 11.5.

Об исторической необходимости и свободе личности – см.: *Калмыков, В. Н.* Философия: учеб. пособие. – тема 14.4.

О трансгуманизме. – *Калмыков, В.* И невозможное возможно? / В. Калмыков // Беларуская думка. – 2014. – №

Лекция 6. ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ

- 6.1 Сознание как предмет философского осмысления, многомерность сознания.
- 6.2 Основные свойства и структура сознания.
- 6.3 Сознание, язык, коммуникация.

6.1 Сознание как предмет философского осмысления, многомерность сознания

Проблема сознания возникла тогда, когда люди начали отличать психические процессы от физических, идеальное от материального, выработали представление о «духе» и «душе».

В идеалистической и религиозной философии дух – первоначальное начало космоса, мира и человека, их формообразующее начало (Платон, Аристотель, библейско-христианские учения, Гегель, неогегельянец И.А. Ильин).

У Аристотеля душа – активная целесообразная «форма» живого тела, у Декарта – внутренний духовный мир человека, у Вольтера – способность думать и чувствовать, у Гегеля – первичная форма субъективного духа.

В материалистической философии дух противоположен природе, воплощается через волевые усилия в действия, это – реализация человеческих замыслов. Дух включает в себя систему высших ценностей, нормы, идеалы и смыслы культуры. Душа – начало, которое индивидуализирует человека, комплекс эмоциональных реакций на окружающий мир, характеризует сопереживание человеком межличностных отношений и действий. Реакции на мир зависят от воспитания, образования, традиций, веры, усвоенных человеком моральных норм общества, ценностей и т.д. Душа – особая жизненная энергия материального тела, ведь эмоциональные реакции сопровождаются изменением режима работы сердца и сосудистой системы. В синтезе дух и душа образуют духовность. Это: а) нематериальное (чувства, знания, вера и т.п.), но основанное на материальном; б) идеальные аспекты миропонимания, реализуемые в поступках человека. Материальное и идеальное взаимосвязаны и одновременно одно отличается от другого. Платон, выясняя тайны сознания, заметил несовпадение идеальных форм содержания сознания с миром повседневных явлений. Античные философы-материалисты высказали догадки о принципиальной невозможности сведения идеальных процессов к метаморфозам огня, воздуха, атомов или каким-либо другим физическим моделям.

Идеальное (сознание) в его отношении к материи представлено в следующих основных философских позициях.

1. Субъективные идеалисты рассматривают сознание как врожденное свойство человеческой души, только как идеальное. Абсолютизированы такие свойства сознания, как субъективность, абстрактность и активность.

2. Согласно объективному идеализму, объективное идеальное лежит в основе материальных явлений. Тем самым утверждалась направленность сознания на объект.

В средние века обострение потребности человека обращать внимание на собственные переживания (вызвано необходимостью при помощи молитвы и исповеди обращаться к Богу) направило сознание еще и на внутренний духовный опыт человека, обогатив и расширив содержание сознания. С развитием общества мистические компоненты сознания уменьшались, в нем утверждались правила логики. Р. Декарт заложил основы отождествления сознания с предметно-логическим содержанием. В Новое время развивалось сознание как воображение, нацеленное на переделку и улучшение мира и человека.

3. Религиозная философия теологизирует сознание. Так, В.С. Соловьев считал, что божественный разум, надмирное начало – творец природы и человека.

4. В древности Демокрит духовные процессы рассматривал с позиций атомистики. Эпикур утверждал, что душа состоит из тонких частиц, рассеянных по всему нашему организму, она (душа) схожа с ветром, к которому примешана теплота. А вульгарные материалисты XIX в. (П. Кабанис, К. Фохт, Л. Бюхнер, Я. Молешотт) полагали, что физическое и психическое – это единая материя, что головной мозг предназначен для производства мысли, подобно тому как желудок и кишки совершают пищеварение, печень вырабатывает желчь. *Редукционистская* модель, таким образом, считает сознание разновидностью материального процесса. В наше время сознание иногда отождествляют с электромагнитными колебаниями в коре больших полушарий мозга, таинственными биополевыми образованиями. В XX в. направление, отождествляющее сознание и физические процессы, опирается на такие факты, как успехи в моделировании «искусственного интеллекта», воздействии фармакологических средств на психику и т.д.

5. Концепция материальности сознания (вульгарных материалистов) не тождественна материалистической линии в понимании сознания. Еще Лукреций Кар учил, что сознание зависит как от тела человека, так и от воздействия окружающих его вещей. Л. Фейербах, подчеркивая общественную природу сознания, вместе с тем писал о зависимости психики человека от тела.

Классики марксизма сознание рассматривали как продукт социально-исторического развития человека, его практической деятельности. Учитывалось, что сознание не только отражает, но и активно воздействует на действительность.

6. Социобиологами у живых существ (термиты, муравьи, пчелы, осы и др.) было обнаружено подобие с образом жизни людей, у высших животных отмечены своеобразная «мораль» (самопожертвование ради других), сходные с человеческими психические явления – лидерство, конфликтность, внушаемость и др. Эксперименты показали, что в психике высших животных присутствуют память и ее использование, самоконтроль, сокрытие эмоций и т.д. Исследования социобиологов восполняют некоторые пробелы в познании общих оснований сознания человека и психики животных. В то же время необходимо учитывать качественное отличие одного от другого

7. Согласно одному из подходов, сознание – космическое образование (Т. Лири, Ч. Гарт, М. Талбот и др.). В гипотезе О. Рейзера галактика, находясь в резонансе с мозгом, порождает психосферу, которая посредством магнитогидравлических волн строит структуру человеческого мышления. Накапливаясь в физическом вакууме, считают некоторые ученые (А. Линде, Э. Харрисон и др.), «информационный сгусток» может после гибели нашей Вселенной реализоваться в иной форме и продолжить свое существование в возникающих новых космических системах.

8. Греческий врач и анатом Алкмеон (VI – V вв. до н.э.) выдвинул положение о мозге как органе жизни и деятельности души, а Гиппократ утверждал, что только из мозга возникают наши удовольствия, радости и горести. Согласно *функциональному* подходу сознание есть идеальное свойство чело-

веческого мозга, высший продукт развития материи (Д. Дидро, К. Гельвеций, Л. Фейербах и др.). Исследования И. М. Сеченова, И. П. Павлова и А. И. Введенского доказали нераздельность физиологического и психического.

Неврологи обнаружили, что функции двух полушарий мозга неодинаковы. Принято считать, что у человека в восприятии наглядных явлений действительности ведущая роль принадлежит правому полушарию. От него зависит умение ориентироваться в пространстве, оно ответственно за целостность зрительного восприятия, образную память. Все, связанное с обобщением данных действительности, оперированием знаками, словами, зависит от деятельности левого полушария.

Логико-знаковое мышление, дискретное, аналитическое и отвлеченное, осуществляет ряд последовательных операций, выясняет причинно-следственные отношения между вещами, явлениями, членами общества. Данный тип мышления выбирает лишь некоторые признаки, связи и отношения в мире вещей и процессов, обедняя тем самым отображаемый им мир. Образный тип мышления, преимущественно правополушарный, «схватывает» сразу, полностью и целиком многочисленные свойства объектов, их взаимосвязи, улавливает множество сторон и отношений в мире вещей и явлений. Однако данный тип мышления в меньшей степени, чем понятийный, реагирует на противоречия в суждениях, на последовательность мыслей в ходе рассуждения [1, с. 78].

Специализация полушарий распространяется и на подкорковые структуры, ведающие эмоциональными состояниями. В них имеются отделы, ответственные за различные ощущения, типы поведения и эмоции. Право-левая асимметрия возникает на нейрофизиологической и социально-психологической основах. Специализированный на право-левые различия, мозг одновременно един, в нем в каждый момент переплетаются и взаимодействуют словесные и несловесные сигналы, абстрактное и конкретное мышление, образная и словесная память. Правое полушарие отражает внешний мир синтетически, со всеми его красками и звуками, а левое воплощает его в грамматические и логические формы.

Раскрывая всевозрастающую роль человеческого сознания, многие физики, например Паули и Вигнер, приходили к выводу, что квантовая механика, признающая активную роль наблюдателя, несовместима с материализмом. Более корректной, вероятно, является компромиссная точка зрения: глубинные слои сознания лежат на границе между материализмом и идеализмом, связывают эти два философских направления. «Материя первична, а сознание вторично в том смысле, – размышляет современный российский философ М. Б. Менский, – что объективно существует квантовый мир и сознание воспринимает лишь одну из возможных его «проекций», которая интерпретируется сознанием как классическая реальность. Сознание первично, а материя вторична в том смысле, что классическая реальность... возникает лишь в сознании и в результате его деятельности, а в квантовом мире это всего лишь одна из огромного множества компонента (проекция)...» [2, с. 71]. И все же, в целом сознание, с позиций материалистической философии, вто-

рично по отношению к материи по происхождению, по физиологической основе (продукт материальной коры больших полушарий мозга) и по содержанию, как образ вторичен по отношению к оригиналу. Мысль есть ни что иное, как проигрывание или моделирование ситуаций, происходящих в материальном мире. Ситуации запечатлеваются в материальном носителе сознания – мозге. Если прекратить кровообращение мозга, то он превращается из интеллектуального органа в безжизненную массу. Противоположность материи и сознания *абсолютна*, ибо материя в конечном счете первична, и *относительна*, так как сознание едино с материей, выступает побудительным мотивом человеческого поведения.

Помимо рассмотренных, назовем еще ряд подходов к сознанию. *Субстанциональный* подход стремится свести сознание к главным сущностным основаниям. В качестве таковых назывались логос, дао, брахман, дух, душа, разум (в том числе божественный) и т.д. Дорефлексивный уровень сознания через пласты бессознательного и через языковые структуры описывается в психоанализе, структурализме, герменевтике. Экзистенциальная философия сознание человека рассматривает как непосредственную данность, преимущественно через акты переживания, в ходе осуществления которых человек проявляет свою духовность. *Психоаналитическая* модель (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм и др.) исследует влияние психофизиологических основ сознания на его функционирование и развитие. *Социокультурная* модель (К. Маркс, Ф. Энгельс, Х. Г. Гадамер и др.) утверждает, что сознание находится внутри социального бытия.

Без учета различных, дополняющих друг друга подходов (моделей) сознание не может быть понято всесторонне. Субстанциональная версия подчеркивает наличие в индивидуальном сознании множества элементов (понятий, смыслов, ценностей). В редукционистской, функционистской и психоаналитической парадигмах внимание обращается на связь сознания с природной реальностью. Экзистенциально-феноменологическая модель фиксирует самоактивность сознания, а социокультурная – взаимозависимость социальной материи и духовности.

В эволюции взглядов на природу сознания можно выделить ряд рациональных идей: выделение понятия идеального как противоположности материальному, чувственно-предметному (Платон); признание сознания как активной деятельной силы (преимущественно в идеалистической философии); утверждение принципа диалектики применительно к сознанию (Гегель, диалектический материализм); подчеркивание зависимости психики человека от его телесной организации и выделение качественной специфики мышления (Фейербах); осмысление сознания как продукта социально-исторического развития человека, как образа внешнего мира, возникающего в результате активного изменения людьми действительности (диалектический материализм); понимание сознания не как противоположности материи, а как духовного регулятива ее саморазвития в лице человека.

Остановимся на последнем высказанном положении.

Материалистическая философия рассматривает сознание в его соотношении с материей, с отражением как ее свойством (Д. Дидро, Ф. Энгельс, В.И. Ленин).

Отражение есть всеобщее свойство материальных образований воспроизводить свойства и особенности других предметов, вещей, взаимодействие отражаемого и отражающего. Отражение в неживой природе связано с такими видами материальных взаимодействий, как физическое (и механическое как его разновидность) и химическое, различные их сочетания. Примеры отражения в неживой природе: отпечаток предмета на воске, разрушение камня вследствие воздействия на него солнечных лучей, изменения в приборах, фиксирующие перемену силы тока или атмосферного давления и т.д.

Качественным скачком в развитии Вселенной явилось возникновение органической жизни на Земле и соответственно биологических форм отражения, которые, приобретая избирательность, управляют приспособительным поведением биосистем. Возникли такие виды отражения, как раздражимость у простейших одноклеточных организмов, возбудимость нервных тканей животных и человека (нейрофизиологическое отражение) и элементарная психика высших животных. Психическое отражение возникает там и тогда, где и когда механизмы нейрофизиологического отражения с характерным для него автоматизмом оказываются недостаточными и необходимым становится обследование реальной ситуации, которое служит основой поведения организма. В отражении проявляются воздействие внешней среды и реализация внутренних установок живого существа. Специализация и развитие аппарата информационного отражения привели на уровне психики к появлению развитого головного мозга. Сейчас известно, что человеческий мозг представляет собой структуру огромной анатомической и физиологической сложности и имеет, по приблизительным подсчетам ученых, 10^{12} нейронов и 10^{15} связей между ними. В психике животных заложены истоки человеческого сознания, имеются элементы конкретного мышления.

У животных психика – продукт биологического развития, человеческая психика – результат биосоциального развития. Психические функции человека существенно меняются благодаря овладению индивидом орудиями культурного развития человечества. В чувствах человека, в отличие от животных, развита способность сопереживать горю и радости другого человека.

Развитие психической формы отражения подготовило качественный сдвиг, который ознаменовал переход к человеческому сознанию. Для последнего характерно, во-первых, то, что отражение наряду с чувственно-образным становится абстрактно-понятийным, что неизмеримо расширяет информационную нагрузку отражения и приводит к «отлету» мысли от непосредственно данного, к возможности не только отражать действительность и приспособляться к ней, но и изменять ее. Одновременно появилась возможность «больной фантазии», преувеличения относительной самостоятельности мысли, ее отрыва от действительности. Во-вторых, отражение приобретает социально-детерминированный характер, что находит свое выражение

в общественной природе сознания, в возникновении языка и в его единстве с мышлением.

Человеческая психика и сознание немыслимы друг без друга. С помощью ощущений и восприятий при непосредственном отражении воздействующих на мозг раздражителей в сознании возникают фрагменты чувственной картины мира, каким он (мир) представляется человеку в данный момент. Память позволяет возобновлять в сознании образы прошлого, воображение – строить образные модели того, что является объектом потребностей, но отсутствует в данный момент или имеется лишь в зачаточном состоянии. Мышление обеспечивает решение задач путем использования обобщенных знаний.

Сознание – продукт природы и общественного развития. В контексте общеприродной эволюции появление сознания связано с усложнением форм отражения. У истоков сознания как социокультурного продукта стояла практическая деятельность человека, которая многократно приводила в соответствие манипулирование материальными объектами и их мысленные проекции, выливающиеся в устойчивые интеллектуальные схемы, логические фигуры. «Переход от действия к слову-символу, а затем к комбинаторике понятий, судя по всему ..., воспроизводится как на уровне индивидуального развития, так и в истории человечества» [3, с. 308].

В отличие от исследователей, отождествляющих сознание с социалингвистическим поведением, Э. В. Ильенков определяющим фактором возникновения и развития сознания считал не функционирование языка, а «функционирование общественно-трудовой деятельности» [4, с. 221]. Философ понимал идеальное как существующее в формах коллективной человеческой деятельности, т.е. как своеобразную объективную реальность по отношению к индивидуальной психике. Согласно Д. И. Дубровскому, стороннику информационного подхода к сознанию, сознание возникает как эмерджентное качество биологической материи, превращаясь в обществе и культуре в самоорганизующуюся систему. Сознание как субъективная реальность *динамично* (образующие его компоненты и их связи пребывают в постоянном изменении), *многомерно* (представляет собой единство многих «измерений») и *биполярно* (есть единство «Я» и «не-Я») [5, с. 63].

Информация реализует способ существования движущейся материи, проявляется в процессе отражения. Трех основным уровням материи – неживой, живой и социальной – соответствуют основные усложняющиеся виды информации: элементарная (спонтанно возникшие информационные связи неорганической природы), биологическая и социальная. Для социальных информационных структур характерно увеличение объема передаваемых сведений, возрастание скорости потока сообщений и их обработки, внедрения в практику, более полное использование обратных связей в процессе управления. «Информация имеет смысл... в ситуации выбора, т.е. в ситуации неопределенности. То, что устраняет неопределенность, и есть информация» [6, с. 66].

При рассмотрении роста объема (накопления) информации необходимо учитывать, что у человека имеется порог восприятия (например, мы не воспринимаем ультразвук, цветовой спектр различаем лишь в определенных пределах и т.д.). Существует мера объема информации, которая попадает в сферу сознания, что оберегает нас от перенапряжения.

Человек – носитель сознания, поэтому сознание логично изучать в структуре философской антропологии. Вместе с тем, сознание – этап отражения как всеобщего свойства материальных образований, духовная сторона бытия. Следовательно, корректно также рассматривать сознание в разделе о бытии.

Действительно, сознание – своеобразный элемент бытия. У Г. Лейбница сознание предстает общим принципом бытия. А. Шопенгауэр, Ф. Ницше и А. Бергсон сознание рассматривали в слитности с «жизненной реальностью» как вид бытия, как спонтанную самопроизвольную силу в формах «воли к власти», «жизненного порыва», «жизненного разума» и т.п. Согласно онтологической антропологии С. Л. Рубинштейна сознание не противостоит бытию, а через человека включено в него и меняет его структуры и содержание. Д. Чэлмерс (конец XX в.) полагает, что мы должны принять такую картину мира, в которой сознание будет представлено как фундаментальный элемент. В диалектико-материалистической философии сознание предстает как духовная, идеальная сторона бытия, как его обнаружение и раскрытие. Как человек осознает нечто, так же он и действует; изменение нашего понимания есть возможность иного действия. Сознание – совокупность психических процессов и духовных способностей, посредством которых человек воспринимает, переживает, оценивает, постигает, осмысливает и преобразует мир, других людей и самого себя. Следовательно, сознание как реальность включает *антропологический, онтологический, гносеологический, аксиологический* и *праксиологический* аспекты, параметры знания, ценности и активности человека.

6.2 Основные свойства и структура сознания

Сознание посредством мыслительных актов обеспечивает человеку прояснение жизненных проблем: для чего (и достойно ли) он живет, есть ли цель в его существовании и т.п. Эмоции, переживания активизируют мыслительные процессы. У человека сознание через волю выражается в его действиях. Сознание выполняет функции оценки ситуации, социальной памяти человечества, обобщения и воспроизводства на основе информационного отражения накопленного опыта. Сознание – целостная мыслительно-эмоционально-ценностно-волевая жизнь.

В процессе функционирования сознание как социокультурное явление проявляет основные свои свойства.

Главное свойство сознания – *его идеальность* – способ воспроизведения реальности, когда объекты осваиваются первоначально без физического на них воздействия, духовно. Идеальное существует как вплетенное в мате-

риальное, в нейрофизиологические структуры и процессы, в систему знаков, во взаимодействие человека со средой. Идеальное выступает как продукт и форма человеческого труда, преобразования природного материала и общественных отношений.

Идеальность сознания дополняется свойством *интенциональности*. Этот термин ввел *Эдмунд Гуссерль* (1859 – 1938), который трактовал это свойство сознания как акт придания смысла предмету. Способы полагания смысла описывает *феноменология*. Смыслы составляют содержание мировоззренческих универсалий культуры, фиксируют шкалу ценностей, обеспечивают понимание мира, его переживание. Передачу смысла от поколения к поколению осуществляют язык, разнообразные формы искусства, нормы нравственности, постулаты религии, техника и т.п.

Одно из свойств сознания – *идеаторность* – способность творить и воспроизводить идеи, без чего невозможны рост и обогащение сознания.

Сознание *универсально*, т.е. потенциально способно отражать любые свойства предметов. Потенциальная универсальность сознания сочетается с его реальной *ограниченностью* в отражении вещей и процессов в конкретных пространственно-временных координатах.

Сознание обладает свойством *объективности*, т.е. отражения вещей и процессов такими, как они есть в действительности. Направленность сознания на внешний мир, его восприятие и осознание соседствуют с *рефлексией* – взглядыванием личности в себя, самопознанием.

Объективность сознания сочетается с его *субъективностью*. Отражение тех или иных вещей и процессов есть не только реакция на ситуацию, но и личностная интерпретация этой ситуации. Различные люди одну и ту же информацию воспринимают и используют по-разному, в зависимости от исторических условий, интересов, жизненного опыта, нравственных, социокультурных и мировоззренческих установок, наличного багажа знаний, эстетической зрелости, творческих способностей.

Сознанию присуща *способность целеполагания* – предварительного создания идеального проекта будущего результата. Через сознание человек проектирует свой способ бытия в мире. Целенаправленность сознания сочетается с его *стихийностью*.

Сознание «осваивает» вещи, явления, объекты не только ради *любпытства*, но и в *практическом* для человека значении, в их отношениях к его потребностям и интересам.

Сознание потенциально «заряжено» *творчеством*, ибо отражение направлено на преобразование мира, создание нового. Изменяют и создают новую реальность не духовные компоненты сознания сами по себе, а человеческие действия, пронизанные идеями, целями. Творческий характер сознания сочетается с *традиционализмом*, консерватизмом.

Сознание обладает неразрывной *связью с языком*. Язык выполняет познавательную и коммуникативную (коррекция программ на основе обратных связей) функции, экспрессивную задачу (воздействие на психику, т.е. людей убеждают, советуют, побуждают). Язык является орудием организации сов-

местных действий, хранения и трансляции информации, опыта, норм и традиций, фиксирует всеобщность вещей и людей, а также предметные различия, уникальность своего Я.

Сознание контролирует лишь часть психики. Сложнейшая система физиологического жизнеобеспечения организма управляется бессознательно. Идея о *бессознательном* восходит к учению Сократа и Платона о знании – припоминании, к мысли Спинозы о неосознаваемых причинах, детерминирующих желания. Лейбниц бессознательное рассматривал как низшую форму душевной деятельности, лежащую за порогом осознанных представлений. К проблеме бессознательного обращались Кант, Шопенгауэр, Гельмгольц, И. Ф. Герbart (1776 – 1841), Э. Гартман (1842 – 1906). Последний в своем труде «Философия бессознательного» дал динамическую характеристику бессознательного, считал, что несовместимые идеи могут вступать между собой в конфликт, причем слабые вытесняются из сознания, но продолжают на него воздействовать, не теряя своих динамических свойств. З. Фрейд полагал, что бессознательное включает в себя различные врожденные и вытесненные элементы, влечения, импульсы, желания, мотивы, установки и т.д., характеризующиеся неосознаваемостью, сексуальностью, асоциальностью. Всякий душевный процесс, по Фрейду, существует первоначально в бессознательном и только потом может оказаться в сфере сознания. Согласно Фрейду, сублимация есть процесс переключения бессознательного влечения на иную цель, преобразование энергии инстинктов в нравственно одобряемую деятельность. Через сублимацию формируются религия, искусство, общественные институты, наука, в целом, происходит саморазвитие человечества. *Карл Густав Юнг* (1875 – 1961) развитие культуры представлял как болезненный процесс подавления инстинктивной природы людей. Он выделил такие уровни психики, как «индивидуальное» и «коллективное» бессознательное. Индивидуальное бессознательное выражает личностный опыт отдельного человека и состоит из переживаний, которые когда-то были сознательными, но утратили сознательный характер в силу забвения или подавления. Коллективное бессознательное – общечеловеческий опыт, характерный для всех времен, рас и народов. Это – скрытые следы памяти дочеловеческого животного состояния и человеческого прошлого, первообразы (например, героя, демона, матери-земли и т.д.) и идеи, зафиксированные в мифологии, народном эпосе, религиозных верованиях.

В древности пифагорейцы обсуждали вопрос о музыке и математике как языках Космоса. По одной из современных версий, бессознательное формируется под воздействием космического информационного поля и в соответствии с ним отдает команды человеческому телу.

Бессознательное – совокупность психических процессов, состояний и схем поведения, не представленных отчетливо в сознании людей. При этом отсутствует полнота ориентировки во времени и месте действия, нарушается речевое регулирование поведения. В бессознательном невозможны целенаправленный контроль человеком своих действий, оценка их результативности. В область бессознательного входят: психические явления, возникающие

во сне; ответные реакции, которые вызываются неоощушаемыми, но реально воздействующими раздражителями; неосознаваемые подкорковые процессы и механизмы восприятия (рождение образа*, различные переживания, например, от тревожных, болезненных впечатлений и т.д.); неосознаваемые социальные нормы, ориентации, интуиция. Интуиция как бы «подсказывает» решение тех или иных проблем. Само же решение задачи выполняется системой мышления на уровне сознания, т.е. бессознательное переводится в сознательное. В целом, человеческая психическая деятельность совершается в едином сознательно-бессознательном контуре. К бессознательным относятся и некоторые патологические явления, возникающие в психике больного человека: бред, галлюцинации и т.д. Бессознательное, как и сознание, детерминировано социоприродными условиями существования человека, выступает как частичное, недостаточно адекватное отражение мира (и человека в мире) в мозгу субъекта. В то же время неосознаваемые побудители, механизмы и регуляторы деятельности обуславливают ее автоматический характер, что обеспечивает большую скорость и точность операций (например, в производственном процессе, спорте, балете) и высвобождает сферу сознания для решения творческих операций.

Направленность на внешние предметы присуща и психике животных, но без акта *самосознания*, предполагающего формирование Я. Основными формами самосознания выступают: а) самочувствие, элементарное осознание своего тела, его включенности в мир окружающих вещей и людей; б) осознание себя в качестве принадлежащего к тому или иному социально-этническому сообществу, той или иной культуре; в) возникновение сознания Я как особого образования, похожего на Я других людей и вместе с тем в чем-то уникального, могущего совершить поступки и нести за них ответственность, что предполагает контроль над своими действиями и их оценку. Осознание связано с пониманием, формирует цели и гипотезы, выражается в отчетливой форме, позволяет человеку выявлять объективное место предметов среди других вещей, направлять ход деятельности, контролировать свою психику и поведение, анализировать собственное сознание. Вместе с тем, самосознание не только конструктивно, поддерживает созидательные замыслы, но может также служить источником заблуждений и иллюзий, способно породить вражду, предубеждения, мифы и т.д.

Общественное сознание – совокупность идей, теорий и взглядов, социальных чувств, привычек и нравов людей, отражающих действительность и обратно воздействующих на нее.

Различаются *два уровня общественного сознания – общественная психология и идеология.*

* В рассказе «Поэт» чешский писатель Карел Чапек воспроизводит расследование преступления на основе впечатлений, рожденных в подсознании поэта. Автомобиль сбил с ног женщину и водитель машины скрылся. У поэта, свидетеля этого происшествия, в стихотворении, написанном под влиянием настроения от этого случая, родился образ: «О шея лебеда, о грудь, о барабан и эти палочки». Как оказалось, рожденный в воображении поэта образ означал цифру 235 (хотя поэт номер автомобиля назвать не мог). Это помогло полицейскому раскрыть преступление.

Общественная психология включает в себя чувства, переживания и настроения людей, сопровождающие любую общественную идею. Социально-психологический фактор (моральный климат, стиль отношений между людьми, социально-психологические средства воспитания и т.п.) в современной жизни играет существенную роль.

Термин «идеология» в начале XIX в. в труде «Этюд о способности мыслить» ввел А. Д. де Траси, который рассматривал идеологию как науку об общих законах происхождения идей. К. Маркс, учитывая ситуацию своего времени, идеологию определял как «ложное сознание», поскольку она закрепляет интересы господствующих, правящих слоев населения, диктуя определенные шаблоны видения действительности.

Согласно современному представлению в сфере идеологии классы, социальные слои осознают свое бытие, коренные интересы, стратегические задачи и определяют средства и пути их достижения. Через идеи, взгляды, идеалы, верования идеология выступает как духовное освоение человеком окружающей действительности, а посредством убеждений и волевых актов, реализуемых в поступках, в действиях, она предстает в качестве практического преобразования мира и совершенствования самого человека. В целом, идеология функционирует в обществе как духовно-практический феномен. Содержание идеологии – идеи, концепции, обобщенные социальные образы, идеологические стереотипы, ценности (в качестве ценностей выступают богатство, власть, человек и пр.). Защищая определенную систему ценностей, идеология выполняет функцию охранительства (об этой роли идеологии рассуждали во второй половине XIX в. М. Н. Катков, К. Н. Леонтьев и др.). Важно, чтобы охранительство основывалось на сочетании традиций и новаций. Идеология создает и прогнозирует позитивный образ общественного устройства, которое бы удовлетворяло запросы и стремления людей, формирует мотивы действий, мобилизует и организует субъектов на достижение определенных целей.

Следует различать идеологию государства и идеологию гражданского общества. Последняя плюралистична. Идеология тесно связана с социальными интересами, с политикой, оказывает целенаправленное воздействие на массы людей. Если наука занимается объективно существующими явлениями и закономерностями, то идеология отражает субъективные интересы государства, общества или его отдельных групп. Вместе с тем науки (общественные) несут в себе печать субъективных подходов, ибо они изучают различные сообщества людей, характеризующихся как сходящимися, так и расходящимися (разными) интересами. Науки (общественные) не тождественны идеологии, в то же время они не могут полностью уйти от идеологии.

В современном обществе господствуют три общемировые идеологии: марксизм (неомарксизм), консерватизм и либерализм (неолиберализм). В государствах, как правило, функционируют комбинации элементов названных идеологий.

Наряду с известными классическими (политическое, правовое, научное, философское, нравственное, эстетическое, религиозное сознание) вы-

членяются новые неклассические формы сознания. Ранее считалось, что политическое сознание отражает не только политическую жизнь общества, но и экономическую, ибо политика есть концентрированное выражение экономики. Но ведь экономика и политика, решая общие задачи, вместе с тем специфичны. В связи с развёртыванием НТР, повышением роли экономических стимулов развивается экономическое сознание. Оно представляет собой систему знаний об управлении хозяйственной деятельностью, о технологических процессах, финансах, рыночной конъюнктуре, экономической информации и т.д. Если исходить из информационной природы сознания, то любая форма общественного сознания включает в себя информационную составляющую. Вместе с тем, в связи с вступлением в постиндустриальное информационное общество, есть резон размышлять об информационном сознании как одной из неклассических форм сознания. Объект отражения такого сознания – отношения в сфере информационной деятельности, где межличностные отношения опосредованы новыми информационными технологиями. В условиях, когда равновесие искусственной и естественной среды обитания нарушено и над человечеством нависла угроза его существованию, необходимым становится экологическое сознание. Повышение значения образования, квалификации, воспитанности и здоровья человека вызывает развитие демографического сознания. Важнейшим содержанием общественного сознания стало выявление исторических закономерностей общественного развития, что обуславливает функционирование исторического сознания. Здесь уместно привести мысли А. И. Герцена. Полнее познавая прошедшее, – писал он, – мы уясняем современное, глубже опускаясь в смысл былого, раскрываем смысл будущего.

Любая форма общественного сознания разворачивается в единстве с соответствующими культурой, воспитанием, поведением и деятельностью человека.

НТР открыла возможность создавать электронно-вычислительные машины, способные осуществлять «мыслительные» операции. Общим для мозга и моделирующих его работу кибернетических устройств является их материальность, наличие процесса переработки информации. Однако если в машинах дело ограничивается информационным логическим процессом, протекающим в форме физико-химического движения, то мышление человека осуществляется на более сложном нейрофизиологическом уровне, где важную роль играют общественная практика, опыт, эмоции, фантазия, интуиция, которые подвергаются контролю мышления. А. Эйнштейн предупреждал, что может придти день, когда технологии превзойдут живое человеческое общение и мир получит поколение идиотов. Искусственный интеллект, реализуемый на ЭВМ, – модель логически структурированного рассудочного мышления. Человеческое же мышление включает бессознательное, волю, мораль, ценности, идеалы, самосознание, опирается как на рассудок, так еще и на разум. Компьютер – средство, сильно повышающее «производительность» человеческого мозга, но не подменяет его. В системе «человек – компьютер» в идеале имеется сотрудничество, но не соперничество между

людьми и машинами. Здесь ведущей стороной выступает человек – программист. Вместе с тем, нынешние поколения компьютеров способны самообучаться, исправлять ошибки, допущенные его создателями. Возможности электронной коммуникации преодолевают пространственные и языковые барьеры для общения и для творческой самореализации личности. В целом, Интернет (сеть сетей, «всемирная паутина») в определенном смысле представляет собой модельную объективацию содержания и функционирования ноосферы.

6.3 Сознание, язык, коммуникация

Материалистическая философия рассматривает язык как способность, возникшую в ходе развития сознания естественным путем, идеалистическая – как творение духа.

Мимико-жестикулярные и звуковые средства взаимного общения высших животных послужили биологической предпосылкой формирования человеческой речи. Предчеловек, а затем первобытный человек стремился придать естественному крику некую форму. Звуки и крики, переплетаясь, превращались в основу слов. За различными звуковыми комплексами постепенно стали вырисовываться те или иные предметы.

Уже античные философы понимали, что есть связь между словом, образом, которое оно выражает, и объектом. Так, для Платона имя (слово) подражает сущности. Богословы средневековья полагали, что способность языка дарована человеку Богом.

В Новое время считали, что язык выражает понятия, является средством логического мышления. Т. Гоббс утверждал, что язык обеспечивает общение людей между собой, поступательное развитие культуры, призывал к выяснению по возможности точных определений слов, фиксирующих полное их значение. Д. Локк и Г. Лейбниц указывали, что слова являются орудиями истины. Французские материалисты XVIII в. полагали, что все идеи человеческого ума обусловлены наличием слов и знаков. Замечательной догадкой К. Гельвеция является мысль о том, что происхождение сознания, мышления и языка связано с трудовой деятельностью. Позже (XIX в.) вульгарные материалисты утверждали, что язык возник из выкриков, сопровождавших коллективный труд. Сторонники современной трудовой теории языка считают, что через орудийную деятельность возникает знаковая деятельность и, соответственно, язык. В работе «Трактат о происхождении языка» (1772) И. Г. Гердер, немецкий философ-просветитель, подверг критике теорию «божественного» происхождения языка, пришел к выводу, что язык возник естественным путем, в своем первоначальном виде служит средством не только для передачи мыслей, но и для выражения чувств. Наряду с языком, важную роль в общении людей и их развитии, по мнению Гердера, играют искусство, наука, ремесло, общественные институты.

В. Гумбольдт (1767 – 1835) язык понимал как непрерывное духовное творчество, который по отношению к субъекту обладает самостоятельно-

стью. В философии утверждался взгляд: язык выступает средством выявления значимости объектов для субъекта (аксиологическая функция языка). Язык, полагал Э. Кассирер, является автономной культурной формой, он функционирует как посредник мысли и способен открыть сознанию весь мир. Формы культуры (наука, искусство, миф, религия и т.п.) живут и возможны благодаря языку. Неопозитивисты считали, что точность в слове – недостижимый идеал, но к нему следует стремиться. Несовершенство естественного языка преодолевается применением логики и других формализованных средств.

В историческом развитии философии языка просматриваются: 1) философия имени (античность, средневековье), где сопоставляются вещь, сущность (идея) и имя* (слово); 2) философия высказываний, где фигурируют понятия и суждения; 3) философия ценностных установок, носящих как личностный, так и общественный характер. То, что обозначается словом, оказывается многозначным. Вместе с фиксированием и оценкой какого-либо положения вещей в языке должен указываться путь для действия. Американский писатель и философ Р. Эмерсон (1803 – 1882) определил: мысль – цветок, слово – завязь, деяние – плод.

Единство языка и мышления не означает их тождества. Объем языка превышает объем мышления. Ведь человек не успевает осваивать потоки разноречивой информации, делать ее в полной мере своей и не все, что индивид выражает в языке, для него понятно, объяснимо, близко. К тому же, в одно и то же словесное выражение люди с различными знаниями и жизненным опытом вкладывают неодинаковое смысловое содержание. Существует также иносказательность речи (в баснях, анекдотах).

Наряду с мышлением на базе слов существует несловесное сознание (внутренняя речь), в том числе выраженное в акте молчания. Этот акт вызывается неопределенностью, настороженностью, выжидательной позицией, удивлением, выступает как невыразимость сокровенного или интимно-личностного, как проявление или молчания – размышления, или наивности, глупости. Через мимику, жесты, позу, игру мускулов и голоса, моторику (использование органов человеческого тела в сочетании с предметами внешнего окружения, например, хлопанье дверью, бросание предметов и т.д.) выражаются мысль и чувства, желание и настроение, просьба и приказ и т.п. Несловесный язык проявляется также в формах смеха, покашливания, визуальных контактов. Например, в телесериале «Семнадцать мгновений весны» сцена встречи советского разведчика со своей женой в кафе представлена как «контакт глаз». Языки жестов и интонаций особенно важны, когда информация не может быть дана точно и определенно.

* Имя – обозначение материальных и идеальных объектов в языке, всего, что мы можем назвать (выражение номинативной функции языка). Аристотель одним из первых составил поэтику – систему описания словесного моделирования действительности. Современная логика в качестве имен рассматривает не только термины (слова), но и предложения.

Используя те или иные слова, люди создают или исключают из жизни те или иные предметы. Слова могут быть также семантическими индикаторами будущего [7, с. 72-84]. С освоением языка массовых коммуникаций человек невольно становится пленником ходячих мнений, предрассудков, усваивает готовые варианты оценок тех или иных явлений. В реальной жизни существуют противоречивые тенденции: а) человек в той или иной степени подчиняется власти, «тирании» языка; б) человек стремится сохранить собственную индивидуальность, способен противиться «идолам площади» (по Ф. Бэкону).

Установление соответствия между логическим, словесным и фактуальным материалом есть *интерпретация*. Согласно современным представлениям, «сознание – это... особого рода деятельность психики, связанная с интерпретацией информации, поступающей в мозг из внешнего мира и от самого организма. Каждая такая интерпретация гипотетична и может... сменяться другой, более соответствующей реальной ситуации» [8, с. 591].

Имеются два главных объекта интерпретации – реальные события, фрагменты природы и человеческой деятельности, и тексты. Первичная интерпретация опирается на эмпирическое научное знание. Вторичная интерпретация текстов имеет дело с «понятиями о понятиях» и опирается на массив историко-философских, филологических, юридических, религиозных и прочих текстов. Выявление смысла текста – бесконечный процесс во времени и культуре.

Смысл языка есть его *семантика*, практическое значение языка выступает как *прагматика*. Язык, отображая различные природные и социально-экономические условия, обладает свойством избирательности, выступает, таким образом, в качестве связующего звена между практикой и сознанием. Неклассический подход обнаруживает, что между бытием и разумом есть посредник – это деятельность и язык (Ю. Хабермас). В истории человечества взаимосвязаны: 1) «изобретение языка» и создание с его помощью информационно-когнитивной базы человеческой деятельности; 2) создание технологии как коллективной целеориентированной деятельности.

Общение между людьми, складывающееся в процессе обмена информацией, есть *коммуникация*. Она придает социальному взаимодействию смысловой и идеально-содержательный характер. Коммуникация включает в себя: 1) участников, наделенных сознанием и языком; 2) ситуации, которые они стремятся осмыслить; 3) тексты, выражающие смысл ситуации в языке; 4) мотивы и цели, побуждающие субъектов обращаться друг к другу; 5) процесс материальной передачи текстов. Сознание предстает как процесс рече- и текстопорождения. Речевая коммуникация способна перетекать в совместные действия. Коммуникативная функция языка предполагает установление контакта между людьми, согласованности (*понимания*) языка говорящего (пишущего) и языка слушающего (читающего). *Герменевтика* – направление в философии, в котором понимание рассматривается как условие социального бытия. В узком смысле герменевтика – совокупность правил и техник истолкования текста.

В античности герменевтикой называли искусство разъяснения, перевода, истолкования. В средние века основная задача герменевтики заключалась в разработке методов интерпретации библейских текстов. В XIX в. Ф. Шлейермахер стал рассматривать возможность применения герменевтики не только к Библии, но и к другим текстам. Развивалось истолкование литературных текстов, правовых законов. В. Дильтей особое внимание уделял методу исторической интерпретации. В философской герменевтике текст стал рассматриваться как «след», отсылающий к многообразию культурных практик, как пересечение различных контекстов и фрагментов опыта, «перемещение в чужую субъективность».

В герменевтике фигурируют: в качестве объекта текст или речь, автор этого текста (первый субъект) и интерпретатор (второй субъект). Через контекст и подтекст осуществляется отображение философско-эстетических, нравственных, культурно-исторических и иных ценностей автора (первого субъекта) и их творческое переистолкование вторым субъектом, т.е. происходит не только реконструкция прежнего, но и формирование нового смысла текста. Второй (а далее третий по отношению к первому и второму и т.д.) субъект в данной ситуации выходит на первый план как источник смысла. При этом вводятся новые допущения (домысливания) и появляется возможность фиксировать как силу, так и ограниченность первичного автора (последний находится в плену мировосприятия своего исторического времени). По мнению одного из теоретиков философской герменевтики *Ганса-Георга Гадамера* (1900 – 2002), наши мышление и воля, вопросы и понимание носят исторический характер.

В триаде «автор – текст – читатель» присвоить тексту автора, полагает Р. Барт, это значит как бы застопорить текст, наделить его окончательным значением. Рождение читателя приходится оплачивать смертью автора («растворения» смысла его представлений во множестве иных интерпретаций). «Смерть автора», считает М. Фуко, не окончательна: автор перестает быть творцом, но становится некой функцией, необходимой дискурсу или контексту, причем эта функция постоянно меняется. Допуская домысливание, можно, например, полагать с определенной долей вероятности, что Г. Гегель и И. Кант подошли к идее единства (глобализации) и разнообразия общественной жизни (локализации). Первый был приверженцем системной универсальности в развитии мира, а второй провозглашал, что каждая нация должна «иметь мужество пользоваться собственным умом».

Текст требует от читателя сотрудничества и, по оценке У. Эко, предполагает двойного читателя, наивного и искушенного. Первый почти всегда находится во власти смысловой стратегии автора, второй же стремится переделать текст, т.е. чтение текста представляет собой процесс сотворчества. Текст при этом наделяется новыми значениями, становится многомерным и многослойным.

Если для естественнонаучных текстов характерна точность смыслов, строгость определений и понятий, то в текстах гуманитарных наук, наряду с точностью и строгостью смыслов и определений, присутствует многосмыс-

ленность*, неопределенность (в меру), открытость. Ведь социально-гуманитарное знание в значительной степени носит конвенциональный, консенсусный характер.

Помимо естественных (звуковой и письменный; мимика, выражающая эмоции, жесты и т.д.), есть искусственные языки, созданные людьми для решения определенных задач: языки искусства (живописи, музыки, танца, архитектуры, кино и т.д.), языки науки, формализованные, машинные, жаргоны, эсперанто, различные конвенциональные наборы сигналов и символов, регулирующих поступки и действия людей. Машинный язык позволяет записать программы алгоритмов и содержание информации, хранящейся в запоминающих устройствах ЭВМ. В формализованном языке используются логические и математические знаки, формулы. Вместе с тем формализованный язык мало пригоден для выражения эмоций как важнейшей стороны духовного мира человека.

Все сложные саморазвивающиеся системы (биологические и социальные объекты) содержат внутри себя особые структуры, которые кодируют опыт предшествующего взаимодействия системы со средой и управляют реакциями системы на новые воздействия. В биологии опыт приспособления организмов к среде фиксируется в их наследственном коде, а в жизни человечества проявляется программирующая роль культуры. К надбиологическим социальным программам, хранящимся в культуре, относятся система нравов, традиций, привычек, предписаний и т.п.

Самой древней формой социального кодирования являются действия и поступки как образцы поведения, общения и деятельности для других: мастер (учитель) – ученик; взрослый человек – ребенок и т.п. Программировать действия и поступки людей способна символика человеческого тела: позы, жесты, мимика и т.п.

Цивилизационный прогресс сопровождается рядом этапов развития систем социального кодирования: дописьменное общество; возникновение письменности; книгопечатание; появление радио и телевидения; появление компьютеров. Все эти стадии связаны с развитием и усложнением языка, естественного и искусственного. Новые способы кодирования изменяют характер коммуникаций, усложняют методы включения индивидов в социальные связи, раздвигают границы и усложняют формы социального поведения и деятельности.

➤ Цитируемая литература

1. См.: Кессиди, Ф. К. Глобализация и культурная идентичность / Ф. Кессиди // Вопросы философии. – 2003. – № 1.
2. Менский, М. Б. Квантовая механика, сознание и мост между двумя

* П. Рикёр считает, что множественность интерпретаций и даже их конфликт являются не пороком, а достоинством понимания.

культурами / М. Б. Менский // Вопросы философии. – 2004. – № 6.

3. См.: Философия: под общ. ред. Я. С. Яскевич. – Минск, 2006.

4. Философская энциклопедия. – М., 1962.

5. См.: Дубровский, Д. И. Информация, сознание, мозг / Д. И. Дубровский. – М., 1980. См. также: Дубровский, Д. И. Основные категориальные планы проблемы сознания / Д. И. Дубровский // Вопросы философии. – 2008. – № 12.

6. Науменко, Л. К. Эвристический потенциал диалектической теории познания / Л. К. Науменко // Вопросы философии. – 2009. – № 6.

7. См.: Шульц, В. Л. Слова как «кванты будущего» / В. Л. Шульц, Т. М. Любимова // Вопросы философии. – 2013. – № 8.

8. Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М., 2001. – Т. 3.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМ.Ф.СКУЛИНЫ